ВЫСТАВКА

КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА.

(Путеводитель по выставке).

КАЗАНЬ.
1920.

ВЫСТАВКА

КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА.

(Путеводитель по выставке).

КАЗАНЬ.
1920.

Фронтиспись из рукописи „Шархи Мишкат“.

Введение.

В то время как наша европейская культура, протекая и развиваясь на наших глазах, нам доступна и хорошо известна, культура восточных народов долгое время оставалась совершенно неисследованной. Ее не знали и очень часто даже и знать не хотели. А между тем народы Востока накапливали с древнейших времен большое культурное достояние. Можно определенно сказать, что народы Востока начали гораздо раньше, чем мы европейцы, свой культурный путь: они древнее, их культура старше.

Раньше, благодаря главным образом библии и немногим классическим произведениям древности, мы имели известие о древней Палестине, Месопотамии, Персии, Египте, теперь же, когда путешественник—археолог начал свою кропотливую работу в слоях земли, набросанных предшествующими поколениями, теперь древняя культура восстала перед нами в величии и поразительной красоте. Четыре великих центра восточной цивилизации выявились пред нашими глазами: Восточно—Китайский центр, Индийский, Аккадо—Сумерийский (Месопотамский) и древне—Египетский очаг культуры. Эти четыре центра в свою очередь дали дочерние клетки, более или менее значительные центры цивилизации. Народы Востока находились под влиянием этих великих источников света и развили у себя своеобразные культуры, окрашенные местным колоритом, на который оказали влияние и географическая среда и этнографический состав носителей культуры.

Для того, чтобы понять культуры народов Востока, необходимо установить понятие термина „народы Востока“. Сюда мы относим все народы, живущие на Восток от Урала, а также те из европейских и азиатских народов, которые находятся теперь еще или находились очень еще недавно под влиянием восточных культур и имеющие родственные связи по крови или языку с народами азиатского Востока.

Поэтому мы сюда должны отнести все народы Азии, из европейских народов: татар, башкир, чуваш, калмыков, черемис, мордву, вотяков, корел гагаузов, турок. албанцев, а из африканских народов,—группы, исповедующие ислам. Русские, долгие годы жившие под влиянием культуры монгольско—татарской, теперь совершенно порвали связь с Востоком и, восприяв культуру Запада со времен Петра, вышли из ряда восточных народов. Наша выставка, имеющая целью показать трудовому населению красоту и многообразие современных восточных предметов, а также желая показать богатую культуру, некогда процветавшую у нас в устьях Камы, в Болгарах пытается впервые в Казани представить весь доселе собранный в Казани материал. Эта небольшая выставка должна пробудить интерес к изучению Востока, с которым так тесно связана и протекла жизнь наша.

Теперь, когда революционное движение готово охватить народы Востока, бьющиеся в тисках алчных колонизаторов, желание этих наших братьев ставится очередной задачей. Мы должны помнить, что многое из нашей культуры, которой мы так гордимся, в сущности принесено к нам с Востока.

Надо помнить, что наши науки: математика, география, медицина, астрономия, наша архитектура, наш уклад жизни свои кор-

ни имеют на Востоке. Лишь тяжелые годы испытаний, которые отразились на цветущих центрах Азии, переносили великие и гордые народы Востока. Цветущий Восточный Туркестан под влиянием набегов превратился в цепь городов, стоящих в виде развалин, без жителей, без воды; великая Индия, давшая миру учение Будды, теперь в оковах у англичан; на древний, как мир, Китай алчно взирают все народы, капиталисты старого и нового света. При стремлении все европеизировать, все нивеллировать важно скорей изучить эти самобытные и полные скрытого могущества дремлещие великие цивилизации мира.

Исполнив наш долг, принесем к ним учение равенства и братства, помня, что некогда эти теперь обессиленные народы принесли нам свет знания, как это запечатлено в словах: ex oriente lux!

Б. Ф. Адлер.

История возникновения выставки.

Среди татарских общественных деятелей издавна жила мысль о необходимости организации специального музея, в котором собраны были бы материалы по этнографии, истории, искусству татар и других восточных народностей. По этому вопросу несколько раз были организованы специальные общества, и из существующих обществ некоторые принимались за него. Но старый режим, видя в этом признак пробуждения национального самосознания, всякий раз препятствовал этому начинанию. И после революции несколько раз принимались за это дело, но за отсутствием необходимой поддержки это крупное начинание не могло воплотиться в жизнь, пока вызванная к жизни после об'явления Автономной Татарской С. С. Республики Центральная Мусульманская Научная Коллегия не принялась энергично за это дело. Научной Коллегией была создана для организации Музея Народов Востока особая комиссия в составе: Б. Ф. Адлера, А. - К. С. Губайдуллина, П. М. Дульскаго, А. Н. Енбаева, П. А. Радимова, М. Г. Худякова и Г. Ш. Шарафа. Комиссия в свой состав кооптировала еще: проф. А. М. Миронова, Н. Ф. Катанова, Б. П. Деппке, Б. В. Миллера и М. С. Губайдуллину. Эта комиссия, ознакомившись с имеющимся в Казани материалом по этнографии, истории и искусству народов востока, нашла необходимым образовать особую выставку Культуры Народов Востока, которая должна была явиться предварительным

шагом к осуществлению Музея Народов Востока и которая, собрав коллекции и вещи по интересующему вопросу из различных музеев, обществ и частных коллекционеров, должна была хотя бы приблизительно указать характер и количество имеющегося в Казани материала.

Начинание Научной Коллегии было хорошо встречено Центральным Музеем Татарской С. С. Республики, Правлением Университета, Правлением Общества Истории, Этнографии и Археологии при Казанском Университете, Центральной Восточной Библиотекой, в распоряжении которых был довольно богатый материал по вопросам, затрагиваемым выставкой, каковой они и согласились выставить.

Многие частные лица, имеющие в своем распоряжении музейный материал, также откликнулись на зов комиссии. Из крупных коллекционеров М. Е. Евсевьев согласился выставить соответствующую часть своей богатой коллекции по мелким народностям Поволжья; С. М. Галеев, Г. М. Галеев, Г. М. Залкинд, Ф. Антова, А. М. Миронов, Г. Тарджиманова, Х. Сагидова, Р. Идрисова, Р. И. Лихачева и многие другие лица дали для выставки свои экспонаты и коллекции.

Приступлено было к собиранию материалов и путем покупки у частных лиц и коллекционеров. Приобретены были богатая коллекция китайского фарфора проф. Н. Ф. Высоцкого, у него же коллекция восточных монет; у проф. Н. Ф. Катанова коллекция золотоордынских и болгарских монет, у проф. С. Е. Малова коллекция китайских предметов, у проф. В. С. Смолина коллекция болгарских вещей и много других.

Таким образом в течение 3—4 недель комиссия собрала довольно большой материал, и к 28-ому сентября уже была возможность открыть в честь делегатов первого с'езда советов Татарской С. С. Республики Татарский, Болгарский, Нумизматический, Книжный и Средне-азиатский отделы выставки.

На торжественном открытии выставки присутствовали делегаты с'езда в полном составе, члены вновь избранных Ц. И. К. и Сов. Нар. Комиссаров Татарской С. Республики и представители организаций.

Через неделю были открыты еще отделы мелких народностей Поволжья и инородцев Сибири и, наконец, еще неделю спустя Китайский отдел.

Организацию и заведывание отделами взяли на себя:

1) по болгарскому отделу—М. Г. Худяков и З. З. Виноградов;

2) по восточной нумизматике—Н. Ф. Катанов;

3) по рукописям и книгам восточным—Г. Ш. Шараф:

4) по татарам—М. С. и А.-К. С. Губайдуллины;

5) по отделу мусульманского востока (Средняя Азия и Персия)—Б. В. Миллер;

6) по отделам мелких народностей Поволжья М. Е. Евсевьев

7) по сибирским народностям Л. Б. Шнеерсон;

8) по Китаю—Н. Ф. Катанов и А. М. Миронов;

Общее же руководство принял Б. Ф. Адлер; украшение отделов надписями и соответствующими орнаментами было поручено П. А. Радимову.

За первый месяц существования Выставки на ней побывало более 10.000 посетителей, и посещаемость ее растет с каждым

днем. Комиссия по организации Выставки наметила было продолжительность ее до 1-го декабря, но оказанный населением интерес к Выставке указал на необходимость продлить ее до середины января 1921 года.

Заканчивая небольшой очерк истории Выставки, приношу от имени Научной Коллегии и Комиссии по организации музея народов Востока искреннюю благодарность всем лицам и учреждениям, предоставившим для Выставки свои коллекции и экспонаты, и, вообще, всем, оказавшим содействие данному начинанию.

Г. Шараф.

Болгары.

Предшественниками татар в Среднем Поволжье были болгары, культуру которых татары унаследовали. Поэтому на выставке представлены болгарские и татарские древности, дающие понятие о былой культуре Поволжья.

Болгары—народ тюркского происхождения, вышедший из средне-азиатских степей и в VII веке по Р. Х. (в I веке гиджры) расселившийся по Восточной Европе. Одна часть болгар продвинулась на Балканский полуостров и заняла низовья р. Дуная, другая—поселилась в местности, окружающей слияние Камы и Волги, третья—под именем болкар, удалилась на юг, в горные долины Кавказа. Поселившись на берегах Камы и Волги, болгары вскоре оставили кочевой образ жизни и перешли к оседлому быту с занятиями земледелием, ремеслами и торговлей. По течению рек возникли города, среди которых главными являлись спачала—Биляр (ныне пригород Билярск, в Чистопольском кантоне) и Сувар (ныне д. Кузнечиха, в Спасском кантоне), а затем—Булгар (ныне с. Болгары, в Спасском кантоне). С незапамятной древности по великим водным путям нашего края—Волги и Камы—совершалось движение торговых судов; с юга привозились товары из стран древней, высокой культуры, навстречу им сплавлялись караваны судов, груженых продуктами, которыми богат наш край—лесом, мехами и медом. Болгары, поселившиеся на великом водном пути, вскоре

были вовлечены в товарообмен, издавна совершавшийся в нашем крае. Когда болгары пришли в Поволжье, они были кочевниками и не имели высокой материальной культуры, которая развивается лишь в условиях оседлого быта. Болгарская культура, расцвет которой мы видим впоследствии, создалась путем заимствования и восприятия чужих элементов. Ранее болгар в Поволжье жило финское население, являвшееся носителем своеобразной культуры, известной под названием „чудской“. Некоторые элементы этой культуры на первых порах были восприняты болгарами; вероятно, на счет чудских влияний следует отнести многочисленные изделия из кости, преобладающие в ранней, билярской эпохе. С развитием болгарской торговли появляется другое влияние, принадлежавшее более высокой культуре, и потому более сильное, продолжительное и глубокое. В то время, когда болгары закончили свое расселение в Среднем Поволжье, культурное и торгово-промышленное преобладание на великом водном пути принадлежало арабам и персам, носителям могущественной мусульманской культуры. В Среднее Поволжье шло множество персидских товаров, изделия арабских и персидских ремесленников наполняли поволжские рынки и широкой волной проникали в домашний быт болгар.

Восприятие арабско-персидских элементов делало болгарскую культуру одной из провинций мусульманского мира. Вместе с предметами материальной культуры в Камскую Болгарию проникали произведения искусства, образованности и литературы. В 922 году по Р. Х. болгары приняли мусульманство и этим окончательно закрепили свои неразрывные связи с арабско-персидской культурой.

В эпоху наивысшего расцвета Камской Болгарии город Булгар являлся крупным центром международной торговли. Сюда стекались

товары персидских, арабских, армянских, греческих, русских купцов; караванные дороги открывали доступ в Болгарию предметам туркестанской и китайской работы, наконец финские народности Волжско-Камского края поставляли на рынок продукты местной природы, охоты и сельского хозяйства.

Появление татар в Нижнем Поволжье, в XIII веке по Р. Х., не внесло существенных изменений в развитие болгарской культуры. Болгары признали господство татарских ханов, но в культурном отношении татары вскоре подчинились влиянию арабско-персидской культуры, представителями которой являлись и болгары. Татары также приняли мусульманство и, перейдя от кочевого быта к оседлому, были вовлечены в торговый товарообмен.

Удар торговому преобладанию г. Булгара был нанесен в 1361 г. по Р. Х., когда столица Болгарии была подвергнута Булат-Тимуром раззорению и опустошению, и тысячи болгарских беженцев должны были покинуть родные места и удалиться в глухие леса. Русский поход 1432 года довершил разрушение г. Булгара, и с 1436 года столицею государства становится город Казань. С этого времени во главе управления становятся татарские ханы. Могучее торгово-промышленное значение Казани, заступившей место древнего Булгара, привлекло сюда переселенцев татар, выходцев из Нижнего Поволжья. Единство культуры, прочность экономических связей, родство языка и происхождения, общность религии—все это способствовало быстрому сглаживанию различий между болгарами и татарами, которые вскоре слились в единое целое, в одну народность—казанских татар.

Самостоятельное Казанское царство, являвшееся прямым продолжением Болгарского государства, существовало недолго. Партий-

ная борьба внутри государства ослабляла его силу; вмешательство русских в эту борьбу вызвало признание Казанью зависимости от Московского государства. Но затем в 1521 году по Р. Х. партия татар патриотов достигла восстановления независимости Казанского царства. Однако, правившая партия не смогла стать в добрососедские отношения с Московским государством и сделала невозможным никакой торговый обмен между обоими государствами. Тогда русское правительство начало планомерную борьбу с Казанским царством и рядом походов достигло уничтожения его самостоятельности. После многолетней упорной борьбы край должен был подчиниться силе оружия, но с утратою независимости татарский народ не лишился своего самосознания. Среди народностей Поволжья, подчинившихся русским, татары одни смогли противопоставить русской культуре свою, не менее древнюю культуру, и сумели сохранить свой родной язык, быт, школу, религию. Вынужденные перейти от городского быта к деревенскому, татары утратили многие из приобретений своей древней культуры (например, искусство строить великолепные здания, каких было много в Булгаре и в древней Казани), и только остатки болгарско-татарских древностей могут дать хотя бы неполное представление о былой высокой болгарско-татарской культуре.

Шкап 1-й. Металлические зеркала из г. Булгар. Зеркала представляли собою круглые массивные диски из стали, с одной стороны настолько гладко отполированные, что могли давать отражение, с другой же стороны украшенные орнаментами и надписями. Среди зеркал обращают на себя внимание: № 1—с арабскою надписью № 2—с китайскою надписью; № 3—с изображениями двух рыб; это изображение нередко встречается на болгар. зеркалах.

На верхней полке—металлические сосуды различного цазначения и большие круглые медные бляхи, украшенные орнаментом.

Шкапы 2-й и 3 й. Изделия из кости: бляшки для нашивания на одежду, гребни, иглы, стрелы и т. п. Среди бляшек обращают на себя внимание небольшие предметы, воспроизводящие форму человеческой фигурки.

На нижней полке шкапа № 2 помещена украшенная резьбою крышка деревянного ящика, в котором были найдены болгарские предметы в д. Емелькиной, близ Билярска—одно из немногих дошедших до нас болгарских деревянных изделий.

Шкапы 4-й, 5-й и 6-й. Украшения. Ожерелья и бусы из янтаря, горного хрусталя, сердолика, стекла и т. д. Бусы из разноцветной пасты—глазчатые, полосатые. Многие из их сортов являются предметами чужеземного ввоза—венецианские и др.

В шкапу № 5 перстни серебряные и золотые, а также женские украшения из золота и серебра—браслеты, шейные кольца, серьги, бляхи и бляшки, подвески и т. п., найденые в г. Булгаре.

Шкап 7-й. Бытовые предметы. Среди них обращают на себя внимание конские удила, железные огнива, гири-разновески различной величины. Костяные рукоятки железных ножей, покрытые распространенным болгарским орнаментом в виде кружка с точкою в середине. Деревянные ложки—редкие образцы болгарских деревянных изделий, уцелевшие до настоящего времени. Замки в виде фигурок коньков, покрытых тем же орнаментом, как и рукоятки ножей; более крупные экземпляры замков—из Билярска, более мелкие—из Булгара. На нижней полке помещены образцы болгарских топоров.

Шкапы 8-й и 9-й. Образцы болгарского оружия: щиты и шлемы привозной, персидской работы, снабженные затейливыми узорами и сложными надписями персидскою вязью. Обрывок древней железной кольчуги, защищавшей воина от ударов. Наконечники копий. Разнообразные наконечники стрел из железа.

Шкап 10-й. Карта Камской Болгарии. На карте отмечены главные города: Биляр (на р. Малом Черемшане), Сувар (на р. Утке) и Булгар (при слиянии Камы и Волги), менее значительные города—Ошель, Кашан, Джуке-Тау, Керменчук, Тубулгу-Тау и др. Позднейшая столица татарского царства—Казань. На карте отмечены также современные города—Чистополь, Лаишев, Спасск, Тетюши, Мамадыш, Арск, Свияжск и др.

Под картою помещены литейные формы из камня, употреблявшиеся для отливки различных металлических предметов, главным образом—украшений.

На нижней полке нашитые на картон амулеты в виде камней с просверленными отверстиями для подвешивания.

Шкапы 11-й. 12-й, и 13-й. Образцы болгарской керамики. Обломки сосудов из обожженой глины (шкап № 11), украшенные орнаментами. Обломки сосудов, покрытых поливой (шкапы № 12 и 13). Среди них обращают на себя внимание большие обломки сосудов с поливою синего и коричневого цвета, а также два довольно хорошо сохранившихся сосуда, покрытые ярко-голубою поливою (шкап № 12). На нижней полке—сосуды из татарского города Увека, развалины которого находятся близ г. Саратова. В шкапу № 13 обломки сосудов с разнообразной поливой. Здесь же находятся обломки фарфоровой посуды, покрытой глазурью зеленоватого цвета; этот фарфор, привозный из Китая, найден в Булгаре.

Шкап 14-й. В верхней части шкапа—3 картона с нашитыми на них глиняными предметами, известными под названиями „напрясла“ или „пряслицы“. Назначение этих предметов, находимых в развалинах болгарских городов в громадном количестве, недостаточно выяснено: одни считают их за грузила для рыболовных сетей, другие принимают за принадлежность веретен, третьи думают, что напрясла надевались на стрелы, для придания им большего веса при полете.

На полках шкапа—образцы стеклянной посуды, из очень тонкого стекла, а также образцы ручек от глиняных сосудов, в виде фигурок медведей—из развалин г. Биляра.

Шкапы 15-й, 16-й и 17-й. Сферо-конические сосуды. Будучи распространены по всему мусульманскому Востоку, эти сосуды имеют очень характерные черты: 1) прежде всего характерна их форма, сферическая в верхней части и коническая в нижней (о чем говорит и самое название), 2) очень узкое отверстие, и 3) значительная массивность стенок, часто увеличивающаяся книзу, в конической части. Оригинальность формы и трудность наливания и насыпания в них чрез узкое отверстие содержимого породили целый ряд предположений о назначении этих сосудов. Одни считают их тарою для ртути при ее перевозке, другие—лампочками, третьи—ручными средневековыми гранатами, четвертые—архитектурными украшениями, пятые—сосудами различного назначения и т. д. Сосуды эти, часто украшенные штампованным и др. орнаментом, иногда имеют одиночные, штампованные же клейма, но чаще имеют на поверхности выбитые по уже обожженной глине тамги, знаки свастики, иногда сложные неразгаданные еще знаки и, наконец, целые надписи арабскими буквами, как напр. Давуд. Цвет, форма

Болгарский отдел.

и орнаментация меняются в зависимости от местности нахождения ясно, что они изготовлялись в разных местах, и каждая местность накладывала на них свой характерный отпечаток. Иногда среди таких однородных сосудов попадаются сосуды совершенно иного типа—это сосуды привозные, и в последнем заключается особо важное их значение, т. к. по таким привозным экземплярам со временем явится возможность проследить пути культурных и торговых сношений народов Востока. Для этого необходимо изучение значительно большего количества сферо-конических сосудов, поэтому очень желательно их собирание, даже в малейших осколках, записывание, где и при каких условиях они найдены, желательно доставление их в Музей Народов Востока в Казани.

В наших местностях сферо-конические сосуды особенно часто попадаются в Болгарах и Билярске, но встречаются также в древнем Суваре, Увеке, Казани и других местах.

Шкап № 15—сосуды, найденные в Болгарах. *Шкап № 16*, верхние ряды—сосуды, найденные в Билярске; нижние ряды—сосуды из разных мест Туркестана. *Шкап № 17*—сосуды из различных местностей, причем в 2 нижнах рядах помещаются сосуды, *подражающие форме рыбы*.

Шкап № 18. В верхней части шкапа—напрясла. Ниже расположены металлические сосуды и различные образцы глиняных лампочек. Лампочки представляли собою низкие сосуды, не больших размеров, в виде блюдечек, снабженных носиком с одной стороны и рукояткою—с противоположной. Внутрь лампочки наливалось масло и вставлялся фитиль. Сходное устройство лампочек наблюдается во всем древнем мире, начиная с древнейших времен.

Шкап № 19. Земледельческие и хозяйственные орудия. Железные серпы, топоры, плуги.

Шкап № 20. Обломки изразцовых, покрытых поливою архитектурных украшений из развалин Булгара. В нижней части шкапа—мраморный рельефный орнамент из Самарканда.

Шкапы № 21, 22 и витрина посредине зала. Образцы металлических сосудов. Котлы, кувшины, чаши и т. п. Обращают на себя внимание находящиеся в шкапах № 21 и 22 чаши персидской работы, покрытые чеканным узором и причудливо сплетенными надписями.

Арка, обрамляющая дверь во внутренние помещения Географического кабинета. Изразцы и мозаика. Нижние фрагменты мозаики—из Самарканда. Узор изображает белые буквы и стебли растений с цветами, по синему фону. Второй ряд снизу, по обе стороны двери, составляют два обломка мозаики из Булгара, из развалин, находящихся в усадьбе крестьянина Ильи Маслова. Оба обломка являются одинаковыми по узору и тексту надписи. На темно-синем фоне изображена бирюзово-голубая ветка растения с желтыми цветами, переплетающаяся с надписью белыми буквами. Надпись на уцелевших обломках гласит „Куллюгу Аллах", т. е. „Богу принадлежит все (что на небесах и на земле)". По краям этот фриз из мозаики окаймлен полосками из чередующихся треугольников синего и голубого цветов. Остальные фрагменты представляют собою обломки декоративного убранства из развалин усыпальниц близ Малого Столпа в Булгаре; они найдены при раскопках 1914 г. Изразцы отличаются превосходной техникой выполнения, четким рисунком и яркими красками. Все обломки представляют части нешироких бордюров, окаймлявших внутренние стены усыпальниц. По рисункам можно различить цветочный орнамент, орнамент из стилизованных растений, комбинацию растений

и геометрических линий и чисто-геометрический орнамент. В большом количестве встречаются надписи; они имеют 2 разновидности— куфическим шрифтом и обыкновенным арабским письмом (несхи). Высокое качество рисунка и техники свидетельствует о том, что над созданием этих изразцов работали выдающиеся художники декоративного искусства и мастера майоликового производства. Некоторые изразцы имеют по краям метки и значки персидского происхождения. Часть изразцов подверглась сильному действию огня во время пожара, некогда уничтожившего г. Булгар, и полива на них сплавилась в одну стекловидную массу, на которой трудно различить следы узоров.

Шкапы № 23 и 24. Образцы архитектурной техники. В верхней части шкапа № 23—глиняные водопроводные трубы из развалин Булгара.

В нижней части шкапов—образцы кирпичей из Булгара, квадратной формы. В шкапу № 24 рядом с Булгарскими—образцы кирпичей из развалин Биляра и Увека. В верхней части шкапа № 24 две гипсовых плиты с рельефным узором, найденные в казанском кремле и представляющие редкие образцы архитектурного убранства татарской Казани. По свидетельству участника осады Казани 1552 г. А. М. Курбского, в кремле находилось „пять мечетей, зело высоких, мурованных“ (т. е. украшенных изразцами). Настоящие плиты имеют узор в виде таких же арабесок, какие найдены и при раскопклх развалин Булгара.

Шкапы № 25, 26 и 27. Рисунки, изображающие остатки зданий г. Булгара, и обломки архитектурных украшений из развалин Булгара.

От древних сооружений г. Булгара до настоящего времени уцелели лишь незначительные развалины. Громадное количество зданий разрушено, тесаные камни растащены крестьянами на хозяйственные надобности, следы развалин распаханы. В настоящее время с трудом можно представить, что громадное поле, ежегодно распахиваемое и засеваемое хлебом, когда-то было занято громадным городом, с его улицами, переулками и площадями, с кипучей торговой и промышленной жизнью. Наиболее сохранившиеся развалины составляют три группы зданий. Из них одна находится в селе Болгарах, около церкви; здесь имеются развалины так называемого „Четыреугольника"—большого квадратного здания, как предполагают, главной мечети; с северной стороны, около главного входа, к Четыреугольнику примыкал „Большой Минарет", обрушившийся в 1842 году. Вблизи Четыреугольника стоят два небольших здания, из которых одно в XVIII веке было обращено в церковь св. Николая, а другое—в здание монастырского погреба. От ханского дворца по преданию, находившегося также около Четыреугольника, никаких следов не сохранилось. Второй пункт древних строений, уцелевших до настоящего времени, находится на южной окраине села Болгар; здесь стоит так называемая „Черная Палата"—часть монументального здания. Черная Палата является сооружением превосходной архитектуры, перекрыта полусферическим куполом и была украшена внутри лепными узорами. Третий пункт находится за пределами современного русского поселения—к юго-востоку от него. Тут возвышается массивная башня—так называемый „Малый Столп", неподалеку от него расположены также остатки усыпальниц, при раскопках которых были добыты изразцы, помещающиеся в арке (см. выше).

К юго-западу от Черной Палаты в прежнее время существовали развалины так называемой „Белой Палаты", но в настоящее время от этого сооружения уцелели только фундаменты. За чертой древнего вала, к западу от Болгар, на краю обрыва в долину р. Волги находятся остатки так называемой „Греческой Палаты",—повидимому, являвшейся церковью армян-христиан (около Греческой Палаты было кладбище с армянскими надгробными плитами; одна из этих плит с армянскою надписью находится на нижней площадке входной лестницы, ведущей в Географический кабинет). Существуют предания, что здесь, за пределами вала, было примыкавшее к городу предместье, населенное христианами—купцами, ремесленниками и пр., которых было не мало в г. Булгаре при том международном торговом обмене, который здесь совершался. Внизу, под горой, на которой стояла христианская церковь, был главный базар г. Булгара—„Ага-базар" народных преданий Здесь были пристани волжских судов, которые до настоящего времени во время весенних разливов могут доходить до села Болгар.

В шкапах сосредоточены рисунки, изображающие развалины по старинным гравюрам, а также акварели В. И. Корсунцева, дающие детальное представление об орнаментации древних Булгарских строений. В нижних частях шкапов находятся подлинные обломки архитектурных украшений из развалин усыпальниц близ Малого Столпа и из развалин Четыреугольника (шкап № 27—большой камень с выпуклым узором—часть украшения главного входа в Четыреугольник).

Шкап № 28. В верхней части находятся фотографические снимки с существующих развалин в с. Болгарах. В средней части шкапа—вид Белой Палаты в середине XIX столетия (картина

кисти И. И. Шишкина), фотографический снимок с Малого Столпа и план г. Булгара, на котором обозначены линия древнего вала, окружавшего город, современное русское поселение Болгары и места древних зданий, разбросанных по всему пространству, окруженному валом. В нижней части шкапа—водопроводные трубы из Увека, Билярска и Болгар

Наверху, на шкапах помещены образцы древних болгарских глиняных сосудов и таблицы акварельных рисунков, изображающих бытовые предметы, найденные в развалинах Сарая—столицы татарского царства в Нижнем Поволжье. Верхняя часть стен по обе стороны арки занята декоративными панно (кисти художника П. А. Радимова), из которых левое изображает Черную Палату, а правое—Малый Столп.

З. З. Виноградов. М. Г. Худяков.

Монеты востока (в 3-х витринах у окон).

Отдел монет востока особенно богат монетами Кипчакского Царства, по-русски называемого Золотой Ордой. Основал Золотую Орду Батый, второй сын Джучия, сына Чингиз-хана, в 1224-м году от Р. Хр. Конец Золотой Орде был положен Россией в 1502-м году от Р. Хр. Какие были ханы в Золотой Орде, то видно из монет, ими чеканенных в разных городах. О сношениях этого государства с Россией известно из русских летописей, а о сношениях его с Египтом писали разные арабские учёные, начиная с Ибну-ль-Асира, умершего в 1233 году, и кончая Дженнаби, умершим в 1590 году. Из сообщений этих ученых можно составить себе понятие о территории Золотой Орды, о жителях ее, о жизни их, об их военных действиях и о дарах, которыми ханы и султаны обменивались. Ханы Золотой Орды жили в холодное время года на юге: в городах Беш-Тау (Пятигорск) и Ма́джаре, а в летнее время на севере: в городах Сарае и Гюлистане. Местом погребения ханов и их жен и детей был город Сарайчик (ныне Сарайчиковская станция на пути из гор. Гурьева в гор. Уральск.) О жизни, религии и правах жителей страны, кроме арабов и русских, многое сообщают также западно-европейские путешественники, из Италии, Франции, Голландии, Германии и др. стран. Наиболее подробные сведения о Золотой Орде дают: из западных европейцев—голландец Рейсбрюк и итальянец План Карпин, из арабских писателей—Ибну-ль-Асир,

Ибн-Абди-з-Захир, Рукну-д-дин Бейбарс, Ан-Нувейри, Аль-Бирзали, Аль-Муфаддаль, Аль-Омари, Ибн-Батута, Ибн-Дукмак, Аль-Мухибби, Ибну-ль-Фурат, Ибн-Хальдун, Аль-Калькашанди, Аль-Макризи, Аль-Асади, Ибн-Арабшах, Аль-Айни и Аль-Дженнаби.

Ханы и народ Золотой Орды до Узбека были шаманисты и буддисты, немногие-лишь были мусульмане. Хан Узбек в 1313-м от Р. Хр. об'явил ислам господствующей религией в стране. До Узбека ханские грамоты писались на двух языках: по—уйгурски и татарски, а с Узбека только по—татарски. Ханы Золотой Орды, высоко ценя христианскую религию, давали охранные грамоты русским митрополитам: Узбек дал митрополиту Петру, Ай-Толун-Бек митрополиту Михаилу, Тайдула митрополиту Ионе, Тайдула митрополиту Феогносту, Менгу-Темир всем вообще митрополитам, Бердибек митрополиту Алексею и Тайдула митрополиту Алексею. Ханы Золотой Орды охотно роднились с государями Греции и Руси, выдавали своих дочерей замуж и в Египет.

Больших городов в Золотой Орде было мало, народ-же простой, так сказать, деревенский, кочевал по степям, отчего и сама страна называлась Кипчакскою Степью, и занимался скотоводством.

До появления монголов русские не имели собственной монеты. Что-же касается знаков с изображениями Владимира Святого и Ярослава Мудрого, то таковые в народе не вращались и монетного значения не имели.

Монеты на Руси чеканились в двух местах: самою Русью и монголами. Из русских князей монеты с татарскими надписями выпускали: Дмитрий Иванович Донской (царств. 1362—1389), Василий Дмитриевич (царств. 1389—1425), Василий Василиевич Тёмный (царств. 1425—1462) и Иван III Василиевич (1462—1505).

Это все—великие князья московские. Из удельных князей монеты с татарскими надписями выпускали: князья Боровские (Владимир Андреевич, Семен Владимирович, Василий Ярославич), князья Дмитровские (Петр Дмитриевич), князья Галич-Миряжские (Юрий Дмитриевич Шемяка), князья Суздальские (Андрей Константинович, Александр Андреевич, Даниил Борисович), великие князья Тверские (Иван Иванович), князья Верейские (Михаил Андреевич), князья Звенигородские (Андрей...).

Монеты Золотой Орды.

1., 540 монет без имени хана, чеканенных в городах: Булгар, Сарай, Гюлистан и Мохси (22 серебр. и 518 медных).

2., 4 серебр. и 28 медн. монет, чеканенных в Булгаре с именем Аббасидского халифа Ан-Насира ли-дини-ллях (царств. 1180—1225 г.г.). На некоторых монетах выставлена арабская фраза: „Сия жизнь—один час, а потому употребляй ее на добрые дела“.

3., 7 серебр. и 9 медн. монет, чеканенных в Булгаре с именем великого хана Монголии Менгу, в царствование на Руси Батыя, и снабженных гербом.

4., 10 серебр. монет, из которых 9 чеканены с именем хана Тохтогу (царств. 1291—1311) в гор. Сарае, а одна с его-же именем, но без обозначения места чеканки.

5., 145 серебр. и 27 медн. монет, чеканенных с именем хана Узбека (царств. 1312—1340) в гор. Сарае и Булгаре. Некоторые без обозначения места чеканки, а на некоторых (медных) поставлены в квадрате слова: „По Высочайшему повелению“.

6., 456 серебр. монет, чеканенных с именем хана Чанибека (царств. 1340—1357) в городах Сарае, Гюлистане, Ховарезме.

7., 115 серебр. монет, чеканенных с именем хана Бердибека (царств. 1357—1359) в городах Азове, Сарае, Гюлистане.

8., 36 серебр. монет, чеканенных с именем хана Кулны (царств. 1359) в городах Сарае, Гюлистане.

9., 26 серебр. монет, чеканенных с именем хана Наурузбека (царств. 1359) в городах Азове, Сарае, Гюлистане.

10., 57 серебр. монет, чеканенных с именем хана Хизра или Хыдыря (царств. 1360) в городах Азове, Сарае, Гюлистане.

11., 1 серебр. монета, чеканенная с именем хана Темир-Ходжи (царств. 1361) в гор. Сарае.

12., 3 серебр. монеты, чеканенные с именем хана Келдибека (царств. 1362) в гор. Сарае.

13., 8 серебр. монет, чеканенных с именем хана Мурида (царств. 1362—1363) в гор. Гюлистане.

14., 3 серебр. монеты, чеканенных с именеи хана Пулада (царств. 1363) в гор. Сарае.

15., 1 серебр. монета, чеканенная с именем хана Азиз-Шейха (царств. 1364—1365) в гор. Гюлистане.

Порядочное количество монет нового приобретения еще не очищено и не определено.

Монеты Оттоманского Царства.

Из монет турецких по своей хорошей сохранности заслуживают внимания следующие:

1., 1 серебр. и 4 медн. монеты, чеканенные с именем султана Махмуда II (царств. 1808—1839) в гор. Константинополе.

2., 3 серебр. и 5 медн. монет, чеканенных с именем султана Абду-л-Меджида (царств. 1839—1861) в г. Константинополе, при чем на 1 монете этот город назван Исламбул.

3., 3 медн. монеты, чеканенные с именем султана Абдул-Азиза (царств. 1861—1876) в гор. Константинополе.

4., 1 серебр. монета, чеканенная с именем султана Абду-л-Хамида II (вступил на престол 1876) в гор. Константинополе.

5., 2 медн. монеты, чеканенные с именем султана Селима III (царств. 1789—1807) в гор. Исламбуле.

Монеты государства Персидского.

Здесь имеются монеты только трех шахов:

1., 1 медн. монета, чеканенная с именем шаха сефевида Хусейна I (царств. 1694—1722) в гор. Исфагане.

2., 1 медн. монета, чеканенная с именем шаха афшарида Шахруха (царств. 1748—1796) в городе, название которого не ясно.

3., 18 серебр. монет, чеканенных с именем шаха каджарского Насир-эд-дина (царств. 1848—1896) в городах Тегеране, Исфагане и Тевризе.

4., 1 серебр. монета, чеканенная с именем шаха сефевида Тахмаспа II (царств. 1722—1731) в гор. Мешхеде.

Затем следуют по мелочам монеты других государств Мусульманского Востока:

1., 1 серебр. монета сельчукида Кей-Хосроу, сына Кылыч-Арслана

2., 1 серебр. монета бухарского эмира Абду-л-Ахада.

3., 1 серебр. и 1 медн. монета хивинского хана Мухаммед-Рахима.

4., 1 серебр. монета кокандского хана Мухаммеда Алия.

5., 3 серебр. и 1 медн. монета кокандского хана Худаяра.

6., 1 медн. (большая) монета крымского хана Шахин-Гирея чеканенная в Бахчисарае.

Довольно хорошим является *собрание монет Китая*, династии Цин:

1., 12 медн. монет богдохана Гао-Цзун, правление которого называлось Цянь-Лун (1736—1796).

2., 4 медн. монеты богдохана Жэнь-Цзун, правление которого называлось Цзя-Цин (1796—1821).

3., 5 медн. монет богдохана Сюань-Цзун, правление которого называлось Дао-Гуан (1821—1851).

4., 4 медн. монеты богдохана Вэнь-Цзун, правление которого называлось Сянь-фын (1851-1861).

5., 1 медн. монета богдохана Му-Цзун, правление которого называлось Тун-чжи (1861—1875).

6., 13 серебр. и 34 медн. монеты богдохана Цзай-Тянь, правление которого (1875—республ.) называлось Гуан-Сюй. Серебряные монеты биты по—европейски.

Перед вступлением на престол богдохана Цзай-Тяня в западной части Китайского Туркестана Якуб-Бек основал Кашгарское ханство и чеканил монету с именем турецкого султана Абдул-Азиза (царств. 1861—1876). Монет с именем этого султана 7 серебр., из которых 5 чеканено в гор. Кашгаре и 2 в Аксу.

Из не—мусульманских монет, кроме китайских, интересна 1 медн. продолговатая Японии.

Все китайские и одна японская монета с квадратными отверстиями по середине для нанизывания на веревочку.

Вместе с перечисленными монетами выставлены монеты и частных лиц, из которых больше всего монет у Г. М. Залкинда.

1., 1 медн. монета, турецкого султана Селима III, 6 медн. монет турецкого султана Махмуда II, 4 медн. монеты турецкого султана Абду-л-Меджида, 8 медн. монет турецкого султана Абду-л-Азиза и 5 медн. монет турецкого султана Абду-л-Хамида II.

2., 1 медн. сельчукидская, 4 медн. крымских, Шахин-Гирея, 6 медн египетских, 30 медн. и серебр. персидских, 42 медн. и серебр. золотоордынских, 3 медн. афганских, 1 медн. зангибарская, 2 медн. хивинских, 6 медн. кокандских, 1 медн. и 1 серебр. китайских, 3 серебр. турецких, 3 бухарских, 1 грузинская, 7 серебр. восточного халифата, и др.

Тут-же, вместе с украшениями татарских женщин, лежит русская серебряная медаль, данная Александром II в 1865 году за трудолюбие и искусство Исааку Утямышеву (медаль работы В. Алексеева).

Монеты помещаются в 3 витринах. В витрине № 30 лежат иллюстрированные описания восточных монет, принадлежащие перу Френа, Баратаева, Галибу Эдгему и др. и напечатанные в С-Петербурге и Константинополе. В этих изданиях показаны: имена государей, годы их царствований, место, время и вес каждой монеты, изображены в подлинную величину и самые монеты. На монетах и печатях Мусульманского Востока имеются также изображения: гербов, людей (даже христианских святых), зданий, птиц, зверей, цветов и узоров.

К этому большому собранию восточных монет должны быть отнесены и 24 медные монеты, на которых сверху выбиты таможенные знаки, до-ныне никем неопределенные.

Н. О. Катанов.

Книги и рукописи.

В Казани имеется громадное число книг и рукописей на языках ближнего и дальнего Востока. Для полного освещения культуры Востока с этой стороны пришлось бы организовать большую, специальную выставку. При организации же настоящей выставки за неимением места, пришлось ограничиться выставлением некоторых еще нигде не экспонированных мусульманских книг и рукописей из богатого собрания муфтия Г. Галеева, которое недавно пожертвовано им полностью в Центральную Восточную Библиотеку в Казани.

Как известно, мусульманск. Восток на всем протяжении пользовался арабским алфавитом. Здесь выставлены книги из Аравии, Персии, Турции, Египта, Алжира, средней Азии и Поволжья, которые по своим шрифтам почти не отличаются.

Среди них особенностью шрифта отличается только куфический коран Османа, относящийся к первым векам гиджры (к седьмому веку по Р. Х.), когда еще не окончательно выработалась современная система арабскаго письма с точками и с четырьмя начертаниями каждой буквы в начале, в середине и в конце слова, а также в отдельном положении. В последнее время среди мусульманских народностей, в особенности среди татар и турок османов, имеются попытки снова свести четыре начертания одной и той же буквы к одному или к двум. Рядом с этим существует течение выдвигающее полную перемену шрифта с принятием латинского алфавита вместо арабского.

ВИТРИНА 1-ая

(наверху вторая комната, направо, при входе. Печатные издания):

№ 1 Джихан-Нума (география) Хаджа Хальфи Катиб Чалябия (умерш. в 1663 г.), напечатано в Константинополе в 1732 г.

№ 2 Мухаммадия (сборник стихов религиозного содержания) Шайху-Мухамед Язычи-оглу, напечатано в Константинополе в 1875 г.

№ 3 Коран, напечатаный в Индии (в Дели) в честь Афганского эмира.

№ 4 Факсимиле, так называемого, корана Омара.

№ 5 Коран, изданный в Алжире.

№ 6 Кануни-Тиб (медицина) Абу-Али Ибну-Сина (Авесины), напечатанная в Риме в 1593 г. (одно из первых печатных произведений с арабскими шрифтами).

№ 7 Коран, индийское издание (напечатано в Бомбее в 1868 г.).

ВИТРИНА 2-ая

издания рукописные.

№ 8 Толкование к изречениям Магомета Гьазуддин Шарафутдина Тыбия, написанное в 1618 г.

№ 9 Аннафиси Шархуль-Муджиз (по медицине), написана в Персии.

№ 10 Фараидуль-Калянд, бывшая в руках Али-уль-Кари, с его замечаниями на полях (конца XVI века).

№ 11 Шифа Казы Аяза, написанный 5—6 столетий тому назад.

№ 12 Тафсир-Камшаф Замахшари, написанная 350 лет тому назад.

№ 13 Джамиль-Усуль (об изречениях Магомета) Ибнуль-Асира Джазария (XIII века).

№ 14 Бахджатуттаварих (историческая рукопись).

№ 15 Шифа Казы Гаяза, написанная 5 столетий тому назад.

№ 16 Фавакихуль-Джуласа (сборник татарских легенд) Каюма Насырова (рукопись автора).

№ 17 Коран персидской работы.

№ 18 Китаби-Зидж-Султани (астрономия), внука Тамерлана Улуг-Бека, Хана средней Азии (XV века).

№ 19 Аль-Ибабуззахир—Словарь Сагания (XIII в.), рукопись самого автора, единственный известный экземпляр.

№ 20 (в середине, на отдельном столе) литографированная копия Корана Халифа Османа. Подлинник написан, по преданию, самим Халифом (в VII веке по Р. Х.). Этот коран был послан Египетским султаном Бейбарсом в XIII-ом веке Золотоордынскому Хану Берке (первому принявшему ислам татарскому Хану). Подлинник до революции хранился в Петрограде в Публичной библиотеке; после революции перевезли его в Уфу. Подлинник такого же размера написан на коже. Этот коран не полный: с 6-го стиха 2-ой гл. до 10-го стиха 43-ей главы и в середине не хватает несколько листов.

Г. Шараф.

Татарский отдел.

Татары.

Термин татары—имя целого ряда народов, говорящих на тюркских языках и большею частью исповедующих ислам. Этот термин имеет скорее историческое значение, чем этнографическое. Татары распадаются на 3 группы: азиатскую или сибирскую, европейскую и промежуточную между Азией и Европой—кавказскую. Сибирская группа состоит из следующих подгрупп: алтайская, к которой относятся абаканские (Енисейской губернии), чулымские (мариинск., ачинских округов), кузнецкие (кузнецкого округа) и собственно алтайские. Вторая подгруппа западно-сибирская, в состав которой входят татары барабинские, тобольские и иртышские. Поселение сибирской группы главным образом в 3-х губерниях: Тобольской, Томской и Енисейской. Кавказская группа состоит из смешения тюркских народностей с собственно монгольскими и кавказскими народами. *Кавказские татары живут* в Тифлисской, Елизаветпольской губерниях, Дагестанской области, Закатальском округе. К Кавказским татарам относятся татары—горцы, карачаевцы, кумыки и др. К европейской группе принадлежат:

1) *Астраханские татары*; они делятся на юртовских и кундуровских ногайцев, карагайцев, переселившихся из Кавказа. Первые живут в Астрахани и в ее уездах, вторые в Красноярском уезде. Астраханские татары мало отличаются от Казанских татар.

2) Крымские татары распадаются на степных, горных и прибрежных. Первые—потомки монголо-татар, вторые—смесь татар с хазарами, греками и др. 3-я группа также смесь с пришлым элементом: крымские татары живут на Крымском полуострове. И быт

и язык немного отличается от казанских татар. У них развито садоводство и виноградарство. Костюмы их ближе к туркам — османлы. Пища, как у южных народов, легкая.

3) Казанские татары, потомки кипчаков Золотой Орды, перемешанные с булгарами и с финнами (Мишари живущие в Симбирской, Тамбовской и Пензенской губерниях). Живут казанские татары, большей частью в Казанской, Самарской, Пензенской, Оренбургской, Тамбовской, Рязанской губерниях (Касимовские татары). Часть казанских татар живет в Туркестане, Турции и Аравии. Среди татар можно встретить два типа: один более подходит к монголам, а другой ближе к европейскому типу. Казанские татары имеют большею частью черные или карие глаза, черные волосы и смуглую кожу. Среди татарских женщин принято белить и румянить лица, сурьмить брови и ресницы; в прежнее время чернили зубы, красили хной (красная краска из растения) ногти. Последнее практикуется теперь только в деревнях. Городское одеяние женщины состоит из колпака, надеваемого на голову, а старухи — из бобровой шапки с расшитым жемчугом и золотом верхом. И сверху колпака шелковый или шерстяной платок, старухи носят урпяк. Урпяк-головной убор в виде трех угольного платка из различных материй (№ 2! на выставке). Сверху платка еще некоторые покрываются чапаном (халатом № 1). Платья их широкие и длинные. На ноги надевают ичиги и сверху ичигов носят и галоши. Когда татарки ходят в гости, надевают камзол. Это—безрукавка из шелковой материи или парчи (№№ 14, 17). Волосы и грудь украшают различными монетами, привесками — чулпа (№ 49) и драгоценными камнями. Старухи любят носить изюю (№ 39), а в некоторых местах и хасите (№ 56). Первая носится на груди сверху платья,

разукрашенная различными монетами и драгоценными камнями, вторая также, но надевается через левое плечо. К хасите пришивают и футляр для корана (№ 54). Пальцы и руки украшают массами колец и браслетов. Мущины носят рубашку, камзол, сверху камзола (№ 83) казаки (№ 83) и если холодная погода—бишмет или шубу в талии. На ноги надевают ичиги с галошами. На голову надевают тюбетейку и каракулевую или барашковую меховую шапку. В деревнях женщины окутывают голову двумя сетцевыми платками: одним малым, а другим сверху большим В некоторых уездах носят и войлочную шляпу с различными украшениями, лентами и маленькими зеркалами. Платья носят, подражая городу. Любят яркие цвета материи. Фартуки вышивают шерстью и шелком. На ноги надевают суконные чулки или шерстяные вязанные и лапти. Иногда вместо лаптей носят галоши кожанные и резиновые. Мужчины в деревнях носят камзол без рукавов или с полукоротким рукавом (№ 83) и бишмет, а в холодную погоду чикмен или овчинную шубу. В некоторых уездах надевают на голову войлочную сверх тюбетейки шляпу (№ 18). Зимою носят меховую шапку—малахай. Татарки любят рукоделие, вышивают онучи (№ 9), полотенца (№ 19), кукряки нагрудники, носимые с низу платья, (№ 11), ткут скатерти, полотенца и др. Знают сафьянную работу: вышивают золотом и серебром туфли (№ 10), тюбетейки (№ 20) и колпаки (№ 22). Казанские татары земледельцы и торговцы и не мало развиты у них отхожие промыслы, как-то: кожевенное дело, мыловарение, войлочное дело и др. Положение женщины лучше, чем у других тюркских племен.

Жилище татар немного отличается от своих соседей. Избы расположены внутри двора, закрыты заборами или решетками.

Перед избой сажают красивые плодовые деревья. Внутри—избы чистые. Большею частью имеют две смежных избы: одна для гостей и моления, а другая для постоянного жилья, и тут зимою помещают мелкий скот. Внутренность изб украшают занавесями, отделяющими мужскую половину от женской, и полотенцами (№ 19), намазлыками (№ 43)—молитвенными ковриками, массами подушек. Можно видеть и металлический кумган (№ 25)—кувшин с узким горлышком и длинным носом и большой таз, все это для омовения. В избах большие, широкие нары, на них подушки и перины; у бедных заменяются войлоком, на нарах же ставят и сундуки. В городах убранство полуевропейское. При доме имеются бани; и они очень любят в бане долго проводить время и сильно париться. В пищу татары употребляют больше мясо, мучное любят жирное, например плов, куллама, пельмени, пахлава, балиш и др. Постоянная пища состоит из пышек, лапши, хлеба, картошки и др. Татары гостеприимны, любят угощать гостей. Исповедуют ислам сунитского толка, но в религиозных обрядах много чисто тюркского языческого элемента, особенно в похоронных и свадебных обрядах. Сохранились чисто народные старинные праздники: Сабан-Туй, Джиин. Джиин празднуется исключительно только в деревнях. Собираются несколько деревень в одно поле, и там молодежь устраивает игры и пиршества; празднуется от 3 до 7 дней. Сабан празднуют на лугах: устраивают бега конские, борьбу, скачки, и продолжается Сабан от пятницы до пятницы, одну неделю. По всей улице слышны звуки песен, гармошек и скрипок. Казанские татары любят музыку, особенно скрипку, очень много у них народных песен. В прежнее время они играли на кобызе, вкладывая его в рот; это музыкальный инструмент величиною в два вершка (№ 79). Он теперь редко встречается. Живопись и архитектура

мало развита. Театральные зрелища и литература развиваются с прошлого столетия. Грамотность очень сильно развита. К казанским татарам можно отнести и так называемую народность крящен. Они имеют одну культуру и язык с татарами. Крященами их называют потому только, что они были крещены при взятии Казани и при Елизавете Петровне. Первые носят название старо-крящены и последние ново-крящены. У крящен много сохранилось старых татарских языческих верований в духов и жертв в честь их. Крящены бывают и из вотяков, черемис и чуваш.

Мишари также мало отличаются от казанских татар. Они исповедуют ислам, живут в Чистопольском, Спасском уездах Казанской губернии, в Тамбовской, Рязанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской, Самарской, Оренбургской и Уфимской губерниях. У мишарей можно встретить финские обряды, которых мы не встречаем у казанских татар. По характеру они живее и веселее казанских татар, они любят всевозможные игры и пляски.

Литовские татары. Литовские татары переселились в Литву с Крымского полуострова во время войны Польши с Россией. Они живут главным образом в Литве и в некоторых губерниях Польши. Живя среди поляков, они совершенно ополячились и утратили свой прежний язык и одеваются так же, как и поляки, и приняли в религиозной жизни много католических обрядов. В настоящее время у них замечается стремление снова говорить на простом татарском языке. Мужской тип отличается от женского, потому что они, заселяя новую землю, женились на полячках.

У мужчин преобладает монгольский тип, тогда как у женщин польский. В довоенное время некоторые приезжали учиться своему языку в Казань и поступали в медресе. Война также способствовала их сближению со своими сородичами. **М. и А. К. Губайдуллины.**

ПЕРЕЧЕНЬ ЭКСПОНАТОВ.

1 Костюм татарки: зеленая рубашка с характерными, двойными оборками, красный шелковый камзол, черный бархатный колпак, вышитый канителью, серьги, зеленый чапан-халат, красные с зелеными каймами ичиги, шелковый платок.

2 Шелковая простыня с двойными оборками, и простыня, вышитая тамбуром.

3 Вышитая шелком картина, изображающая сидящих обезьян.

4 Одеяло, шитое из лоскутков материи.

5 Шитый из бухарской шелковой материи „бикасаб" штаны.

6 Женский, розовый шелковый халат (или платье).

7 Мужской черный халат („джилян").

8 Покрывало для чалмы и чайного прибора с магометанским символом веры.

9 Вышитые тамбуром онучи.

10 Кусок вышитого канителью малинового бархата.

11 Старинный костюм татарина: кадаки с серо-золотыми полосками, шелковый халат-чапан, коралловые пуговицы.

12 Группа из женских нагрудников—„кукряков", носимых под рубашкой.

13 Мужская зеленая безрукавка „джинсиз-камзол".

14 Группа камзолов из парчи, носимых татарками поверх платья.

15 Вышитая розовым гарусом салфетка.

16 Группа различных полотенцев.

17 Костюм богатой татарки прошлого столетия:

1) Платье из шолковой материи, 2) такой же камзол, вышитый золотыми и серебряными лентами („ука"), черная шелковая шаль, 3) опушенный мехом парчевой, меховой камзол.

18 Костюм татарки-крестьянки: 1) ситцевое платье с двойными оборками и вышитый из разных полосок ситца внешний нагрудник „изю", 2) бусы, 3) нижний и верхний платки, 4) шитый из двух материй с двойными оборками передник, 5) шляпа из белого войлока (мужская или женская).

19 Группа вышитых разными способами полотенцев. Одно из них, самое старинное, с изображениями священных мест и с надписями.

20 1) Группа современных тюбетеек или „кэлэпуш". 2) группа старинных тюбетеек—такчя, вышитых золотой и серебряной канителью.

21 Группа старинных женских головных уборов—„урпяков". В настоящее время не носится. Встречается очень редко у старух.

22 Группа женских головных уборов—„колпаков": 1) старинных и 2) новых. Новейшие колпаки не представлены. Отличия: 1) старинные—широкие и длинные, 2) новые—малого размера, 3) новейшие с широкой надлобной частью—кирпу. Колпаки вышивались и вышиваются из различных материй, но главным образом из бархата с жемчужным орнаментом.

23 Верхний, двойной платок невесты.

24 Карта Татреспублики, на красной материи. Была выставлена в день торжества об'явления Татреспублики на Юнусовской площади.

25 Группа металлических рукомойников кумганов. Употребляются мусульманами для омовений пред молитвой.

26 Покрывало для лица. Заимствование у восточных народов. В настоящее время редко встречается. Персидское название „чэшми-пэнд".

27 Старинный костюм татарки: синяя, шелковая рубашка, нагрудник—„изю" и покрывало для головы—„урпяк".

28 Фотографические снимки татар, башкир и кряшен.

29 Коллекция татарской обуви, вышитой канителью и жемчугом, бархатные и кожанные башмаки, надеваемые сверх ичигов—кэуш, мужские и женские ичиги, мягкие сапоги (читг) Разноцветные и вышитые—женские, а черные—мужские.

30 Скатерти красные тканые.

31 Вышивки для полотенец кряшен.

32 Женское платье кряшен из самодельной ткани.

33 Фартук кряшен.

34 Урпяки кряшен.

35 Полотенцы кряшен.

36 Куклы из тряпок.

37 Салфетки татар.

38 Костюм кряшенки: головной убор—урпяк, платье, фартук из самотканной материи.

39 Изю—нагрудник, мелкое украшение, бишмет.

40 Костюм татарина: рубашка и штаны, камзол полурукавка, ичиги, кожаные галоши, кэлэпуш—тюбетейка.

41 Картина (бытовая жизнь татар).

42 Картина (татарин).

43 Молитвенные ковры—„намазлыки“, настилаемые на пол по направлению к югу во время молитвы, и вышитая простыня.

44 Вышитая шелком на шелковой материи надпись—„Шамаиль“: „О владеющий царством (Бог)“.

45 Блюдо из глины.

ВИТРИНА № 3.

46 Кольца.

47 Браслеты.

48 Пуговицы.

49 Чулпы—привески.

50 Амулетные украшения.

51 Шейные украшения—каптырма.

52 Музыкальный инструмент—кобыз.

53 Серьги.

54 Накосные украшения—чэч-тэнкэ.

ВИТРИНА № 1.

55 Современные и старинные медальоны.

56 Хаситы.

57 Футляры для Корана и молитв.

58 Серьги.

59 Пуговицы.

60 Застежки—каптырма.

61 Привески чулпы.

62 Серебряные пуговицы.

63 Укращения для изю и хаситы.

64 Чётки - тасбих из финиковых косточек.

ВИТРИНА № 4.

65 Кошельки для денег.

66 Хаситы.

67 Гороскоп.

68 Кисточки для кос.

69 Туалетные принадлежности.

70 Серьги.

71 Игрушки.

72 Серебряные пуговицы

73 Бусы.

74 Нагрудные украшения и амулеты.

75 Нагрудник изю.

76 Амулеты.

77 Накосные украшения.

78 Браслеты.

79 Кобыз.

80 Ножницы для снятия нагара от свеч - по тат „маша“.

81 Футляр для кремня.

82 Ножик для фруктов (татарской работы).

Б а ш к и р ы.

Народ турецкого племени очень близкий в языковом и этнографическом отношении к татарам. Живут преимущественно на предгориях и западных склонах Урала и в прилегающих равнинах (губерниях Оренбургской, Уфимской, в уездах Бугульминском и Бузулукском Самарской губ., Шадринском, Красноуфимском, Екатеринбургском, Пермском и Осинском Пермской губ., и в Глазовском и Сарапульском Вятской губ.). Общая численность около 800.000 чел. Между башкирами различают два типа: один, более монгольский, степных башкир, и другой, более „кавказский“, лесных башкир. Последние более смелы, независимы и вспыльчивы, чем первые. Башкиры худощавы, не очень крепкого телосложения, но довольно сильны и способны переносить большие труды и лишения. Органы чувств у них развиты до замечательной тонкости. В характере большинства башкир в настоящее время уже не сохранилось следов былой воинственности, башкиры довольно трудолюбивы, аккуратны, предусмотрительны, находчивы. Обладают живым умом и юмором. По религии они мусульмане сунниты. Грамотность у них, как у всех мусульманских народов, стоит высоко, но образование носит исключительно религиозный характер. В настоящее время башкиры ведут оседлый образ жизни, занимаются хлебопашеством, скотоводством, лесными промыслами, пчеловодством и некоторыми ремеслами.

Башкирские деревни по общему виду ничем почти не отличаются от русских и татарских деревень. С наступлением весны богатые башкиры переселяются в „кошп" (войлочные кибитки), которые разбивают на своих полях и лугах, люди-же среднего состояния живут в лубочных шалашах („аласыках") или в простых шалашах из прутьев, покрытых кошмами. В лесистых местностях башкиры переселяются на лето в деревянные избушки или берестяные шатры, остающиеся на одном и том же месте. Такие переселения вызываются не привычкой к былой кочевой жизни, а условиями земледельческого, скотоводческого и лесного хозяйства. Скотоводство играет до сих пор у башкир большую роль. Разводимые ими верблюды (преимущественно двугорбые)—той же породы, что и у киргизов. Ими пользуются как для перевозки вьюков, так и для упряжи. Башкирская лошадь некрасива и мелка, но очень быстра и крепка.—Обстановка башкирского жилища очень сходна с татарской: те же нары вокруг стен, покрытые войлоками, перинами и подушками, сундуки, самовар с чайным прибором. Особенностью является только устройство печи, т. н. „чувала", представляющего род камина с прямой трубой и огромным отверстием для дров. В чувале находится котел, в котором приготовляют пищу и стирают белье.—Домашний быт башкир тоже мало отличается от татарского. Башкирки выходят замуж очень рано. За невесту жених уплачивает отцу ее выкуп (калым). До полной выплаты калыма невеста живет в доме родителей, где жених пользуется своими правами мужа. На башкирке лежат почти все домашние работы (портняжничество, сапожничество, валяние войлоков, кожевничество). Многоженство у башкир допускается, как у всех мусульманских народов, но мало развито. Развлечениями башкир являются: песни,

коляски, стрельба в цель, борьба, верховая езда и охота (главным образом соколиная). Песни башкир плавны, заунывны, в общем мелодичны и разнообразнее песен казанских татар. Музыкальные инструменты — „чибизга" (род флейты) и „кобыз" (металлич. кружок с язычком, вставляемый в рот). Из народных праздников, сохранившихся от времен язычества, известен весенний праздник „Сабантуй", справляемый, как и у татар, перед началом пашни.

Пищу башкир составляют конина и баранина, молоко и его продукты, крупы и мука. Бедные башкиры довольствуются „салмой" (отварное тесто кусочками с солью), „крутом" (засушенный творог) и ячменной или ржаной болтушкой, богатый же башкир ест плов и разные обще-татарские кушанья („бишбармак"—вареное тесто с мясом, „чур-паря"—пирожки с мясом, „каймак"—топленое молоко со сметаной, „баламык"—мясной отвар с натертым „крутом" и мукой и т. п.) и пьет не только „айран" (кислое молоко), но и превосходный „кумыс" (кобылье молоко). Одежда мужчин состоит из рубашки, широких шаровар, и летом—белого суконного кафтана татарского покроя или бухарского халата,—а зимой—овчинного тулупа. Богатые носят суконные синие чекмени, воротник и полы которых обшиты позументами. На поясе висит справа сумка („колта"), а слева два длинных мешечка, в один из которых вставляется ножик. На голове носят остроконечную войлочную шапку, отороченную мехом, с загнутыми ушами кверху. На ногах носят сапоги (иногда из цветного сафьяна) или „сарыки" (род суконных чулков с легкой подошвой и с обшитой кожей ступней и пяткой), а также лапти, более изящные, чем лапти русского крестьянина. Женщины поверх длинной холщевой или бязевой рубахи и штанов надевают „зюлень", род кафтана, длинное шелковое или нан-

ковое платье, летом без рукавов, зимой с рукавами; вокруг груди и воротника зюлень оторачивается цветными лоскутками и обвешивается мелкой монетой и металлич. бляхами („силтярь“ или нагрудник). Зажиточные башкирки носят красные суконные халаты, полы которых обкладываются серебряными и золотыми позументами. На ногах башкирки носят „ичиги“ из цветной кожи или сафьяна и туфли, на высоких каблуках, без задников. Интересен головной женский убор „келлебаш“—шлемообразная чешуйчатая шапочка с длинным и широким хвостом, унизанным серебряными монетами. Замужние женщины носят на голове „кажбов“—род чепца, состоящего из мелких кораллов и бисера и украшенного также мелкими монетами и металлическими бляхами.

Б. В. Миллер.

Башкиры пользуются арабским шрифтом; язык письменности у них татарский, и литература общая с татарами. Вообще Казанские приволжские татары, мещеряки, татары астраханские и касимовские татары в языковом и культурном отношении представляют одно целое с очень незначительными оттенками; и эти оттенки распространяются не по этим названиям, а скорее географически, являясь общим для представителей всей группы, проживающей в данной местности, без различия наименования татар, башкир и т. д.

Таким образом, термин татары с одной стороны обнимает совершенно различные в языковом и культурном отношении элементы, как то: абаканских и кузнецких татар, относящихся к восточной группе тюркских народов, азербейджанских и отчасти крымских татар, относящихся к южной группе тюрков, литовских татар, уже совершенно ославянившихся и, наконец, казанских, касимовских и астраханских татар, каковые уже представляют в языковом и этническом отношении западную группу тюрков. С другой

стороны, этот же термин „татары“ в Поволжье и Приуралье не обнимает вполне в этническом и в особенности в культурном отношения единообразную массу, ввиду существования на ряду с термином „татары“ терминов: башкиры, мещеряки, тептери, татары казанские и т. д. Поэтому в последние годы во всей мусульманской прессе Поволжья и Южного Урала вместо терминов: „Казанские“, „Касимовские“, „Астраханские“ татары, „башкиры“, „тептери“, „мещеряки“ все более и более устанавливается термин „таторы башкиры“, как общий для всей указанной культурной и языковой единицы.

К этой же группе относятся часть татар (татары-мусульмане) Тобольской и Томской губернии, а также выходцы из Поволжья и Приуралья в Киргизии, Туркестане, Дальней Сибири и в других окрайных и отдельных городах России.

По оффициальной статистике за 19 3—17 гг. общая численность татаро-башкир по всей России определяется круглой цыфрой в пять миллионов с лишним человек, из коих:

„оффициальных“	татар	— 2.900.000	или	58%	всей группы,
„	башкир	— 1.500.000	„	30%	„ „
„	тептярей	— 400.000	„	8%	„ „
„	мещеряков	— 200.000	„	4%	„ „

Из указанного числа башкир около половины являются башкирами „вотчинниками“ (т. е. коренными, собственно башкирами), остальная половина является башкирами „припущенниками“. Под термином башкиры-припущенники подразумеваются переселенцы в башкирские „кантоны“ из татар и других родственных народностей, принявшие „башкирское сословие“ и вступившие в „башкирские войска (г. о. в XVIII и XIX в.в.)

Приблизительное распределение татаро-башкир по различным губерниям и областям России (применительно к новейшему административному делению) следующее:

в Татарской Республике	1.570.000.
„ Башкирской „	747.000.
„ Уфимской губернии	1.064.000.
„ Самарской „	210.000.
„ Саратовск. „	155.000.
„ Вятской „	113.000.
„ Пермской „	100.000.
„ Пензенск. „	95.000.
„ Симбирск. „	85.000.
„ Астраханск. „	80.000.
„ Екатеринб. „	70.000.
„ Нижегород. „	62.000.
„ Челябинск. „	50.000.
„ Тамбовской „	38.000.
„ Чувашской области	38.000.
„ Рязанской губернии	11.000.
„ Донбассе	50.000.
в остальной Европ. России и различных городах, станциях и фабриках	150.00 .
в Ближней и Дальней Сибири	175.000.
„ Киргизии, совместно с вновь присоединенной к ней Оренб. губернии	200.000.
в Туркестане	65.000.
на Кавказе	28.000.
ВСЕГО . . .	5.056.000.

(Сюда крымские, азербейджанские, литовские, абаканские и кузнецкие татары вследствие указанных выше их языковых отличий не включены; крещеные татары (кряшены) Поволжья, хотя в языковом и этническом отношении составляют одно целое с другими татарами Поволжья, но в виду различия алфавита и религии они все же не вполне вливаются в указанную культурную единицу, и они не включены в приводимых выше цыфрах.)

Таким образом главная масса (0,7) всех татаро-башкир живет в Татарской и Башкирской Республиках и лежащей между ними Уфимской губернии. Из остальной массы большая часть (0,1) живут в прилегающих к ним Самарской, Симбирской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях. И, наконец, остальные 0. 2. всех татаро-башкир распылены по различным городам и окраинам России.

Г. Шараф.

Народы Мусульманского Востока.

САРТЫ.

Сартами называют значительную часть оседлого населения Туркестана, говорящую на так наз. „джагатайском“ турецком наречии. В этнографическом отношении сарты представляют весьма смешанную народность и являются, повидимому, древним иранским населением края, смешавшимся с пришельцами турко-монголами и потерявшим свой язык. В антропологическом отношении различают два типа сартов—северный, более турецкий, и южный—иранский. Сарты населяют преимущественно Ферганскую и Сыр-Дарьинскую области, живут они также в Бухаре, и в небольшом числе в областях Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской. Общая численность их значительно более 1 миллиона. Сарты отличаются внешней степенностью и важностью, на самом же деле экспансивны, очень впечатлительны, имеют живой ум и характер, умерены, бережливы, очень чадолюбивы. Их отрицательные черты—трусливость, корыстолюбие, угодливость перед высшими, лживость, хвастливость. Сарты хорошие земледельцы и прирожденные торговцы, быстро усваивают разные практические знания и в общем очень способны к культуре. Они мусульмане-сунниты и от других среднеазиатских мусульман отличаются своим фанатизмом. По роду занятий они распадаются на 4 группы: духовенство, торговцев, ре-

месленников и земледельцев. У ремесленников сохранилось до сих пор цеховое устройство (цехи: сапожный, седельный, медный и т. п.). Сарты хорошие каменьщики, штукатуры и плотники. искусны в разных работах по дереву и металлу. Домашний быт сартов патриархален и прост. Положение женщины очень тяжелое. Сравнительно часто встречается многоженство. Нередки семейные неурядицы. Сарты очень склонны к общественной жизни, всякого рода развлечениям. Любят устраивать вечеринки (женщины и девушки—посиделки), пирушки („той“) по случаю разных семейных событий (свадьбы, обрезания, похорон). Любят пение, пляски мальчиков („бачей“). театры марионеток. В годовые мусульманские праздники устраиваются загородные гулянья, скачки, бои баранов и петухов. Сарты увлекаются игрой в карты и кости, предаются, несмотря на запрещения ислама, нередко пьянству, курению гашиша („наша“) и употреблению „кукнара“ (суррогат опиума). Народная литература сартов довольно богата (лирические песни) и находится под значительным влиянием персидской поэзии. Жилище сартов строится из сырцовых кирпичей или самана на фундаменте из кирпича и камня. Потолок состоит из тонких балок и камышевых плетенок, покрытых глиной. Пол глиняный, покрывается кошмами, коврами, циновками. Жилье и двор обносятся глинобитными стенами. Дом делится на две половины: мужскую (внешний двор—„ташкари“) и женскую (внутренний двор—„ичкари“). Во внешнем дворе находятся помещения для гостей, конюшни, кухня, небольшой садик, иногда прудик. Мебели в комнатах почти нет, лишь сундуки с одеялами и подушками. В нишах по стенам размещаются посуда, кувшины („кумганы“), чайники, чашки („пиала“), кальяны („чилимы“) и т. п. Одежда сарта со-

стоит из длинной бумажной рубахи, подпоясанной широким поясом, широких штанов („иштан"), заправленных в „ичиги" (мягкие кожаные сапоги) с кожаными же калошами, халата ярких цветов из русских ситцев (или же полушелковой ткани, темного сукна и даже бархата). На голове сарт носит расшитую ермолку („туппе"), на которую наматывается белая чалма из кисеи или кашемира. Женский костюм состоит из длиной рубахи, широких сверху и узких снизу панталон, халата (или бешмета у горожанок), „ичиг" на ногах и платка на голове. Выходя на улицу, сартянка надевает на голову халат („паранджа") с узкими длинными рукавами, заброшенными на спину, а лицо закрывает густой сеткой из конского волоса („чимбет"). Пищу сартов составляют овощи, дыни, пшеничные лепешки „аталя" (болтушка из поджаренной муки), баранина и рис, (суп из баранины —„шурпа", рисовая каша с бараниной—„шавля", рисовая каша на молоке—„ширгурунжд",—„плов"). Напитки—зеленый чай и „буза" (опьяняющий напиток из проса). Очень распространено употребление всяких сластей („достархан").

УЗБЕКИ.

Народ турецкого племени, но значительно смешанный с монголами и иранцами. Живут в Туркестане—в областях Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, в Хиве и Бухаре. В этих двух последних государствах узбеки составляют господствующий класс. Общая численность узбеков около 2 миллионов. Почти все они оседлы, лишь небольшая часть полуоседлы, ведет отчасти кочевой образ жизни (глав. образ. в Бухаре). У узбеков сохранилось деление на роды (более 90 родов), но родовой быт постепенно сла-

беет. По характеру—узбеки свободолюбивы, храбры, любят повелевать, алчны, хитры. В общем они мало способны к культуре, и их духовенство и должностные лица преимущественно из сартов и таджиков. По религии узбеки мусульмане-сунниты, но менее фанатичны, чем сарты. У узбеков имеется народная литература—религиозные и эпические рассказы и песни—причем сюжеты берутся из мусульманских легенд или из народного творчества киргизов. Известен узбекский поэт Неваи. Узбеки любят, как и киргизы, музыку. Музыкальные инструменты их т. н. „дутар" и „кобыз". Семейные устои узбеков крепки. Власть отца велика. Положение женщины более приниженное и тяжелое, чем у киргизов. Кочевой быт узбеков сходен с киргизским: те же игры—скачки и рванье козла. Оседлый быт их тот же почти, что у сартов. Хивинские узбеки селятся не селениями, а отдельными хуторами („рабат", „курганча"). По одежде узбеки отличаются от сартов цветом своих темнокоричневых с красными полосками халатов, в противоположность ярким цветным сартовским. На головах носят бараньи меховые папахи („чугурма", „чельпяк").

ТУРКМЕНЫ.

Народ турецкого племени. Живут в Туркестане: главной массой в Закаспийской области, потом в Сыр-Дарьинской, в Хиве и Бухаре, а также в Персии и Афганистане. Общая численность их около 500.000 чел. Туркмены, особенно южные, значительно утратили турецкий тип, смешавшись с иранцами (персами), так как в течение столетий совершали набеги на Персию и уводили оттуда рабов. Теперь эти набеги прекратились. В настоящее время преобладающее число туркмен живет оседло или ведет смешанный тип

хозяйства—земледельческо-пастушеский. В Туркмении развивается теперь овцеводство и культура хлопка. Туркменская порода лошадей славится во всей Средней Азии своими выдающимися качествами.—По религии туркмены мусульмане-сунниты, но совершенно не фанатичны и даже мало религиозны: у кочевых туркменов не имеется даже мечетей. Характер туркменов весьма привлекательный: они добродушны, гостеприимны, правдивы, свободолюбивы, храбры, почтительны к старшим. У туркменов наблюдается недостаток женщин, и потому многоженство им почти неизвестно. Положение женщины довольно тяжелое. на ней лежат все работы кроме полевых. Туркмены, как и другие средне-азиатские народности, очень любят развлечения: охоту, музыку, пение. Их национальный инструмент—род двуструнной гитары, на которой себе акомпанирует певец („бахши"). Народная поэзия туркменов, как и их язык, близки к поэзии и языку турок азербейджанских, т. е. закавказских и персидских и турок османских, т. е. турок собственной Турции.—Костюм туркменов представляет нечто среднее между среднеазиатским и персидским: рубаха, штаны, сверху длинный плащ („чапак"). Походная одежда короче. Летом женщины носят только рубаху и штаны, суженные к низу. На голове у мужчин меховая шапка („телпек"), обвитая тюрбаном,—у женщин круглый капюшон с вуалью сзади и „шоукеле" (высокий убор). Женские украшения очень разнообразны: ожерелья, кораллы, ручные и ножные браслеты, талисманы. Пищу туркмен составляет—рис, хлебные лепешки, молоко, каша из джугары, кунжутное масло. Туркмены мало употребляют кумыса и мяса и очень любят сладости. Их напиток—„чал" (из перебродившего молока). Из кустарных изделий надо отметить великолепные ковры, изготовляемые женщинами.

КИРГИЗЫ.

Киргизы народ турецкого племени. Живут на громадном пространстве в степях в Астраханской губернии, в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сырдарьинской, Закаспийской, и отчасти Ферганской, а также в Хиве в Бухаре. Общая численность киргизов доходит до 5 миллионов. Громадное большинство их—кочевники, ведут крупное скотоводческое хозяйство (верблюды, рогатый скот, бараны) и занимаются коневодством. В летнее время—а в теплых местах южного Туркестана и зимой—они живут в переносных, легко разбирающихся войлочных юртах („уй“) на решетчатой деревянной основе, а зимнее время проводят в зимовках („кстау“)—постройках, возводимых, смотря по местности, из камня, дерева и глины. В последнее время вследствие все увеличивающегося малоземелья наблюдается переход киргизов от кочевой жизни к оседлой и к прочному земледельческому хозяйству. Уровень благосостояния киргизов теперь понижается. и среди них образовался уже значительный класс бедняков, т. н. „джатаков“, лишившихся возможности вести кочевое хозяйство и служащих батраками у своих зажиточных соплеменников.—По религии киргизы мусульмане сунниты, но в общем равнодушно относятся к религиозным обрядам ислама и придерживаются еще некоторых языческих верований (вроде почитания священных деревьев и рощ), а также и шаманства (шаман по киргизски „баксы“). —Киргизы делятся на три орды: большую, среднюю и малую (так наз. Букеевская орда в Астраханской губернии—часть малой). Они до сих пор сохранили родовой быт и имеют нечто вроде сословий: потомки бывших ханов—султаны—причисляют себя к белой кости

(„ак-суек“), а весь остальной народ—к черной (кара-суек“). Киргизы живого, общительного нрава, добродушия и гостеприимны, весьма любопытны, склонны к лени, беспечны, отличаются однако также хитростью и лукавством. Очень любят музыку, поэзию и увеселения. Имеют богатую устную литературу (песни, сказки, легенды, былины о богатырях, пословицы, загадки). В большом почете у них певцы („оленги“, „акыны“), поющие песни и былины под аккомпанемент инструментов („домбры“, „кобыза“ и других). На празднествах (свадьбах и т. п.) любимое увеселение киргизов составляют конские скачки („байга“) и „вырывание козла“ („кокбуре“).—Одежда киргизов состоит из длинной бумажной рубашки, бумажных широчайших штанов, бумажного или шерстяного халата с длинными рукавами (у богатых халаты из тонкого сукна, шелка и бархата). Зимой киргизы носят бараньи и волчьи шубы. Обувь —сапоги с высокими каблуками или сартовские „ичиги“ с калошами. На голове носят ермолку, а на ней поярковую серую и белую шляпу, зимой же т. н. малахай из лисьих и бараньих шкур с наушниками и назатыльником. Женский костюм очень сходен с мужским. Замужние женщины обматывают голову „джаулыком“—куском грубой кисеи. Девушки носят круглые шапки с меховой оторочкой, а невеста—высокий колпак „саукеле“, расшитый позументами и разукрашенный серебряными и золотыми бляхами и кораллами.—Пищу киргизов составляют, главным образом, продукты скотоводства: молоко и „айран“ (смесь простокваши с водой). „иримчик“ (сладкий овечий творог), „курт“ (сухой овечий сыр), „кумыс“ (кобылье молоко), „кужа“ (жидкая похлебка из просяной муки) „шурпа“ (мясной навар), „боурсак“ (куски пресного теста на бараньем сале), „каурдак“ (кусочки жареного мяса) и изредка

„пилав“ (кусочки мяса с рисом)·—Искусство у киргизов мало развито. Женщины ткут грубые узорчатые ковры, и изготовляют кошмы и разные шерстяные изделия.

ПЕРСЫ.

Старый культурный народ, имеющий более 2300 лет исторической жизни. По языку принадлежит к иранской ветви индоевропейской семьи языков. Персы являются господствующим народом в Персии, где составляют приблизительно около двух третей всего населения этого государства (общее число жителей которого около 10 миллионов). Кроме того, персидское (иранское) земледельческое население, под названием „таджиков“, занимает обширные области Афганистана и Туркестана, а также живет в Закавказье (т. н. „таты“). Влияние персидской культуры распространилось далеко за пределами собственной Персии, персидский язык является оффициальным в некоторых других мусульманских государствах (Бухаре, Афганистане, Кашмире), а персидская литература изучается на всем почти мусульманском востоке. Покоренные в половине 7-го века арабами и насильно обращенные в ислам, персы выработали свою национальную форму этой религии под названием „шиизма“ и крайне неприязненно относятся к мусульманам-сунитам, т. е. к огромному большинству всего мусульманского мира. Персы очень гордятся своим историческим прошлым и своей культурой и смотрят на турецкие племена с пренебрежением. Как представители старой цивилизации, персы отличаются блестящими умственными способностями, остроумием, утонченностью, умением сдерживать свои страсти, большой вежливостью, художественным вкусом, умеренностью в еде и пище. Они до-

вольно безхарактерны, скептичны, хитры, пронырливы, лживы и не храбры: лучшие солдаты шахских войск поставляются турецкими племенами. Персы превосходные земледельцы и до сих пор умеют поддерживать систему орошения полей, без которой немыслимо земледелие в их бедной осадками стране. Они также искусные ремесленники и обнаруживают художественный вкус в разных мозаичных работах и резьбе по дереву и металлу. В Персии выделываются шерстяные шали, войлоки, сукна из верблюжьего волоса, шелковые материи, кожаные изделия, медная посуда, стальные клинки. Особенно же славятся персидские ковры, выделывающиеся также и кочевыми племенами Персии.

Дома персов строятся по общему типу восточного жилья: большей частью из сырцовых кирпичей, с плоскими кровлями, обносятся высокими глинобитными стенами, делятся на две части: на внешний двор („бирун")—мужскую половину,—и внутреннее помещение („эндерун")—женскую половину. Одежда персов состоит из короткой рубашки, застегивающейся сбоку, широких шаровар и кафтана (бумажного или шелкового). Выходя на улицу, перс надевает сверху широкий длинный плащ. Городское население, особенно образованный класс, носит черные сюртуки (сердари), имеющие вид поддевки. Головные уборы—у сельского населения круглые войлочные шапки („немоди"), а у горожан—высокие суконные черные „коляхи". Женский домашний костюм состоит из короткой рубашки, узких штанов, юбочки до колен и пестрой кофты (с карманами). Сверху надевается ситцевая цветная „чадра", закрывающая всю фигуру с головой. Выходной костюм состоит, кроме того, из широких черных сборчатых шаровар, оканчивающихся пришитыми к ним чулками, туфель без каблуков и задни-

коз и чадры, обязательно черной, с белой повязкой („рубенд“) на лице, имеющей вставку из канвы для глаз. Пища персов разнообразна и вкусна. Главные кушанья: „аш“—рисовый суп из овощей и плодов, „чилав“—вареный рис с жиром, „пилав“ разных сортов—т. е. рис с бараниной, курицей, яйцами, овощами, изюмом и т. д. —хлебные лепешки. Напитки—кислое молоко и разные фруктовые сиропы („шербеты“), а также вино (весьма обычное, хотя и запрещаемое кораном питье). Надо отметить пристрастие персов к курению опиума и табака.

ТУРКИ-ОСМАНЫ.

Составляют юго-западную ветвь турецкого племени и являются господствующей народностью в Турции. Их предки—турки-огузы—в 13-м веке двинулись из Средней Азии (Хорасана) в Малую Азию, где и утвердились, вступили в борьбу с Византийской Империей, разгромили ее и на ее развалинах основали свою. Турки-османы чрезвычайно смешались с другими народами занятых ими земель (греками, славянами, албанцами, курдами, народами Кавказа), особенно в Европейской Турции, и совершенно утратили как антропологическое, так и этнографическое единство. Единство их—исключительно культурно-историческое, основывающееся на общности языка, религии (мусульманства-суннитства) и исторических традиций. Физически из османов выработалась, путем как-бы искусственного подбора, очень красивая порода людей. Более всего „турецкий“ характер османы сохранили в своем духовном облике: осман—солиден, серьезен, неболтлив, честен, трудолюбив, гостеприимен, очень храбр, преисполнен национальной гордости, религиозен до фанатизма, склонен к суевериям. Общее число османов

в Турции около 10 миллионов; османы живут еще в Персии и Закавказье. Османы занимаются преимущественно земледелием, ремеслами, гражданской и военной службой; в торговле и вообще на экономическом поприще они уступают грекам и армянам. В Малой Азии часть турецкого населения составляют кочевники— т. н. „юруки“ и „туркмены“ (около Айдина и Смирны). В культуре османы очень отстали от европейских народов. Семейный быт их патриархален. Женщины ведут замкнутый образ жизни,—выходя на улицу, надевают поверх платья (которое в городских классах теперь общеевропейского типа) покрывало („фередже“), а лицо закрывают вуалью („яшмак“). Мужской костюм городских классов общеевропейский, с красной феской на голове, а у сельчан—состоит из кафтана со складками или короткой куртки, широких шальвар, цветного пояса, туфель и на голове тюрбана. Жилища турок-османов более приближаются к европейскому типу, чем в других мусульманских странах: дома строятся чаще из дерева, с окнами, но обращенными преимущественно во внутренний двор.

АРАБЫ.

Исторический народ семитического племени. Населяют Аравийский полуостров, Сирию и Месопотамию и распространили свой язык и культуру по всему северному побережью Африки (в Египте, Триполи, Алжире, Марокко). В собственной Аравии население (приблизительно около 5 миллионов) живет частью в кочевом быту, частью же оседло (преимущественно в западной части—Хиджазе и юго-западной Иемене) в городах и селениях. Кочевые арабы до сих пор сохранили родовой быт, племена управляются „шейхами“ („шерифами“, „эмирами“, „сейидами“) и фактически вполне не-

зависимы, ведут друг с другом войны и заключают союзы. В центральной Аравии известно крупное государство т. н. „ваххабитов“ а на юго-востоке полуострова существует государство „Оманское“ (главн. город Маскат). Кочевые арабы преисполнены племенной гордости, а образованные—сознания великого исторического прошлого своего народа. Кочевой араб у себя дома великодушен, приветлив, гостеприимен, но на войне жесток и подчас вероломен. Физически он очень вынослив и крайне умерен в пище и питье. В торговле арабы не отличаются честностью, очень корыстолюбивы. По религии все арабы—мусульмане, кроме незначительного числа христиан (в Сирии). Кочевые арабы занимаются скотоводством (верблюды, козы, овцы, лошади), оседлые—земледелием (между прочим разведением финиковой пальмы), городские—торговлей и ремеслами, в общем мало развитыми (кузнечным, седельным, кожевенным, гончарным, изготовлением огнестрельного оружия, шелковых и шерстяных тканей). У кочевых арабов издревле существует богатая народная литература (любовные и воинственные песни, распеваемые под акомпанимент инструмента вроде гитары). Одежда кочевого и сельского араба состоит из длинной рубахи, короткой открытой жилетки, плаща (чаще всего шерстяного), сандалий на ногах; на голове—платка, придерживаемого жгутом из шерстяных нитей, имеющим вид кольца. Зимой носят бараньи бурки. Женщины надевают широкую бумажную тунику темных цветов, голову, рот и подбородок закрывают платком; очень любят всякие украшения, серьги в ушах и в носу, ожерелья, браслеты на руках и ногах. Пищу арабов составляют пресные лепешки из муки, хлеб с маслом, верблюжье молоко, редко мясо (ягненка), финики. В гористых местностях—рис, чечевица. Любимый напиток—кофе.

Арабы выступили на историческую сцену в 7-м веке по Р. Х., когда в Аравии появился пророк Муххамед—основатель великой исторической религии ислама. Придав своему народу военно-религиозную организацию, он в короткое время подчинил Аравию,—а при его преемниках, т. н. „халифах“, ислам с невероятной быстротой распространился на восток и на запад, так что через столетие после смерти Мухаммеда арабское государство простиралось от Атлантического океана до Индии. Эпоха багдадского халифата была эпохой блестящего расцвета арабской культуры. Усвоив образованность тогдашних культурных народов (греков, персов), арабы сумели дать ей дальнейшее развитие, далеко превзойдя современные им народы Западной Европы: основывали школы, университеты, создали богатую литературу и много сделали в области наук: географии, истории, математики, астрономии, медицины, грамматики, философии. После нашествия монголов (в 13-м веке) и падения халифата умственная жизнь арабов значительно заглохла. В 19-м веке под влиянием европейской культуры у арабов замечается возрождение литературы и некоторый под'ем общей культуры.

Среднеазиатский отдел.

Вдоль стены на право от входа.

На нижней полке: среднеазиатские и персидские медные и железные сосуды: „кумганы“ для омовений № 1 и № 2, с подносами и подставками, сосуд в форме котелка № 3, пять черных каменных сосудов разнообразной формы № 4, два мраморных блюда № 5, два курительных прибора № 6 и № 7 (называемые „каль-

ли" в Персии и „чилим" в Туркестане), две персидских шкатулки мозаичной работы № 8 и № 9 (дерево и кость); свешивается ажурная металлическая курильница № 10

Полка—покрыта ковром № 11, т. н. „хурджинами" (двойным шерстяным мешком для вьюков) № 12 и двумя персидскими набойками (калемкар") № 13.

На стене на фоне ковра персидские костюмы: по краям мужские (бешмет № 14 и кафтан № 15), посредине женский (кофта № 16 и шальвары 17).

На верхней полке: среднеазиатские и персидские металлические сосуды: кумганы, чаши, миски, чайники, сосуды для горячей воды и т. п.

Вдоль стены, идущей влево от входа (против окон).

Витрины № 1, № 2, № 3, № 4: среднеазиатская обувь детская, женская, мужская (кожаная, сафьянная, разноцветная, расшитая): туфли, полусапожки, сапоги, сапоги с острыми каблуками для верховой езды (витр. № 3), деревянная обувь, деревянныя сандалии на подставках (витр. № 4) и т. п.

Витрина № 5: *оружие*—среднеазиатский топорик с серебряной ручкой № 18, топорик т. н. „айбалты" № 19, кинжал („кард") в ножнах № 20, украшенных камнями, кривой нож с футляром № 21, короткая шпага № 22 и узкий прямой кинжал № 23; кинжал в черных ножнах, кавказский № 24.

Образцы среднеазиатской сбруи (мулов, ослов) № 25.

Витрина № 6: среднеазиатские кожаные сапоги № 26, шерстяные носки № 27, тюбетейки № 28.

На стене вдоль витрин № 1 по № 6.

Два персидских старинных костюма № 29, на фоне разноцветного шелкового куска материи № 30, среднеазиатское покрывало № 31, два „чимбета" № 32 (покрывала из конских волос, которыми сартянки закрывают лицо), два бубна № 33 и № 34, шерстяные чулки № 35, образцы шерстяных и шелковых материй, в углу клетки для птиц (изтыквы с сеткой) № 36.

На верхней полке: среднеазиатские и персидские кумганы разнообразной формы.

Вдоль третьей стены.

Витрина № 7: образцы среднеазиатских тканей (из верблюжьей шерсти № 37—т. н. „алипп" из Дарваза № 38,—„малля буз" из желтого хлопка из Коканда № 39,—образцы красящих веществ для окраски тканей и ногтей № 40, № 41, № 42,—туземный свекловичный сахар № 43,—„натта" чай в пакете № 44,—образцы хлопка № 45, хлопковых ниток № 46,—образец шелка № 47,—просо „дурра" № 48,—свечки № 49,—рисунок литографского станка Хивинского хана № 50,—веревки из хлопчатой бумаги и из тростника № 51 и 52, шерстяной пояс № 53,—деревянная ложка-черпалка № 54,—глиняные головки для „кальяна" (курит. прибора № 55), металлич. лампадка для хлопкового масла № 56,—в глубине витрины образцы сельско-хозяйственных орудий (лемех плуга № 57,—мотыка № 58,—„аблы" орудие грядковой культуры № 59, на нем два сыра из творога № 60,—инструмент для выбивания семян из хлопка № 61,—фаянсовая посуда китайского образца № 62, специально изготовляемая для населения средней Азии.

Витрина № 8: образцы сартовской фаянсовой посуды (чаши, чашки, блюда, тарелки № 63),—кожаный чайник (налево в углу) № 64, металлич. головка кальяна № 65,—глиняные лампадки для хлопкового масла № 66,—каменный черный кувшинчик № 67,—железная чаша № 68,—фаянсовый светильник с 4 отверстиями № 69,—сартовские тюбетейки № 70,—медная чаша № 71 и подставка к ней № 72 (на подставке—пакетик с мелкой бирюзой № 73 и кораллы для образования красящего порошка № 74).

Витрина № 9: украшения среднеазиатских кочевников, преимущественно киргизов. В глубине—образцы головных уборов киргизских невест („соукеле") № 75, № 76, № 77. № 78; шерстяной пояс с пряжками, украшенными камнями № 79,—шейные женские украшения (коралловые нити № 80), браслеты № 81,—привески № 82,—накосные украшения № 83,—металлический пояс с камнями № 84,—коробочки, украшенные камнями для хранения талисманов, коранов № 85, № 86. № 87 и т. п.

На стене, над витринами № 7 по № 9.

Два халата (желтый бухарский № 88 и разноцветный сартовский № 89),—два пояса № 90 и № 91—образцы сартовских платков и материй № 92,—тесемки для кос № 93,—женский головной убор № 94.—по верху растянута материя, которая навертывается на голову, образуя „чалму" № 95, два картона с образцами тканей, изготовляемых в г. Коканде сартами № 96 и № 97.

На верхней полке среднеазиатские и персидские кумганы разнообразной формы.

Витрина № 10 (на лево у окна)—деревянные образцы узора на дверях сартовских жилищ № 98,—маленькие „кальяны" из

тыквы № 99,—сосуды из тыквы для табаку № 100,—деревянные и металлич. части кальяна № 101, – фотография сарта, курящего „кальян“ („чилим“) № 102, – детские игрушки (деревянный конь № 103), игрушки из глины № 104, мячик № 105, глиняные шарики № 106, мак № 107, трубка для стреляния катышками из мокрой ваты № 108, металлич. ложка № 109,—метал. ложечка „кыргыч“ для вынимания мяса из арбузов и дынь № 110,—женские роговые шпильки № 111, – железная пороховница № 112,—деревянные гребенки („тарак“) № 113,—флакончики № 114,—круглая коробочка с местными конфетами № 115,—деревяшки для извлечения звуков при увеселениях („томаша“) № 116,—металлич. чернильницы (большая № 117 и маленькая № 118),—три пенала („калемдана“ № 119, № 120 и № 121),—перо, вывезенное из Китая № 122 —камышевые перья для монгольского письма № 123,—три переплета книг № 124,—весы тройные бухарского употребления, но персидского изделия с железным футом № 125,—веер работы кашгарского выходца № 126, трубочки для спускания мочи (мальчиков и девочек) № 127.

На стене „паранджа“ – халат, надеваемый сартянками на голову при выходе на улицу № 128, —с откинутыми за спину рукавами.

Напротив витрины, на щите, покрытом ковром, общекавказский костюм (черкеска и штаны № 129),—кожаный „бурдюк“ для вина № 130; внизу железный сосуд для воды № 131.

Витрина № 11 (направо у окна): среднеазиатские деревянные стремена № 132,—железные стремена № 133,—удила № 134,—серпы № 135,—кухонные ножи № 136,—ножницы (большие для стрижки баранов № 137), —подковы для лошадей № 138,

—подковы для мулов (с шипами № 139),—бритвы в чехлах № 140, —кожаные поясные сумочки № 141,—четыре кожаных футляра (по углам) для сохранения чашек („пиала“) при верховых поездках № 142,—пояс № 143,—дверные цепи № 144. На стене персидская шелковая материя.

Напротив витрины на щите коллекция персидского и среднеазиатского оружия: четыре персидских старинных щита № 145, № 146, № 147, № 148, три шлема № 149, № 150, № 151, две кольчуги № 152, № 153, налокотники № 154, нагрудник (пояс) № 155,—три шашки № 156, № 157, № 158,—нож-„ятаган“ № 159,—среднеазиатские ружья с подставками № 160, № 161, два пистолета № 162, № 163, боевой топор в футляре № 164,—алебарда № 165,—луки и стрелы № 166 (направо башкирский лук № 167 и колчан № 168).

Посреди комнаты шкаф.

На верху его модели машин для выбивания хлопка № 169, № 170 и для плетения поясов № 171, № 172,—модель колыбели № 173,—картина, изображающая киргизскую юрту № 174.

Кругом шкафа—с одной стороны: манекен киргиза в халате № 175, с „малахаем“ на голове № 176 и с кнутом в руке,—на полу по его сторонам два седла № 177, № 178. Висят два башкирских колчана со стрелами № 179, украшения для верблюдов № 180.

С другой стороны—средне-азиатские музыкальные инструменты („дутар“, „домбра“ “зурна“) № 181.

С третьей стороны—среднеазиатские кнуты и нагайки (толстый кнут употреблялся в Хиве для наказания преступников) № 182, железные кнуты с деревянной ручкой служат для подгоняния ослов № 183.—Кожаный подседельник № 194. На полу каменные сосуды № 185 и № 186 и деревянный замок № 187.

С четвертой стороны: на полу кожаный чемодан (яхдан) № 188. на нем глиняные подсвечники № 189, кувшины № 190, чашки № 191, по краям кожаные кувшины № 192. Висят—сосуд из тыквы для воды № 193, деревянная большая ложка № 194, деревянная черпалка для кумыса № 195.

Напротив манекена киргиза модель киргизской юрты № 196.

По сторонам ее щиты, покрытые персидскими коврами.

На левом щите—арабский костюм (плащ „аба", жилетка и головной убор № 197); под ним на столике деревянная складная подставка для книг № 198,—и в рамке под стеклом кусок черной материи № 199, которой покрыто место поклонения мусульман в Мекке „кааба"; рядом, на столике № 200 (распространенного в Аравии и Турции типа)—курительный турецко-арабский прибор „нар гиле" № 201.

На правом щите- другой образец „абы" № 202 и халатик сартовского мальчика № 203, рядом манекен сарта в халате и тюбетейке № 204.

Б. В. Миллер.

Отдел приволжских инородцев.

В этом отделе представлены предметы внешнего быта, главным образом женская одежда, четырех народностей Поволжья: чуваш, черемис, мордвы и вотяков. Из них первые—чуваши тюркского племени, а последние три народности—финского. По численности самым крупным между ними является мордва (около 2-х миллионов) и самым мелким—вотяки (около 500 тысяч).

Все эти народности живут на своих теперешних местах издстари Русские в этот край пришли гораздо позднее. Ближайшими соседями с давних пор были: у вотяков—татары, у черемис—чуваши, у мордвы—русские. Вековое влияние соседей сильно отразилось как на языке этих народностей, так и на их быте. Более подробные сведения о каждой из перечисленных народностей следуют ниже.

ЧУВАШИ.

Чуваши живут в губерниях: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и Нижегородской. Встречаются поселения чуваш и в Сибири, главным образом в Томской губернии. Численность чуваш доходит до $1^1/_2$ миллион. душ обоего пола. По языку и типу они принадлежат к тюркскому племени,—роста большею частью среднего, лица смуглые с немного выдавшимися скулами, глаза и волосы черные, кожа желтова-

тая. Чуваши исстари делятся на верховых (вирьял) и низовых—(анатры). Верховые живут в Ядринском, Козьмодемьянском и в северной части Чебоксарского уезда, в Курмышском уезде Симб. губ. и в Васильсурском Нижегород. губ. Низовые—в южной части Чебоксарского уезда, Цивильском, Тетюшском, Спасском и Чистопольском уездах Казанской губ., в Буинском Симб. губ., Кузнецком и Петровском уездах Сарат. губ., Бугульминском и Бугуруславском Сарат. губ., Стерлитамакском и Белебеевском Уфимской и Оренбургской губ.

Верховые от низовых отличаются как по языку, так и по костюму (женскому). Верховые говорят на о, низовые на у,—верховой говорит: торă—бог, шорă—белый, хорá—черный; низовые турă, шурă, хурá. В общем разница в языке весьма незначительная,—чуваши той и другой группы свободно понимают друг-друга. Все книги на чувашском языке издаются на говоре низовых.

Разница в костюме верховых и низовых заключается главным образом в обуви и повязке головы. Верховые на ногах носят суконные онучи черного цвета, низовые—портянки белого цвета. На голове верховые носят сурбан и масмак Сурбаном обертывают шею и половину головы, другая часть головы (верхняя) остается совершенно открытой. Концы сурбана застегиваются под подбородком. Масмак перебрасывается через открытую часть головы, и концы его прикрепляются к сурбану у шеи. Низовые на голове носят два полотенца (сурбана),—одним, более длинным, обертывают голову и шею, концы этого сурбана спускают на спину почти до колен. Другим полотенцем обматывают голову сверху на подобие татарской чалмы. Те и другие чуваши в прежнее время носили рубашки из белого домашнего хол-

ста, богато вышитые на груди и на рукавах, но в последнее время стали более употреблять на рубашки пестрядину и ситец. Бедра свои чувашки украшают вышитыми четырехугольными привесками, а зад треугольными (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 31, 32, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56 и 57).

Девичье одеванье во всем сходно с женским, отличается оно лишь головной повязкой, девицы носят на голове ситцевые платки и шали, повязывают их так же, как русские девицы.

В праздничные дни сверх сурбана замужние женщины надевают на голову сплошь унизанную серебряными монетами кошпу. (№№ 92 и 107) а девицы тухью (№№ 87, 88 и 109). Грудь те и другие украшают разноцветными бусами и так называемым „шульгеме", которые бывают трех и четырех угольные (№№ 93, 97, 98 и 108). Через левое плечо надевают подобно орденской ленте особое украшение „теветь", которое также нередко бывает унизано мелкими серебряными монетами, а по краям раковинами (№№ 85, 105 и 106.

В общем праздничный наряд чувашки весьма красивый и ценный. Один кошпу до военного времени стоил от 30 до 150 р. в зависимости от количества серебряных монет на нем.

Чувашские избы в настоящее время строятся почти всюду по белому и мало отличаются от русских. Ставятся они теперь по плану и с окнами на улицу. Фасад нередко украшается карнизом, а окна наличниками, но без резьбы. Вместо прежних широких нар внутри дома строятся лавки. Деревянная самодельная посуда, заменяется глиняной, но грязь в чувашских избах остается до сих пор прежняя. В зимнее время по прежнему вместе с людьми по-

мещается и мелкий скот. Пол почти никогда не моется, навоз и грязь чистится только скребком. От этого воздух в чувашских избах всегда отвратительный.

Чуваши занимаются земледелием, скотоводством и отчасти пчеловодством. Главным из этих занятий они считают земледелие. Без земледелия, говорит чувашин прожить нельзя, и они занимаются им весьма прилежно. Загоны свои, в отличие от русских, делят редко. На однажды доставшийся участок чувашин смотрит, как на неот'емлемую собственность, и тщательно его удобряет. Излишки хлеба чуваши раньше хранили на гумне в копнах. Оставлять пустым гумно по мнению чувашина нельзя,—оно будет скучать, а последствия этого могут быть не совсем благоприятными для хозяина. По этому каждый чувашин старается оставить на гумне до следующего урожая хотя маленькую копешку, а если этого нельзя сделать, то оставляет необмолоченный сноп на высоком шесте. Чуваши между прочим считаются хорошими предсказателями погоды.

Скот чуваши разводят по преимуществу мелкий,—коз и овец. Коров держат мало и ухаживают за ними плохо. Чувашин любит ухаживать только за лошадью. Он сам не поест, а лошадь накормит, оттого последние у них всегда бывают сытые.

Ремесла среди чуваш развиты мало. Кузнечным ремеслом в прежнее время (в XVIII веке) им запрещалось заниматься, как и всем приволжским инородцам, в видах политических. Этим ремеслом чуваши не занимаются и теперь. Все кузнецы среди них русские. Плотников и столяров среди чуваш также мало. Единственно, чем любили заниматься чуваши исстари, это изготовление домашней посуды и утвари, и в этой области они достигли значительной

степени искусства, особенно в изготовлении резных ковшей-черпаков для пива. (См. па выставке № 117).

Женская половина чуваш, кроме ведения домашнего хозяйства, занимается изготовлением пряжи, тканьем и вышиванием. Узорами она украшает концы сурбана, грудь и плечи своей рубашки, четырехугольные привески на бедрах и треугольные назадники. С особенной тщательностью чувашки расшивали в прежнее время вещи, имеющие ритуальное значение—покрывала невесты и треугольные платки, которыми женихи во время свадьбы украшали спину своего кафтана. В расшивании перечисленных принадлежностей костюма чувашская женщина обнаружила необыкновенное богатство фантазии и вкус. (см. №№ 61, 17, 26, 27, 35, 36, 41, 77 и 160.

На выставке „Культуры народов востока" представлена главным образом женская одежда и домашняя посуда, а именно:

На щите № 1 (направо от входа) представлены: в верхнем ряду свадебные покрывала невесты №№ 6, 17, 26, 27, 35, 36 и 48.

В среднем ряду—женские рубашки №№ 7, 18, 29, 37 и 49, между рубашками в этом же ряду выставлено 3 передника (№№ 24, 28 и 33) и 8 штук нагрудных вышивок (№№ 14, 15, 16, 25, 34, 45, 46 и 47).

Низ и боковые края щита заняты поясными украшениями женщины. Из них трехугольными украшается зад, а четырехугольными бедра. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 31, 32, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56 и 57.

Щит № 2 занят свадебной одеждой: № 58 и 64, покрывала невесты. №№ 59 и 61 свадебная одежда замужней женщины. № 60 Ручной платок невесты для утирания слез во время плача.

№№ 62, 63 и 66. Накидки замужних женщин, едущих на свадьбу.

№ 55 Свадебная наволочка невесты.

№ 67. Манекен. Представляет парадный костюм чувашской жунщины.

Щит № 3 №№ 68, 69 и 70 представляют образцы работ тесем.

№№ 71, 72 и 73. Вышитые концы чувашских полотенец, (образ ы вышивок).

№№ 74 и 110. Вышитые платки. Ими жених во время свадьбы украшает свою спину и тем отличается от прочих членов свадебного поезда.

№№ 75, 76, 77, 78, 79, 102, 111, 112, 113 и 114 покрывала невесты.

№№ 92 и 107. Парадные головные уборы замужней женщины „кошпу".

№№ 87, 88 и 109. Девичьи головные уборы „Тухья".

№ 86. Детская шапочка.

№№ 80, 81, 83, 101, 103 и 104. Женские поясные украшения.

№№ 82 и 84. Женские пояса.

№№ 85, 105 и 06. Праздничные украшения чувашских женщин и девиц—„теветь". Надевается через левое плечо, на подобие орденской ленты.

№ 89. Старинные ушные украшения „алга".

№№ 90 и 91. Серьги.

№№ 94 и 95. Бусы из соломы.

№№ 93, 97, 98 и 108. Нагрудные украшения „шульгеме".

№№ 115 и 116. Головные полотенца „сурбан“.

№№ 99 и 100. Шейные украшения.

На щите № 4 представлены деревянные изделия чуваш: ковши и черпаки для пива.

На щите № 5 представлена одежда чуваш Козьмодемьянского уезда. №№ 118, 119, 120, 122, 125 и 133—головные полотенца.

№ 121. Мужская рубашка.

№ 126. Женская рубашка.

№№ 123, 127 и 129. Передники.

№№ 124. Трубки для курения табаку.

№№ 128 и 132. Лапти.

№ 130. Масмаки (головные повязки).

ЧЕРЕМИСЫ (МАРИ).

Черемисы или Мари, как они себя называют, живут главным образом в губерниях Казанской и Вятской. Незначительная часть их имеется в Уфимской губ. (Бирский у.), Пермской (Красноуфимский у.), Нижегородской (Васильсурский у.) и Костромской (Ветлужский у.).

Численность мари достигает до 500 т. душ обоего пола.

Мари делятся на горных, луговых и восточных. К горным относятся черемисы, живущие на правом, высоком берегу Волги. К луговым—живущие на левом, луговом берегу Волги до Камы. К восточным—все черемисы, живущие на юг от Камы.

Луговые и восточные говорят почти одним и тем же языком и легко друг-друга понимают. Горные плохо понимают ка тех, так и других.

Тип как горных, так и луговых и восточных черемис совершенно одинаковый — он представляет смесь тюркского с финским. Горные отличаются от луговых и восточных только более высоким ростом.

Внешнее отличие горных и луговых черемис заключается главным образом в костюме (у луговых и восточных костюм одинаковый).

Костюм мари на нагорной стороне как у мужчин, так и у женщин в последнее время сильно изменился под влиянием соседей—русских и чуваш.

Мужчины стали носить русские косоворотки, шаровары, поддевки и фуражки. Женщины чувашск. сурбан №№ 185 и 192 и масмак (№ 186). Узоров на женских рубашках здесь почти не осталось, вместо них появились кружева и разноцветные ленточки. Старинное „посто"—женский кафтан с четырехугольным откладным воротником (№ 184) и высокая женская шапка (№ 187) здесь совсем вышли из употребления. Холст на рубашки на нагорной стороне употребляется весьма тонкий и необыкновенной белизны.

На луговой стороне национальный костюм мари как у мужчин, так и у женщин сохранился гораздо лучше. Мужчины здесь носят рубашки из грубого холста, но богато украшенные узорами на груди по разрезу ворота, на спине, на рукавах и по подолу. Сверх рубашки луговые и восточные мари надевают холщевый халат из белого же холста и также, как рубашка, богато украшенный узорами (№№ 143 и 154). Как халат, так и рубашка подпоясываются цветным поясом, концы которого украшаются разноцветным бисером и кистями.

На голове луговые и восточные мари носят летом войлочные шляпы, а зимою шапки собственного шитья. Лапти черемисские по форме такие же, как у чуваш.

Женская рубашка луговых и восточных черемис совершенно одинакова с мужской,— тот же белый холст, те же узоры. От мужской она отличается лишь тем, что длиннее несколько. Подпоясывается она таким же поясом и так же низко, как и мужчина.

Ворот рубашки застегивается широкой медной пряжкой. Грудь украшается разноцветными бусами и четырехугольными „шульгеме“ унизанными как и у чуваш, старой серебряной монетой (№ 161).

На голову луговые и восточные черемиски надевают, смотря по местности, или сороку №№ 147, 149 и 150) или тюрик (№№ 138, 139, 140, 141, 142, 148, 155, 156, 157, 158, 159 и 160). Сорока всегда покрывается белым трехуголньным платком, вышитым по краям красною шерстью (№№ 172 и 177). Концы его подвязываются под подбородком. Тюрик покрывается летом ситцевым платком, зимою— шалью. Сорока является головным убором женщин в уездах: Ветлужском, Яранском, Котельническом и северной части Краснококшайского уезда. Тюрик носится: в южной части Краснококшайского уезда, в Уржумском, Мамадышском, Елабужском, Сарапульском, Бирском и Красноуфимском. Сверх рубашки луговые и восточные черемисы надевают в будни кафтан из темного домашнего сукна, а в праздники—из сукна белого или зеленого цвета с четырехугольным откладным воротником; причем отвороты кафтана бывают украшены кистями из бисера, а иногда и мелкими серебряными монетами или оловяшками круглой формы (№№ 169, 170 и 174).

На голову в праздники надевают высокую шапку с красным верхом. На ногах черемиски носят онучи черного цвета и лапти по форме чувашские, но лучшей выделки.

Как горные, так и луговые и восточные мари, в отличие от чуваш, татар и мордвы, живут маленькими деревнями, дворов в 30—40, редко более. Избы у горных по большей части белые и почти ничем не отличаются от русских, не исключая и внутреннего убранства. В луговой же стороне избы строятся по большщей части по черному и содержатся в высшей степени грязно. Почти при каждом дворе у горных имеется сад фруктовый или просто усаженный березками. На луговой стороне садов у черемис почти совсем не встречается, да и надобности в них не чувствуется, так как здесь каждый околодок окружен вековым лесом, что на нагорной стороне уже исчезло.

Черемисы теперь занимаются главным образом земледелием и скотоводством; в прежнее же время они занимались только звероловством и пчеловодством. Они и ясак (подати) долгое время платили беличьими шкурками. Белка у них была единицей денежного счета. Русская копейка была приравнена к ценности одной белки. Черемисы и сейчас копейку называют словом „ур"—белка. Одна копейка по черемиски ик ур—одна белка; 10 коп. лу—ур, лур=десять белок и т. д.

Орудиями охоты у черемис были деревянные капканы (№ 162) лук, стрелы (№ 182) и копье. Для охоты на белок употреблялись стрелы с костяными шишкообразными наконечниками (№ 182). Стрелы эти били ударом, не портя шкурки.

Пчеловодство у черемис в старое время было бортевое, т. е. пчел водили в лесах в дуплах больших деревьев. К пчелам на деревья они лазили при помощи длинной веревки, № 195. Веревка эта изготовлялась специально для этой цели. Чтобы она плотнее держалась на дереве и не скользила по нему, ее делали большею

частью плоской. К одному концу этой веревки прикрепляли дощечку для сиденья во время работы на дереве, а повыше сиденья—деревянный крюк, на который пчеловод вешал кадку для меда и другие пчеловодные принадлежности. Поднимался пчеловод на дерево следующим образом: веревку обвертывал вокруг дерева так, чтобы из нее образовалась глухая петля, в эту петлю он вкладывал одну ногу, затем другую такую же петлю он устраивал повыше, в нее вкладывал другую ногу. После этого из первой петли вынимал ногу и петлю развязывал, а взамен устраивал третью еще выше и т. д. Поднявшись до пчел, он прикреплял веревку, садился на дощечку и начинал работать. Таким же способом лазили к бортям и другие инородцы—мордва и чуваши.

Черемисская женщина кроме работ по домашнему хозяйству, уходу за скотом и уборке хлебов занимается еще изготовлением пряжи, тканьем и шитьем исподней одежды как на себя, так и на мужа и детей. Всецело на ней же лежит и забота о воспитании детей. Работы, как видно, на черемисской женщине лежит не мало, но она благодаря неисчерпаемому богатству энергии и прилежанию не только справляется с ней, но находит еще достаточно времени и для украшения одежды узорами. Черемиски богато украшают узорами не только свою одежду, но и мужскую.

Черемисские узоры, хотя и не отличаются таким богатством мотивов орнамента, как чувашские, но в выполнении их черемисские женщины проявляют не меньше искусства, чем чувашские. Вышивают черемиски, как и все другие инородки, по счету ниток. Употребление канвы им неизвестно. Шерсть для вышивания красят домашними средствами.

На выставке представлены следующие черемисские вещи:

Мордовский отдел.

Луговые и восточные мари.

№ 136. Праздничный костюм черемисской женщины с тюриком на голове.

№№ 137 и 161. Полотенца для повязки головы.

№№ 138, 139, 140, 141, 142, 148, 155, 156, 157, 158, 159 и 160—головные уборы замужней женщины—„тюрики".

№№ 147, 149 и 150—головные уборы „сороки".

№ 151. Нагрудное украшение „шульгеме".

№ 152. Женская рубашка.

№№ 143 и 154. Халаты, надеваемые сверху рубашки.

№№ 146 и 153. Женские пояса.

№№ 144 и 145. Поясные украшения женщины.

№ 162. Капканы для зверей (атэр).

№ 163. Дудки, употребляемые во время обществ. жертвоприношений.

№ 164. Барабан.

№ 165. Передник.

№ 166. Головное полотенце.

№ 167. Женский пояс.

№ 168. Детская рубашка (мужская).

№ 169, 170 и 174. Парадные кафтаны женщины.

№№ 171 и 172. Головные платки.

№№ 173 и 177. Покрывала невесты

№№ 175 и 176. Полотенца.

№ 178. Старинный костюм марийской женщины. Выставленный головной убор давно вышел из употребления.

№ 179. Слитки из олова, по форме которых карты (черемисские жрецы) определяют судьбу человека.

№ 180. Костюм черемисской женщины с головными убором, сорока.

№ 181. Мужской костюм черемисина.

№ 182. Колчан со стрелами.

Горные мари.

№ 184. Старинный праздничный кафтан горно-марийской женщины „посто“.

№ 185 и 192. Полотенца для повязки головы.

№ 186. Головная повязка (нашмак).

№ 187. Старинная шапка черемиски (давно вышла из употребления).

№ 188. Старинная женская рубашка.

№ 189. Деревянный ковш для пива.

№ 190. Большой ковш для пива и черпачки. Вокруг большого ковша вязью написано: ,,сей ковш Казанской губернии Козьмодемьянского уезда пятитысячника деревни Вершины Сумки крестьянина Петра Николаевича, приданный дочери Анне Петровне для добрых людей—гостей“.

№ 191. Женские лапти.

№ 193. Головные повязки замужней женщины—,,нашмак“

№ 194. Полный костюм молодой горно-марийской женщины

№ 195. Веревка для лазания на деревья к бортям.

МОРДВА.

Мордва является самым многочисленным из современных восточно-финских племен. Численность ее достигает до 2-х миллионов душ обоего пола. Она живет в следующих девяти губерниях: Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и Казанской.

Она распадается на две основные группы: эрзю и мокшу. По численности и району своего распространения первая превосходит вторую в несколько раз. Эрзя живет в Нижегородской и Симбирской губернии, занимает 10 селений Темниковского уезда Тамбовской губернии (в окрестностях Кадома), два села в Спасском уезде той-же губернии (Кажлотка и Дракино). Значительную часть селений занимает в Пензенской губернии (Саранский и Городищенский уезды). Она же составляет главный контингент населения в губерниях: Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и Казанской.

Мокша живет главным образом в Пензенской и Тамбовской губерниях (в уездах Краснослободском, Инсарском, Наровчатском, Спасском и Темниковском).

В литературе упоминаются еще две маленькие группы: терюхане и каратаи. Первые из них занимают 43 селения в Нижегородском уезде и совершенно обрусели мордовского у терюхан остался лишь женский костюм (№№ 266, 267, 268, 269 и 270). Вторые—каратаи —занимают три селения в Тетюшском уезде (... -довские Каратаи, Менситово и Шершалан). Эти в незап... времена еще совершенно забыли свой язык и восприня... ский, сохранив лишь, подобно терюханам, свой н...

костюм, а в последнее время (лет 30 тому назад) и костюм заменили русским. К какой из ныне существующих мордовских групп —к мокше или эрзе—принадлежали терюхане и каратаи, определить в настоящее время трудно. В языке тех и других мордовских слов сохранилось весьма мало. Названия свои эти группы получили: терюхане—от той волости (Терюшевской,—в селе Терюшеве), в состав которой они все входили, каратаи—от имени села Каратая, в котором они первоначально жили. Менситово и Шерталан образовались выходцами из Каратая.

Физический тип эрзи и мокши совершенно одинаковый и ничем существенно не отличается от русского. Роста все мордва высокого, телосложения плотного. Наряду с белокурыми и сероглазыми и обладающими светлой кожей среди мордвы встречаются и особи с черными волосами и желтоватым цветом кожи. В общем мордва народ в высшей степени здоровый и сильный. По новейшим статистическим исследованиям она принадлежит к самым плодовитым народностям восточной России.

Пища и жилище мордвина также весьма мало отличаются от русских. Мордвин ест те же щи, кашу, пироги, как и русский. Между прочим очень любит кислое молоко и в большом количестве употребляет его, как в качестве пищи, так и питья.

Эрзя от мокши отличается главным образом по языку и женскому костюму в тех местностях, где мокша живет отдельно от эрзи. Мужской костюм как у эрзи, так и у мокши одинаковый с русским. Национального в костюме мужчин сохранилась лишь в некоторых местностях (уезды Саранский, Инсарский, Краснослободский и Наровчатский Пенз. губ., Спасский и Темниковский Тамб. губ.) белая длинная рубашка, вышитая узенькой полоской по вороту, подолу и концам рукавов,—остальное все русское.

Наречия эрзянское и мокшанское настолько отличаются друг от друга, что эрзянин и мокшанин, если они не из пограничных деревень, не понимают друг-друга и для об'яснений прибегают к русскому языку.

Разница в костюме эрзянки и мокшанки заключается главным образом в следующем:

Исподняя рубашка как у эрзянки, так и у мокшанки шьется из белого холста, без клиньев, в виде мешка, но эрзянская отличается от мокшанской и по характеру орнамента, и по цвету их окраски и по расположению самих узоров на ней. Эрзянский основной узор на рубашке идет широкой полосой по передней части рубашки от разреза на груди до такого же на подоле, где он расходится по краям разреза. Другие узоры, более узкие вышитые полоски, числом от 4 до 8, смотря по качеству рубашки, идут в ровном количестве (по две, четыре) по спине и по передней части рубашки, параллельно основному узору от плеч до подолу. На мокшанской рубашке основного узора на передней части ее не бывает; не бывает на ней и разреза на подоле. Все продольные узоры на мокшанской рубашке одинаковой ширины и расположены поровну по спине и передней части ее. Подол мокшанской рубашки и рукава вышиты бывают гораздо богаче, чем эрзянские. Орнамент на мокшанских рубашках только прямолинейный, на эрзянских большею частью—смешанный. Цвет у мокши преобладает синий, у эрзи—красный.

Эрзянки штанов не носят, по этому рубашку спускают почти до пяток, а чтобы она не мешала им шагать, на передней части ее у подола делают разрез около четверти аршина длиною (эльдзире). Мокшанки носят штаны, потому рубашки свои не спускают

так низко, как эрзянки, и разреза на ней не делают. Мокшанки рубашки подпоясывают обыкновенным цветным поясом домашней работы, не более $1/2$ дюйма шириною, у эрзянок пояс заменяется так называемым пулагаем—назадником, больших размеров, который в разных местностях имеет разную форму и украшения (на выставке №№ 198, 200, 202, 203, 205, 206 и 207). На ноги мокшанки обувают зимою и летом суконные онучи белого цвета (в Краснослоб. и Инсарском уездах), а эрзянки тонкие портянки. Обутые ноги мокшанки бывают всегда очень толсты и неуклюжи, у эрзянок—гораздо тоньше и изящнее. Головы мокшанки зимою и летом обматывают большою шалью в виде татарской чалмы, эрзянки покрывают ситцевыми платками, как и русские. Старинные головные уборы мокшанские и эрзянские также резко отличаются друг от друга, но они как у мокши, так и у эрзи на столько разнообразны, что провести параллель между ними весьма трудно. На выставке культуры народов Востока представлена лишь незначительная часть как мокшанских, так и эрзянских головных уборов. Мокшанские за №№ 221, 225, 235, 237, 243, эрзянские—215, 216, 217, 218, 219, 227, 229, 231, 232, 233, 238, 240 и 242.

Самая богатая коллекция мордовских головных уборов, а также и костюмов находится в музее Александра III в Петрограде (собрание Евсевьева). В этой коллекции более 15 различных головных уборов и костюмов; но и здесь не все собрано. Не имеется например в высшей степени ценного и оригинального „венца“ терюханок, а также исчезнувшего уже теперь костюма, бывшего в употреблении у одной маленькой группы эрзянских селений в Самарской губернии, переселившейся сюда в XVII веке из Нижегородской. Остатки этого костюма в 1915 году приобретены Евсе-

вьевым для собственной коллекции. На выставке из этой коллекции помещены вазадник с двумя набедренниками (№ 198) и передник (№ 213).

В общем костюм мордвы в высшей степени разнообразен и богат украшениями. Много в нем заимствованного, но не мало и самобытного, оригинального. Изучение его, без сомнения, могло-бы дать не мало материала для истории культуры как самой мордвы, так и тех народностей, которые некогда имели с ней соприкосновение. Так головной убор северной части Краснослободского уезда (№№ 221 и 224), который профессор И. Н. Смирнов считает тожественным с черемисским тюриком (№№ 138, 139 и др.), в действительности совершенно сходен как по форме, так и по украшениям на нем со старинным русским головным убором Новгородской губернии. Головной убор мокшанской девицы южной части Краснослободского уезда (№ 273), а надеваемый теперь ею только на свадьбе при выходе замуж, имеет большое сходство с головным убором туркменки. Эрзянки Саранского уезда носят головной убор очень близкий к тому, какой носят до настоящего времени казанские татарки. Небольшой экскурс в глубь истории не редко открывает и те пути, которыми шли эти заимствования.

Дошедший до нас список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда 1565—1567 года показывает, что до покорения Казани вблизи ее жило не мало мордвы, часть которой по указанию этой же книги после падения Казани ушла обратно за Суру. Унесенный отсюда татарский головной убор дополняет писцовую книгу, он точно указывает место, куда именно ушла мордва из-под Казани.

Жаль, что русские ученые до сих пор мало занимались изучением мордовского костюма. Между тем он с каждым годом все быстрее исчезает из употребления. Еще немного лет, и от эрзянского костюма не останется и следа.

На выставке культуры народов востока из мордовского быта представлены:

196. Верхнее одеяние эрзянской женщины (замужней и девицы)—„руця“, из Городищ. у. Пенз. г.

197. Передник эрзянской женщины, вышит по „вырези“ на пяльцах, из Алатыр. у. Симб. губ.

198. „Назадник“—пулагай, а по бокам 2 набедренника из Ставропольского уезда Самарской губ.

199. Старинная женская рубашка „покай“ (эрзянская).

200. Назадник из Арзамасского у. Ниж. губ.

201. Часть старинного женского пояса, украшена медными блестками, из Городищ. у. Пенз. губ.

202. Будничный назадник из Алатырского уезда.

203. Праздничный назадник из Ардатовского уез., Симб. г.

204. Женская рубашка из Ардатов. у. Симб. губ.

205. Назадник—груша пулагай.

206 и 207. Назадники из Бугульмин. у. Сам. губ.

208. „Руця“ (верхнее одеяние женщины) из Ардатов. уезда Симбир. губ.

209. Женский пояс из Ардат. у. Симб. губ.: им опоясывается обычно „руця“.

210. Женский пояс из Городищ. у. Пенз. губ.

211. Женские чулки из Ардатов. у. Симб. губ.

212. Шелковый платок „фата". Свадебное покрывало невесты из Ардатов. уез. Симб. губ.

213. Старинный передник из Ставропольск. у. Сим. губ.

214. Передник современный из Городищ. у. Пенз. губ.

215, 216, 242. Женские головные уборы из Нижегород. губ.

217 и 240. Головные уборы из Кузнецкого у. Сарат. губ. (217—лицевая часть, 240—тыловая).

218. Девичий головной убор из Городищ. у. Пенз. губ.

219 и 238. Головные уборы из Ардат. у. Симб. губ. (238—лицевая часть, 219—тыловая)

220. Головной убор мокшанки из северной части Краснсл. уез. Пенз. губ.

221. Подзатыльник к головному убору № 2[illegible]

222. Косынка из Бугуруслан. у. Самар. губ.

223. Поясные украшения из Ставроп. у. Сам. губ.

224. Головной убор пожилой женщины из северной части Краснослоб. уезда Пенз. губ.

225. Головной убор молодой женщины—мокшанки из южной части Краснослоб. уез. Пенз. губ.

226. Головная повязка женщины—эрзянки из Ардатов. уез. Симб. губ.

227. Головной убор эрз. женщины Ардат. у. Симб. губ.

228. Перстень.

229 и 333. Головные уборы женщины—эрзянки Алатыр. у Симб. губ. (229—лицевая часть, 233—тыловая).

230. Головной убор из Городищен. у. Пенз. губ.

231. Головной убор молодой женщины—эрзянки из Ставропольского уезда Самар. губ.

232. Головной убор. Бугуруслан. уезда Самарской губ.

234. Перстни.

235 и 237. Головные уборы женщины—мокшанки из Наровчатского уезда Пензен. губ. (235—тыловая часть, 237—лицевая).

236. Передник старинный из Ставропол. у. Сам. губ.

238. Головной убор женщины из Ардат. у.

239. Головной убор девицы (мокшанки и эрзянки) из Городищен. уезда Пензен. губ.

240. Головной убор из Сарат. губ. (тыловая часть).

241 и 249. Женские браслеты.

243. Головной убор женщины—мокшанки из Спасского уезда Тамбов губ.

244. Головной убор мокши и эрзи Тетюшского уез. Казан. г. и Симбирского уезда Симб. губ.

245, 246 и 247. Серьги.

248. Медные расчески.

250. Нагрудные украшения эрзянки.

251, 252 и 255. Нагрудные украшения мокшанки.

253, 254, 256, 257, 258, 259 и 260. Нагрудные украшения эрзянки.

261 и 262. Костюмы эрзянки из Ардатов. у. Симб. губ.

263, 264 и 265. Кофта, пояс и передник обруселой мордвы из Петров. уезда Саратов. губ.

267. Женская рубашка терюханки из Нижегород. у.

268. Кафтан терюханки.

266, 269 и 270. Терюханские вышивки (нарукавные).

271. Женская рубашка из Арзамасского уез. Ниж‹ губ.

272. Старинная рубашка мокшанки краснослоб. у.

273. Верхнее одеяние мокшанки „кафтынь кырдась“ из Краснослободского уезда Пенз. губ.

273а. Головной убор мокшанской девицы южной части Краснослободского уезда.

ВОТЯКИ.

Вотяки живут преимущественно в юго-восточной части Вятской губ.,—в уездах Глазовском, Елабужском, Сарапульском, Малмыжском и отчасти Слободском, а также в соседних уездах Казанской губ. (в Казанском и Мамадышском) и Пермской (Осинском). Незначительная часть их имеется в Белебеевском уезде Уфимской губ. и Бугульминском Самарской. Общее число вотяков достигает 500 тысяч душ обоего пола. Главная масса вотяков исповедует оффициально православную веру, но в действительности остается в язычестве.

Вотяки принадлежат к финскому племени, но многовековое сожительство с татарами и русскими оказало сильное влияние как на язык их, так и на быт.

Вотяки средняго роста, хилого сложения. Волосы светлые, всего чаще рыжие, глаза серые, нос небольшой, скулы выдающиеся, цвет кожи желтовато-красный, лицо обыкновенно в веснушках. Подбородок острый, борода маленькая, редкая, большею частью рыжеватая. Общий прирост населения около 1,6% в год.

Вотяки занимаются земледелием и лесным промыслом, а некоторые и пчеловодством.

Избы свои вотяки устраивают большею частью по черному с широкими нарами вдоль стен и с печкой „татарской формы“, т. е.

с котлом сбоку. Содержатся вотские дома грязно. Зимою в них вместе с людьми помещаются телята, козлята и разная домашняя птица. Вотяки живущие по соседству с русскими, дома свои строят так же, как последние,—в них и чистоты больше. Дворы вотские большие, обнесены высокими заборами. Внутри каждого двора, кроме обычных, имеется несколько отличных от русских построек—„куала" и „кенос". Куала обычно строится из тонких бревен, без окон и потолка, с земляным полом и очагом посредине его. В ней по летам готовят пищу и обедают. В прежнее время куала имела значение храма,—в ней приносили жертвы и совершали моления своим языческим богам. В одном из углов куалы висел закоптелый короб с разными символическими вещами—это местопребывание домового бога „воршуда". К этому коробу вотяки относились с благоговением и страхом. До него никто не смел дотрагиваться. Кенос—это клеть с широкими нарами внутри и узкой галлереей перед нею. Кеносы обычно строятся над хлебными амбарами и имеют по нескольку отделений, каждое с отдельною, выходящею на галлерею, дверью. Каждая брачная пара в кеносе имеет свое отделение, где она хранит свое имущество, а по летам спит. У богатых и многосемейных вотяков кеносов на дворе имеется по нескольку.

В одежде вотяков, как и у прочих приволжских инородцев—чуваш, черемис и мордвы, преобладает белый цвет. Вотяки носят рубашки из белого холста (№ 281), а сверх них такие же халаты, как мордва и черемисы (№ 288). Рукава и подол халата украшаются узорами, которые вышиваются на самых халатах, грудные же узоры, в отличие от других инородцев Поволжья, вышиваются не на самых халатах, а на отдельных четырехугольных лоскутах

и надеваются на грудь в виде передника (№№ 276, 277, 279, 283, 284, 290, 291, 294, 295, 296 и 297). На ногах вотячки носят холщевые чулки белого цвета (№№ 282 и 299) и остроконечные лапти (№ 289). Лапти прикрепляются к ногам при помощи красных обор. В праздничные дни замужние женщины на голову надевают высокие головные уборы—„айшон", украшенные спереди серебряными монетами, которые спускаются на лоб в виде бахромы. Девицы на головах носят или шапочку, в виде татарской тюбетейки или повязку с бахромой. Грудь как девицы, так и замужние женщины украшают серебряными монетами, нашитыми на холст в два или в три ряда.

В последнее время вотяки как мужчины, так и женщины под влиянием соседей белые рубашки и халаты стали заменять рубашками и халатами из пестрядины (№№ 286, 303, 306, 308). Узоры как на рубашках, так и на платках стали заменять нашивками из цветной материи (№№ 278, 293, 297, 312 и 316). Передники вотячки Каз. губ. стали носить чисто татарские как по форме, так и по материалу (№№ 274 и 301).

На выставке представлены следующие вещи из вотского быта.

№ 274. Передник.

275. Полотенце для повязки головы.

276, 277, 279, 280, 283, 284, 287, 290, 291, 294, 295, 296 и 297. Нагрудные вышивки.

281. Старинная вотская рубашка.

278, 285, 292 и 293. Платки для повязки головы.

288. Верхнее одеяние вотячки.

286. Рубашка молодой девицы.

298. Исподняя женская рубашка.

282 и 299. Женские чулки.
289. Женские лапти.
300. Женский пояс.
301. Женский передник.
302. Вотская зыбка.
303. Мужская рубашка.
304. Мужские штаны.
305. Мужские лапти.
306. Верхняя одежда.
307 и 310. Полотенца для повязки головы.
308. Женская рубашка.
309. Платок для повязки головы.
311, 312, 313, 314, 315, 316, 317 и 318. Покрывала невесты
319. Костюм вотяка.
320. Вотские гусли.
321. Полный костюм пожилой вотячки.
322. " " молодой женщины.
323, 324, 325 и 327. Покрывала невесты.
326. Образцы узоров.

Сибирь и ее народы.

Сибирь занимает весь север Азии и расположена на пространстве в 12 миллионов кв. верст, т.-е. она в $1^1/_2$ раза больше Европы и $2^1/_2$ раза больше Европ. России. На этом пространстве находятся громадные горные хребты, расположены огромные озера (Байкал, Зайсан и др.), протекают величайшие реки (Обь с Иртышем, Енисей с Абаканом и 3 Тунгузками, Лена с Алданом, Амур и др.). На таком громадном пространстве имеются разнообразные климаты и различные почвы. В общем климат Сибири суров; зима очень холодная, сухая и безветреная и продолжительная, лето дождливое, жаркое и непродолжительное. Крайний север Сибири занимает тундра, необ'ятное, кочковатое болото, поросшее мхом и некоторыми травами. Южнее ее, иногда до самой границы Сибири, протянулась полоса тайги. Тайга — это густой, мелкий и хвойный лес. По долинам рек тайга далеко выдвигается в тундру, борется с ней и, наконец, уступает. Крайний юго-запад занимает полоса степей, сухая, жаркая и бедная растительностью. Животный мир столь же разнообразен. Тундра бедна животными (песец, заяц, северный олень, полярная сова, на берегу океана белый медведь и перелетные гуси, утки и др.). Тайга, вследствие отсутствия травы, также небогата животными (бурый медведь, соболь, белка, заяц, глухарь, тетерев и др.). Богаче всего животными пограничная, горная полоса Сибири; там и дикие козы

и изюбри, медведи и масса других животных. По всей стране, в особенности в сырой тайге, летом свирепствует „гнус"—мошки, комары, слепни и оводы. Сильно отличается во всех отношениях от остальной Сибири прибрежная полоса Тихого Океана и Приамурье, климат там влажный, растительность и животные очень разнообразны.

Населения в Сибири 8 миллионов, из них 6 миллионов русских и около 2 миллионов инородцев. Сибирь делится на губернии и области: Тобольскую губ. (в $1^1/_2$ мил. чел.), Томскую губ. (в 2 мил. чел.), Акмолинскую обл. (680 тыс. чел.), Семипалатинскую обл. (680 тыс. чел.), Енисейскую губ. (560 тыс. чел.), Иркутскую губ. (500 тыс. чел.), Забайкальскую обл. (660 тыс. чел.), Якутскую обл. (260 тыс. чел.), Амурскую обл. (120 тыс. чел.) и Приамурскую обл. (220 тыс. чел.). Больше всех по размерам Якутская обл., Енисейская губ. и Приморская обл. У нас на выставке представлено инородческое население Сибири. Оно состоит из народов тюркской ветви: сибирские татары, якуты, алтайцы и мн. др., сюда же относятся отатарившиеся остяки, отатарившиеся самоеды и отатарившиеся минусинцы; народов финской ветви: зыряне вогулы, обские остяки и др.: народов монгольской ветви: буряты и народов тунгусской ветви: тунгусы, орочены, ламуты и др. Особо стоят народы неизвестного или американского происхождения: чукчи, коряки, гиляки, енисейцы и др.

Налево от входа в зал стоит ряд шкапов с коллекциями по остякам с р. Вах, вогулам, зырянам и самоедам. Все это народы финской группы племен.

Остяки (25000 чел.) живут по Оби, Иртышу и их притокам. Летом они живут рыбной ловлей, а зимой охотой. Рыбу ловят разнообразными сетями, веригами (мордами) и т. п., крупную рыбу бьют острогами. На зверя ставят капканы, настораживают самострелы или выходят с ружьями или с луком со стрелами. Лето они проводят в конусообразных шалашах (юрта, чум), крытых берестой, а зиму в бревенчатых срубах с плоской крышей. В летних юртах огонь разводят на полу, а в зимних в особых печах с трубой; на огне остяки варят свои несложные кушанья. Питаются они мясом (сырым и вареным), рыбой, мукой, чаем и т. п. Одеваются летом в одежду из сукна, у женщин расшитую бисером, зимой в меховую одежду. Домашнюю посуду приготовляют из бересты и дерева, а мешки из кожи. Остяки верят в загробную жизнь и кладут с покойником все необходимое ему. Все они верят в богов и духов, поклоняются и приносят им жертвы. Между людьми и духами стоят „шаманы"—колдуны-жрецы. Шаман, одетый в соответствующую одежду, с бубном в руках, шаманит или камлает. Шамана призывают на помощь в различных случаях несчастья и болезнях. Во время камлания он узнает волю духов и передает ее присутствующим. Часто остяки крестятся, но от старой веры не отстают. Остяки страшно беднеют вследствие эксплоатации русским населением. Зимой ходят на лыжах и ездят на санках, запряженных оленями. По реке передвигаются на особых лодках.

Вогулы—несколько богаче остяков, живут они зимой в таких же бревенчатых юртах, а летом в берестяных шалашах. Занимаются звероловством, рыболовством и отчасти земледелием. Зыряне—живут по нижнему течению Оби. Они переселились из Воло-

годской и Архангельской губ. Занимаясь торговлей, в том числе и торговлей водкой, они окончательно разоряют остяков и самоедов.

По побережью Ледовитого океана, от Урала до устья р. Таза кочуют самоеды. Самоеды оленеводы, почему летом они перекочевывают со своими стадами к побережью океана, где меньше мошек, а зимой—южнее в тайгу, где теплее. По пути они охотятся на дикого оленя, белого медведя, моржа, лису, песца, россомаху и волка, а также ловят рыбу. Питаются они оленьим мясом (сырым и вареным), пьют теплую оленью кровь, едят также продукты охоты. Живут они круглый год в „чумах", похожих на круглые остяцкие летние юрты, покрытых оленьими шкурами. Огонь держат в середине чума прямо на земле. Живут они чище остяков. Одеваются в разноцветную меховую одежду, довольно изящно украшенную. Летом носят суконную одежду. Зимой передвигаются на лыжах, подбитых мехом, а также на легких санках—нартах, запряженных оленями, на этих санках ездят по тундре и летом. На могилу кладут голову убитого на похоронах оленя и ставят нарты (сани) вверх ногами. Хотя часть их крещена, но они все еще придерживаются языческих верований. Они верят в верховное существо, во много других второстепенных божеств и в массу злых духов. Имеются еще духи—покровители семьи или рода. Изображения духов самоед хранит в юрте и обращается к ним с разными просьбами. Если божество приносит самоеду счастье, то он хорошо кормит его (мажет его жиром и т. п.), если же, напротив, случается несчастье, то божество голодает, его бьют, выбрасывают на мороз и т. п., так думает самоед на него воздействовать. В особо важных случаях призывают духов шаманы. Шаманы в качестве лекарей узнают, какой дух вселился в больного, опрашивают духа,

какой ценой он согласен покинуть больного или переводит духа, причинившего болезнь, в какой либо предмет. Шаманы у остяков и самоедов потеряли былое уважение и страх по отношению к себе; над ними часто смеются и т. п.. Самоеды, остяки и вогулы страшно любят водку и употребляют табак. Табак курят, нюхают и кладут за нижнюю губу. Пьют водку и употребляют табак все: женщины, мужчины и дети.

Быт остяков, вогул и самоедов во многом схож. Многие предметы употребляются у тех и других, многие изготовляются похоже.

В шкапах расположены слева направо: В 1 шкапу вещи обских остяков (с р. Вах).

Верши, люлька, сети, модель лодки с веслом, маски, надеваемые летом в защиту от гнуса, лыжи, две стрелы, одна с тупым концом на белку, другая с двумя крючками по бокам на птицу (острые крючки срезают птице голову), различные охотничьи принадлежности, трубка из кости, женский мешок, украшенный бусами, маленький детский бубен, внизу на земле различные хозяйственные принадлежности и посуда. Во II шкапу: 2 музыкальных инструмента, западни в виде луков (черканы), две стрелы для детского лука, различная берестяная посуда, модель нарт-саней, остячка в летней одежде с украшеньями из бисера, модель двух юрт; внизу висят трубки и кисеты и наглазники из жести с узкими отверстиями, надеваемые в защиту от света во время таяния снегов. Внизу стоят детские лыжи и модель лодки. В следующем III шкапу имеются самоедские и остяцкие вещи: мешок, продырявленный бубен, который дырявят в случае смерти шамана, чтобы никто им не мог воспользоваться и причинить вред, люлька, детские игрушки

и куклы остяков и самоедов, домашняя посуда, сапоги кожаные и игра в роде шахмат или шашек. В IV шкапу имеются: шкура домашнего оленя с надетыми на ноги колодками, детский лук со стрелой, самоедское погребение (с умершим все необходимое ему в будущей жизни), лыжи, ножи, трубки, ложки, охотничьи принадлежности, кость, служащая для обивания снега с платья перед приходом в чум, внизу стоят идолы в ящиках. В V и VI шкапах имеются вещи самоедов, зырян и вогулов: зырянский календарь, палка с разнообразными нарезками, летняя суконная рубашка, кофточка, варежки, образцы материи, внизу стоят меховые сапоги в ящик, охотничьи принадлежности, лыжи подбитые мехом, различные мешки из разноцветного меха, костюм самоеда, висит коллекция ножей, совки для сбора ягод в тундре, верша, детские игрушки, внизу берестяные коробки.

В этом же зале у двух других стен в витринах и на щитах расположены вещи гольдов. Гольды—живут по нижнему и среднему теченью Амура. Занимаются они охотой на изюбрей, медведей, лосей и др. дичь, а весной и осенью ловят рыбу, идущую метать икру или возвращающуюся обратно. Питаются они мясом, сушеной рыбой (юколой), овощами, кукурузой и т. п. Летом живут они в легких шалашах (берестяных круглых юртах, а зимуют в глинобитных постройках китайского образца. Т. к. китайцы весьма сильно влияют на весь быт гольдов, то многое, включая и одежду, сделано по китайскому образцу. Одежда китайского покроя шьется или из китайской материи или из кожи рыбы кэты, которая выделанная весьма прочна и удобна. Рыба эта ловится в Амуре. Следует отметить интересные принадлежности одежды, направленные в защиту от гнуса. Это головные уборы, плотно завязываю-

щиеся у лица и не позволяющие комарам жалить часть лица и шею, и поручни в виде сети, завязываемые вокруг рукавов и не позволяющие мошкам жалить руки. Интересно также отметить, что гольды вместо чулок кладут в обувь особую траву. Женская одежда, не отличаясь по покрою от мужской, обильнее украшена узорами. Узор, которым они украшают свое платье, посуду и др. вещи, очень интересен. По религии своей они язычники—анимисты, т. е. верят в существование душ у различных предметов. Кроме того, они признают ряд высших божеств, божеств рода и семьи и злых духов. Гольды наравне со всеми сибирскими инородцами весьма почитают медведя, в качестве одного из божеств. Изображениям божеств из дерева они поклоняются, приносят жертвы и т. п. У них существуют и шаманы.

Из гольдских вещей имеются на щите и в ветрине вправо от самоедских шкапов,—на щите: халат из выделанной кожи рыбы кэты, две выделанных кожи кэты, штаны с гамашами, женские гамаши, украшенные узором из раскрашенной кожи кэты, и халат из материи; в витрине лежат слева направо: нож, две сушеные рыбы (юкола), ложка, берестяные украшенные коробки, обувь, украшенная узором из раскрашенной кожи кэты, и обувь без узора, охотничья шапочка, поручни против мошкары и рукавицы. На другом щите и в витрине,—на щите: 2 халата, различная обувь, головной убор против мошкары, поручни для того-же, рукавицы; в витрине лежат слева направо: деревянные изображения божеств и священная маска, изображающая медведя, образцы гольдского узора, вырезанные из бумаги, берестяная коробка, украшенная узором, ложки, плетеная ложка и тарелка для рыбного супа, захватывающая разваренную рыбу.

Рядом с гольдами в шкапу, на этажерке и на щите имеется несколько якутских вещей. Якуты (240.000 чел.)—тюрко-татарская народность, обитающая по р. Лене и ее притоку Алдану. Занимаются они скотоводством (рогатый скот, лошади, на севере олени и ездовые собаки). Для скота на зиму косят сено. Наряду со скотоводством, среди якутов распространяется, но в меньшей степени, земледелие. В северной части они занимаются еще рыбной ловлей и охотой, но охота и рыболовство все же распространены, как подсобный промысел. Питаются якуты: кумысом, кониной, кислым коровьим молоком, коровьим маслом, мукой, рыбой, чаем и т. п. Все от мала до велика курят табак. На лето перекочевывают со всем добром из зимников в летники. Но кочевки все более и более сокращаются или исчезают вовсе. Живут они в бревенчатых юртах, с плоской крышей, на зиму обмазываемых землей и навозом; внутри юрты находится очаг с трубой. Летом одежда суконная, зимой она шьется меховой. Мужская одежда приближается к русской, женская первобытнее. Праздничная одежда и одежда богачей украшена бусами, ценным мехом и серебряными вышивками. Посуду подобно прочим инородцам выделывают из бересты или вырезывают из дерева, украшая искусной резьбой. Якуты очень ловкие кузнецы, одновременно хорошо чеканя по серебру или меди, они прекрасно вырабатывают кожи и вообще хорошие ремесленники. Хотя их и считают православными, но они придерживаются анимистических верований, т. е. верований в одухотворенность окружающего мира. Шаман производит камлание в костюме из выделанной коровьей кожи, увешанном массой изображений различных духов и священных предметов. Якуты не только не беднеют и вымирают подобно другим инородцам, но увеличиваются в числе и об'якучивают русских и инородцев, попавших в их среду.

Из якутских вещей имеются: внизу между ним и этажеркой с посудой стоит несколько посудин, одна кожаная для кумыса; на этажерке расположены различные домашние вещи из бересты и дерева, над ними висят на щите: серьги, кольцо и налобное женское украшение, различные трубки (женская, старушечья и детская), пара перчаток, музыкальный инструмент „кубыз“, огниво и кремень, а вправо от этажерки висят шапка, рукавицы, нагайка и нож.

Далее следуют орочи. Орочи (на щите и в витрине костюм шамана) представляют народность, живущую в Южно-Уссурийском крае. Зимой они живут охотой на медведя, косулю, кабаргу, белку, соболя и др., а летом рыбной ловлей. Рыбу едят сырой, вареной и сушеной (юкола), питаются также продуктами охоты. Они находятся под сильным китайским влиянием. Китайские торговцы, скупая у них меха, снабжают их своими товарами. Китайский халат, китайские палочки для еды и многие принадлежности китайского быта распространены среди них. Одежда их шьется из китайских материй по китайскому покрою. Одежда их похожа на гольдскую, но мы уже почти не встречаем кожи кэты, но видим тюлений мех. Интересны их шляпы из бересты с большими полями и маленькие круглые шапочки из меха с большими наушниками, надеваемыми отдельно. Женский костюм не отличается от мужского. Из бересты готовят ряд вещей: шляпы, люльки, посуду и т. д. Береста же идет на покрытие их грязных, холодных и дымных юрт. По религии своей они верят в различных духов, добрых, злых, и духов рода и семьи и мн. др. Переговоры и сношения с духами лежат на шамане. Шаман или шаманка при молении надевают соответствующую одежду. Последняя состоит из халата с прикрепленными

сзади крыльями в знак того, что шаман во время моления улетает к духам. Рукава и ноги шаман повязывает стружками для того, чтобы духи не проникли под одежду. Одевает он на себя еще меховую юбку с вышитыми на ней изображениями священных животных (жаб, змей, ящериц и т. п.). Перепоясывается он поясом, спереди которого висит связка железных вещей, имеющих каждая свой скрытый священный смысл. В руки он берет бубен с колотушкой. Такова одежда шамана при больших и важных молениях, при малом молении шаман часто захватывает с собой только бубен. Перед началом шаманения или камлания шаман отдает свой бубен с колотушкой своему помощнику. В это время ему подают на деревянном плоском изображении птицы горячих углей. С шаманом в особом футляре из бересты имеется сухое сено. Его то он бросает на угли, помахивая крыльями, которые он держит в руках. Когда огонь достаточно разгорится, он берет свой бубен и нагревает его на огне, чтобы придать ему лучший звук. Когда бубен нагрелся, огонь тушится во всей юрте; наступает темнота. Вдруг зазвучал тихо—тихо бубен, но звук становится все сильнее и сильнее и вырастает, наконец, в оглушающий гром. В это время шаман начинает плясать, производя всеми своими подвесками страшный шум. Одновременно он поет свои заклинания и молитвы. Пляска его должна изображать путешествие в царство духов и скитания по нему. Наконец он замолкает. Иногда то же самое повторяется несколько раз, пока он наконец не об'ясняет причину происшествия и волю духов. Так происходит моление у орочей, похоже оно идет и у других народов.

Орочские вещи: халаты, штаны, гамаши и обувь иногда с травой внутри, рукавицы, поручни, сапоги из тюленьей кожи,

выделанная кожа рыбы кэты, круглая меховая шапочка и две пары наушников, палочки для еды, серьги, сумка из рыбьей кожи и модель люльки. Шаман. Внизу футляр для сена, посредине висит несколько изображений божеств и деревянная птица для углей с двумя крыльями по бокам. Посредине стоит: халат с крыльями сзади и со стружками, завязанными на руках, в руках бубен и колотушка, юбка и пояс с прикрепленными железками.

Тунгусы. От Енисея до Охотского моря и от Амура до Ледовитого океана бродят тунгусы. Часть из них оленеводы, часть охотники-рыболовы. Но оленеводы не пренебрегают охотой и рыбной ловлей, с другой стороны охотники имеют несколько оленей для перевозки домашнего скарба. Летом они живут в круглых крытых берестой юртах, а зимой в таких же юртах, но крытых оленьими шкурами. В середине юрты разводят костер, а по краям устроены пологи для спанья. Пологи продолговатые, четырехугольные ящики из оленьей кожи; их обычно несколько; спят в них голыми. Тунгусы бродячий народ; оленеводы бродят со своими стадами, а охотники за своей добычей. Зимой по первому снегу тунгус забирает с собой охотничьи принадлежности и немного пищи и пропадает из дому на несколько недель. В это время он осматривает, и настораживает свои капканы и ловушки и охотится за зверем. Стреляет он без промаха из ружья и из лука. На разного зверя у него разные стрелы, белок он бьет ради их шкурки, чтобы не повредить ее стрелами с тупыми, утолщенными деревянными концами, стрела оглушает белку и шкурка ее не испорчена отверстием; на птицу идут стрелы с развилками, они сносят начисто голову. Обыкновенные стрелы идут на прочего зверя. Питаются тунгусы—юколой (сушеной) и строганиной (замороженой

рыбой), едят также мясо дичи (медведя и др.), любят очень жир (белуги, нерпы, медведя) и очень распространен чай. Тунгусы носят узкую, плотную, легкую и теплую одежду из оленьей кожи или ровдуги (замши). Они очень любят украшаться и одежду свою расшивают бисером, бусами, монетами, пуговицами и т. п. По религии своей они частью шаманисты, но часть из них ламаиты (как и буряты) и православные. От соседства с русскими они начинают пить, и к ним переходят различные болезни. Якуты охотно женятся на тунгусках за их веселый нрав. Тунгусские вещи: кафтаны, передники, закрывающие грудь, штаны, гамаши и сапоги, колчан со стрелами, 2 стрелы на белок, одна на птицу, 3 кафтана, штаны, шапка, низенькие сапожки и высокие сапоги.

Между гольдскими и якутскими вещами стоит витрина с тунгусским шаманским костюмом. Костюм сделан из замши с нашитыми на нем религиозными знаками (символами) из железа. Надевается такой костюм во время большого шаманского моления. Среди нашитых железок есть изображения подземного и надземного солнца и различные другие изображения.

В отдельной витрине посредине зала стоит шаман *минусинских инородцев* (абаканских татар).

Енисейские остяки. Это кочующие по тайге и тундре, прилегающей к Енисею и его притокам, племя неизвестного происхождения. Енисейские остяки или енисейцы не родственны обским остякам; их причисляют к древнейшим обитателям Сибири и Азии, так называемым палеазиатам, оттесненным к Северу новыми народами. Енисейцы—охотничье и рыболовное племя.

Охотятся с ружьем, с луком и стрелами, с капканами и западнями разного рода. Стрелы, общие всем сибирским инородцам, похожи на стрелы тунгусов. На медведя ходят с рогатиною. Зимой охотятся на лыжах. Лыжи подбиты мехом для бесшумного скольжения по снегу и для более удобного восхождения на горы. Такие лыжи при под‘емах не соскальзывают назад. Средством передвижения служат легкие сани-нарты, запряженные оленями или людьми. По воде енисейцы ездят на легких долбленых лодках—„ветках“.

К охотничьим принадлежностям относится также и пояс, на котором висит нож, посуда для пороху, дроби и пистонов, а также мерка для пороху.

При стрельбе из лука к основанию большого пальца левой руки прикрепляют роговую пластинку для того, чтобы тетива при спуске не задевала руки и не портила этим полета стрелы. Рыбу ловят сетями, на крючок, бьют острогой и т. п. Мясо и рыбу вялят и морозят и в таком виде употребляют в пищу.

Питаются также мучными пресными лепешками и употребляют чай. Табак курят все, как мужчины, так и женщины, как дети, так и взрослые. Енисейцы знают плотничье и кузнечное ре-

месла. Живут они в юртах, основу которых составляют 20 жердей, связанных вместе вверху и крытых полосами бересты.

Такие юрты легко снимаются и при перекочевках перевозятся на оленях.

Вследствие близкого соседства с русскими, которые всячески обманывают и спаивают енисейцев, эти последние крайне бедны. Свою убогую одежду енисейцы отчасти заимствовали у русских. Мужчины их наравне с женщинами повязывают голову платками или перевязывают волосы особыми головными повязками. Женщины носят штаны. Енисейцы настолько закалены, что мало чувствительны к холоду и одеваются легко.

Посуду домашнего обихода они выделывают из дерева или бересты. Интересны сито для просевания муки, сделанное из жестяной пластинки с дверками, плоская чашка с ложкой для замешивания пресного теста и низенький чайный столик, вокруг которого все сидят на земле.

По религии своей енисейцы придерживаются шаманства. Бубны шамана делаются с изображением божества, сделанного из дерева в форме человеческой фигурки, и одеты и украшены на подобие человека. Близ юрты на высоком шесте водружается изображение птицы, служащее для отпугивания злых духов.

К вещам енисейцев относятся: большая полоса бересты на юрту, идол, бубен, изображение птицы и пара лыж; плотничьи и кузнечные инструменты, рогатины, остроги, игла и прибор для плетения сетей, луки, из которых один—свободный, две западни (черканы), лыжи детские и для взрослого, палки для лыж, стрелы для охоты на птицу и белку, обыкновенные стрелы, и наверху—сани-нарты.

Тут-же: охотничьи пояса с принадлежностями, ножи, праздничные пояса, разукрашенные бисером, трубки мужские, женская и детская трубки, кисеты для табаку, огниво, кремень и трут, коробочка для нюхательного табаку; одежда: мужские штаны, рубашка, обувь, головные платки и повязки, кафтаны и мешки; два женских костюма, чулки, головные повязки, штаны и накосник: детские игрушки и куклы, ложки, чашки, крюк для вешания котлов в юрте, юкола, чайный столик с чашками, треножник для костра. На этажерке разнообразная посуда, люлька, коробочки, чашки с ложками для замешивания теста, сито для просевания муки, стружки, служащие при мытье вместо полотенца; зимние кафтаны, меховые и кожаные рукавицы, зимняя меховая обувь, зимние шапки, выбивалка для сбивания с одежды снега. Наверху—лодка.

Далее следуют чукчи, племя неизвестного, может быть американского происхождения; обитают они на крайнем северо-востоке Сибири и делятся на кочевых или оленных чукчей, живущих дальше, вглубь страны, и приморских—„сидячих" или „собачьих" чукчей. Оленные чукчи со своими стадами бродят по тундре с места на место, в поисках корма для своих оленей, которые дают им все необходимое для жизни: пищу, одежду и жилье.

Приморские чукчи занимаются морским промыслом, разводят собак, на которых ездят в легких санках, и живут оседло. Из собачьего и тюленьего меха шьют они себе зимнюю одежду, мешки и пологи, мясо же и жир идут в пищу. Лодки их, байдарки, на которых они выезжают в море, сделаны из моржовых шкур; непромокаемая одежда охотников сшита из выделанных кишок морских животных. Моржей и тюленей бьют гарпунами или охотятся на них с ружьем.

Ружья и все необходимые для охоты принадлежности, а также и водку и другое доставляют американские купцы, получая в обмен моржовые клыки, шкуры и т. п.

Чукчи питаются мясом и жиром. Любимое кушанье их составляют: мясо белого медведя, сырая кожа кита с мясом, мороженый олений жир, оленина, теплая оленья кровь и внутренности и, наконец, олений желудок с непереваренным мхом.

Также любят они водку и табак.

Живут чукчи в юртах с деревянным остовом, крытым мехами.

Чукчи крепкий, выносливый, но вспыльчивый и резкий в обхождении народ.

Вера их выражается в почитании добрых и злых духов и верховного существа. В представлении чукчей все окружающие их предметы наделены душою, а людям они приписывают не одну, а несколько душ.

В юртах находятся различные изображения богов, амулеты и т. п. Шаманы, а в особенности шаманки-женщины, пользуются большим почтением и уважением и оказывают сильное влияние на чукчей. Шаманами делаются лишь такие лица, которые проявляют врожденные к тому способности.

Во всех затруднительных случаях жизни чукчи прибегают к помощи и совету своих шаманов.

От природы чукчи чрезвычайно способный и толковый народ, о чем свидетельствуют многие их изделия: напр., различные резные вещи, сделанные ими из моржовой кости, тонкой, замысловатой работы.

Из чукотских вещей мы имеем: непромокаемый костюм морского охотника из кишок морских животных, сапоги из собачьего

меха, мешок для вещей, рукавицы, пояса из рыбьей кожи, выбивалка для снега, сделанная из ребра моржа, кость моржа, служащая колотушкой для бубна, оленья узда, модель нарт и лука, различные художественные изделия из кости, наконечник для гарпуна и жильная нитка для сшивания одежды.

На этом мы закончим обзор коллекций по нижним залам и перейдем к осмотру коллекций остальных сибирских инородцев, расположенных на хорах в зале „Волжских инородцев".

Хоры „залы Волжских Инородцев".

Буряты—народность монгольской расы (до 300.000) населяют Иркутскую губ. (до 120.000) и Забайкальскую область.

В прежнее время все жили скотоводством и звероловством, теперь же оно сохранилось в Забайкальской области, где разводят еще рогатый скот, лошадей и овец; из Иркутской губ. скотоводство вытеснено земледелием. Но наряду с земледелием они все же разводят немного скота. В Забайкалье на севере и у Байкала (о-в Ольон) и у устья р. Селенги буряты занимаются рыболовством вообще, а в остальных местах помогают себе охотой. Охотятся из луков со стрелами, в верхушке которых имеются отверстия, производящие при полете свист. В соответствии с занятием населения в Иркутской губ. гл. образ. земледелием, а в Забайкалье—скотоводством, сложился и образ жизни населения.

Иркутские буряты живут оседло, в избах русского образца, и их быт похож на быт русских.

Забайкальские же буряты перекочевывают со своими стадами, правда, на небольшие расстояния, живут в бревенчатых 8-миугольных юртах, где огонь разводится прямо на земле и живут еще

более первобытно; если они и делают запашки, то очень небольшие.

Питаются буряты разнообразными молочными продуктами: кислым молоком, особым видом творога и т. д. Из молока приготовляют опьяняющие напитки „тарасун" и „араку". Зимой и осенью едят мясо (вяленое). Кирпичный чай пьют приправленным мукой, маслом, солью и молоком.

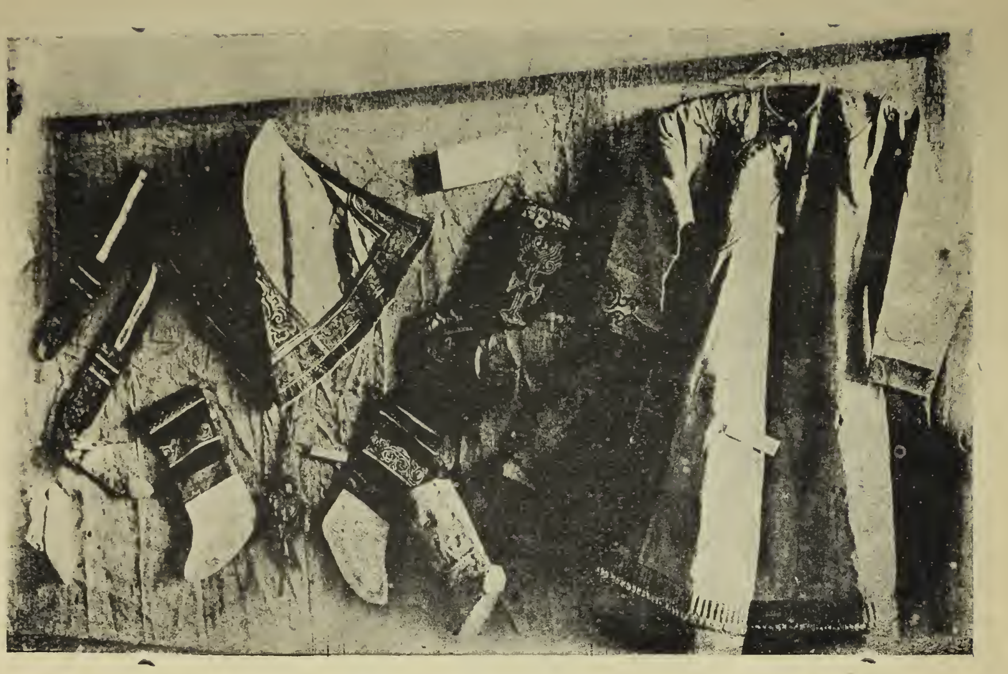
Теперь распространяется (особенно среди Иркутских бурят употребление хлеба и картофеля. Табак пользуется всеобщим расположением.

Одеваются буряты в одежду, похожую по покрою на китайскую и сшитую из русских бумажных и шерстяных или китайских шелковых материй. Зимняя одежда шьется из овчин или телячьих и жеребячьих шкур. Женщины носят две косы, а девушки много. Головные женские уборы, особенно праздничные, кушаки и шапки у мужчин украшаются серебром. Шапки у мужчин и женщин одинаковы, зимой носят их с наушниками.

По вере своей буряты в Иркутской губ. и отчасти в Забайкалье придерживаются своей старой веры—шаманства или „черной веры". В Иркутской губ. несколько распространено православие.

Забайкальская область—центр ламаизма, заимствованного из соседней Монголии.

„Черная вера" населяет весь мир духами: природа состоит из добрых и злых духов, небо населено высшими духами; между ними и людьми стоят второстепенные духи; очень чтутся духи огня (женского пола). Каждое место имеет своего духа покровителя—заяна; такому заяну ставится куча камней или хворосту (оба) и время от времени шаман со всеми членами рода совершает у нее жертвоприношения. Наконец, род, семья, промыслы, занятия, напр.:

Сибирский отдел (Гольды).

коровы, кузнечное ремесло, игры и т. д. имеют также своих духов покровителей—онгонов.

Изображаются эти онгоны то в виде шкурок зверей, то в виде грубо разрисованных фигурок на материи и т. п.

Онгоны имеются в каждой юрте, где им приносят жертвы водкой, молочными продуктами и т. д. Шаманы и обряд шаманения (камлания) весьма похож на то-же у других инородцев. Нужно отметить, что бубен отсутствует и заменяется особыми палками. „Черные“ шаманы призывают злых (восточных, подземных) духов, а „белые“ шаманы добрых (западных).

В Забайкалье из соседней Монголии широко распространился ламаизм. Это особая форма буддизма, но с массой позднейших дополнений в виде множества суеверий, духов, богослужений и т. д.

Идолы или бурханы делятся на изображения Будды, добрых и злых духов и высокочтимых лам (см. дальше). Кроме того, имеются духи—покровители. Изображения этого множества духов готовятся из глины, дерева, металла, рисуются на коже, полотне, бумаге и т. д. В каждой юрте стоит несколько таких изображений с чашками для жертвоприношений при них.

Ламы—буддийские монахи, священный цвет одежды которых желтый. Этого цвета их халаты, или же они ходят в бурятской одежде, но с желтым шарфом.

Одним из их правил является бедность, поэтому часто шьют они себе желтые халаты с нашитыми лоскутами в знак бедности (лохмотья).

Ламы живут в монастырях—дацанах. В дацанах имеется масса бурханов, перед которыми имеются так наз. „хадаки“— „платы благопожеланий“, оставляемых богомольцами в знак почтения.

Хадак—это шелковый, обычно желтый, красный, черный, зеленый, белый или голубой шарф с вытканными на нем изображениями Будды и его учеников.

Такие хадаки имеются в юртах у бурханов, они же даются кому либо в знак хорошего дружеского к нему отношения. В дацанах имеется и разная богослужебная утварь. В них ламы совершают богослужения и занимаются обучением окрестного населения. Сами ламы часто также ученые лица и знают врачебное искусство.

Главою всех ламаистов является Далай-лама, а глава русских ламаистов Хамбо-Лама. Ламаизм у бурят недавнего происхождения.

В первом шкафу расположены изображения онгонов (духов покровителей), рисованных на материи, и ящички для их хранения. Внизу стоит модель зимней юрты и висят два кисета для табаку. Во 2-м и 3-м шкафу мужская и женская одежда, шапки, детская люлька с колокольчиком для отпугивания злых духов, лук и свистящая стрела с отверстиями на верху. В 4-м шкафу халат ламы и его шляпа, статуэтка Будды, основателя буддизма, с хадаком, два изображения лам, фотография далай-ламы и хамбо-ламы, а также печатные иконы, которые разрисовываются красками. В 5-м шкафу иконы добрых и злых духов (бодисатв и докшитов) и изображение посредине основателя ламаизма Дзонкавы, стоят: кропило, употребляемое при богослужении, доска с вырезанной молитвой для печатания, шапка и др. вещи. В 6-м, 7-м и 8-м шкафах—различные иконы и хадаки; в 9-м шкафу изображения из металла и глины; интересно изображение Будды после шести летнего поста. В 10-м шкафу на стенке шкафа прикреплено т. н. колесо страданий. Это—изображение человеческой жизни и загробного царства с их страданиями. Все изображено в круге, который дер-

жит в зубах страшное существо—судьба-рок. По внешнему кругу имеются изображения различных случаев в жизни человека от рождения до смерти. Во внутреннем круге изображено вверху небесное царство со всеми его удовольствиями и подземный мир со страданиями. Посредине круга изображен голубь, змея и свинья—любовь, мудрость и злость. На полках расставлены жертвенные чашки, изображение колеса страданий из металла т. н. „сансаранхурде", сосуды для священной воды и молитвенный барабан, внутри которого написаны молитвы и верчение которого заменяет молитву. Внизу лежат рукописи и книги религиозного содержания.

В 11-м шкафу—трубы, раковины, металлические тарелки, колокольчики и др. музыкальные инструменты, употребляемые при буддийском богослужении. В 12-м шкафу халат ламы с нашитыми лохмотьями в знак бедности, а в 13-м идолы из камня и китайские богослужебные фонари.

КИТАЙ.

Дальше следуют вещи **китайцев, японцев и корейцев.** Очерк этих стран и народов см. нижний зал. Здесь будет дано лишь перечисление вещей.

В **Китае** имеется ряд вероисповеданий: буддизм в форме ламаизма, конфуцианство, даосизм и мн. другие. Конфуцианство, учение китайского мудреца Конфуция, состоит в почитании и уважении предков и духов домашнего очага. В 14-м шкафу имеются изображения почитаемых предков, духов домашнего очага и т. д. Внизу лежит амулет из храма, сделанный в виде меча из монет. В 15-м шкафу имеются тоже различные предметы конфуцианской религии. В ящиках на полочках стоят китайские детские театры с куклами.

Большим почтением пользовались в Китае умершие члены царствовавшего дома. На их могилах императорами возводились великолепнейшие постройки, сооружались роскошные гробницы и воздвигались громадные статуи. Во время войны 1905 года такие императорские гробницы близ Мукдена были разграблены, и несколько вещей оттуда находятся в 16-м и 17-м шкафах. Это — шелковый плат с письменами, жезл и маска с изображением страшного лица для отпугивания злых духов с могил. В 18-м и 19-м шкафах есть различные китайские музыкальные инструменты. В 20-м и 21-м висит большой кусок шелковой материи, расшитый драконами (китайский национальный герб).

Вверху по бокам висят две пластинки с изображением зверей, знаки чиновнического достоинства, одеваемые на одежду.

Чиновники вышивают или пришивают у себя на груди такие изображения, причем каждое сословие, напр. военное, гражданское, императорского двора, имеет соответствующие изображения. Достоинство лиц обозначается также шариком на шапочке, который у разных сословий разной формы, материала и цвета. В 22-м шкафу висит костюм мандарина (чиновника) с вышитым на груди изображением и шариком на шапочке. Висят разные женские украшения, а внизу стоит женская и мужская обувь.

Следует отметить, что высокопоставленные китаянки с детства так уродуют ноги, что они у них совершенно меняют свою форму и величину, и взрослые китаянки носят туфли не больше детских. 23-й шкап: халат мандарина, расшитый золотыми драконами с шапочкой; внизу лежат различные головные уборы и висят женские украшения. В 24-м шкафу халат китайца со шляпой; висит доктор-

ская красная кисточка, которую надевают доктора на своих шапочках; различные женские украшения, веера, внизу туфли. 25 шкаф—халат обыкновенного китайца; внизу висит нательная летняя рубашка, находятся женские украшения и румяна, а под ними стоит кукла и сапоги. В 26-м шкафу—халат, веера, обувь, и висят женские головные украшения. В 27-м шкафу—веера, внизу обувь, а на таблице монеты, очки, четки, разноцветная тушь для писания, кисточки для туши и др. предметы. В 28-м—плетеная цыновка и разное оружие: луки, стрелы и старинное ружье.

Нужно заметить, что в Китае был открыт секрет приготовления фарфора уже за 2000 л. до Р. Х. и красного лака из бумажной массы, поэтому только там долгое время изготовляли различные предметы из фарфора и из красного лака. Эти предметы расположены в 29 шкафу—тут различная посуда: чайники, чашки, вазочки из фарфора и 2 коробки из красного лака, украшенные тонкими узорами. В Китае зародилось курение опиума, опьяняющего вещества, добываемого из плодов мака. Этот опий курят в особых трубках, перед курением размягчая его на особых лампочках. Наряду с курением опиума распространено курение и нюхание табака. В 30-м шкафу—фигура из материи, трубки с длинными чубуками и маленькими головками для курения табаку, толстые трубки с отверстиями для курения опиума, баночки для его хранения и лампочки. Внизу стоят баночки для нюхательного табаку.

В 31-м шкафу имеются различные приборы для писания, тушь, пластинки с углублениями для растирания и разведения туши, коробки с тушью, клеточки для писания тушью и подставка для кисточки, с кисточкой.

Китайцам был до европейцев известен компас, прибор для определения стран света, и они знали шелководство и шелкопрядство. В 32-м шкафу имеется несколько компасов и коробка с показанием шелководства. Наверху лежат счеты (китайцы считают пятками, а не десятками), коллекция китайских денег и пара весов. В 33-м шкафу лежат разные принадлежности хозяйства и др. Интересны особые палочки для еды; держа их в одной руке, китайцы захватывают ими куски пищи.

В следующих трех шкафах имеются коллекции по корейцам, японцам и китайцам Уссурийского края.

Корейцы образуют Корейское государство, подчиненное Японии; корейцы сами находятся под сильным китайским влиянием.

Японцы живут на Японских островах, где образуют сильное государство. По своему быту они несколько похожи на китайцев.

Наконец, **Уссурийские китайцы**—это китайцы в русских владениях; в Уссурийском крае (Приморской Области) они занимаются охотой на бобра, соболя и др. зверей.

Из вещей корейцев в 34-м шкафу имеются халаты, широкополые плетеные шляпы и др. вещи. В 35-м шкафу висит на стене одежда, на ней картина: там-же висит музыкальный инструмент, стоит лук без тетивы, и внизу лежат туфли и счеты.

В 36-м шкафу вещи Уссурийских китайцев. Тут находится халат с шапочкой, плетеные сети для охоты на соболя и различные предметы быта.

На границе средней Сибири с Монголией в горах живет племя **сойотов** или **урянхайцев.** Племя это, близкое к монгольской расе, находится под сильным китайским влиянием; занимаются они скотоводством и охотой.

Кроме того, они знакомы с кузнечным и плотничным ремеслами. Одеваются они в костюмы китайского покроя: летом из сукна, а зимой на меху пушных зверей или овчины.

По религии своей они придерживаются шаманства, но среди них также распространен ламаизм с примесью шаманского элемента.

Вещи их расположены с 37-го по 46-й шкаф

В 37-м шк. имеются: зимняя шуба на овчине с шапкой; тут же висит охотничий пояс с мешком и рогом для пороха и дроби; рядом висят два мешечка и стоит старинное ружье с подставкой. Такими старинными ружьями они охотятся в настоящее время.

В следующем 38-м шкафу висит мужской летний суконный халат с шапкой и остов детской люльки, а внизу стоит седло.

Дальше в 39-м шкафу мы видим женский халат с шапкой, украшенные гораздо богаче мужского, детскую люльку и внизу две пары сапог.

В 40-м шкафу выставлен охотничий костюм с поясом, на котором висят огниво, нож и китайские палочки для еды. Отдельно висит подобный же нож с палочками, а внизу стоят резные и раскрашенные ларцы для домашнего обихода.

В 41-м шкафу висит желтый костюм ламы, кисет для табаку и разные религиозные изображения. Среди них есть куски материй с письменами или изображениями духов и целый ряд глиняных пирамидок, изображающих могилу Будды, так называемую „саци". Вышеперечисленные предметы принадлежат ламаистскому культу.

В 42-м шкафу имеются музыкальные инструменты, детские игрушки, фигурки для игры на подобие шахмат, изображающие животных, трубки, кольца, топор и т. п.

В 43-м шкафу расположены хозяйственные принадлежности: посуда, ступа, пест и другие вещи. Тут же находятся плотничьи и

кузнечные инструменты, сверло, щипцы для углей, в самом низу—кузнечные мехи и другие вещи.

Как было уже сказано, среди урянхайцев, кроме ламаизма, распространено и шаманство.

В 44-м шкафу мы имеем изображения различных шаманских онгонов (см. Буряты); тут же есть зеркальце с изображениями духов, употребляемое при гадании, священная шаманская ложка с несколькими отделениями, ряд изображений духов из материи в виде змей и т. д.

В 45 шк.—шаманский костюм со змеями (духи), нашитыми на нем, с бубенцами и другими нашивками.

В этом же шкафу выставлена шапка шамана, украшенная ракушками, и бубен с колотушкой. В 46-м шкафу—два шаманских бубна, из которых нижний продырявлен в знак того, что бубен этот взят с могилы шамана, или же пробит самим шаманом при передаче его, дабы никто другой не мог на нем шаманить—вызвать злых духов и причинить зло. На бубне имеются изображения загробного мира; круг разделен на две половины: в верхней—изображение небесного царства с обильной охотой, внизу—изображение подземного мира (ад). Изображения на бубнах очень интересны, но мало понятны. Изображения онгонов и духов часто делаются в виде змей из тряпичного материала.

В верховьях Енисея и по его притоку Абакану и другим живут различные племена, объединяемые под именем **Минусинских инородцев** (до 30.000) к ним причисляют **сагайцев**, или **сагайских татар**, **качинцев**, **кайбал** и **бельтир**. Сагайцы, качинцы, кайбалы и бельтиры живут оседло и занимаются земледелием, в то время как другая часть кочует со стадами скота. Занимаясь земле-

делием, эти племена однако не бросают скотоводства, которое в сущности является главным их занятием. Питаются они мясом и молоком во всех видах, а также мукой и чаем. Мужская одежда Минусинских инородцев сходна с русской, а женская более старинная и самобытная и непохожа на русскую, особенно у качинцев. Живут они либо в избах русского образца, либо в многоугольных юртах. Живут очень грязно и неряшливо. Минусинские инородцы—крещеные, но они не оставляют старой своей шаманской веры. В различных случаях жизни они обращаются к шаманам. Во время моления шаман надевает костюм с нашитыми бубенцами и змеями (духи) и берет в руки бубен с колотушкой. Внизу, около тунгузских вещей мы видим витрину с шаманом минусинских инородцев в костюме, шапке и с бубном. Здесь же в 47 шкафу имеется шаманский костюм качинцев с продырявленным бубном; в 48-м шкафу такой же костюм сагайцев с висящими на нем звонками, ракушками и изображениями змей; все здесь имеет свой тайный священный смысл. Наконец, в 49-м шкафу имеются два бубна качинцев.

В следующих шкафах расположены различные **киргизские** вещи (подробнее о киргизах см. в Средне-азиатском отделе выставки), а именно: в 50-м шкафу—коврик, музыкальные инструменты, внизу вышитая материя; в 51-м—пояс, шапка, хозяйственные принадлежности, посуда и куклы; в 51-м, 52-м, 53-м по стене шкафа висит цыновка, тут-же в 52-м и 53-м шк. висят кожаные расшитые шелком мужские и женские штаны, головные уборы, „укрек“ (см. описание татар), а под ними лежат нож и два ковша. Сбоку, рядом с этими шкафами стоят два расписанных ящика—это сундуки для домашних вещей у сойот.

На этом мы закончим наше ознакомление с предметами Сибирского Отдела выставки. **Шнеерсон.**

Китайский отдел.

Бывшая Китайская Империя, ныне Китайская Республика, по-китайски называется Чжун-го (Срединное государство). Это государство состоит из внешнего и собственного Китая. Собственный Китай представляет собою горную хорошо орошенную страну, с плодородною почвою, возделываемою ктому-же многочисленным (свыше, чем 357-миллионным) и трудолюбивым населением, главные занятия которого — земледелие, садоводство и шелководство. Китай занимает пространства 11,081,100 квадр. километров. Внешний Китай состоит из Маньчжурии, Монголии, Дзунгарии, Или, Туркестана и Тибета. Ныне все эти области распались на автономные единицы. Столица Китая — Пекин (правильнее: Бэй-цзин „Северная столица“, в отличие от Нань-цзян „Южная столица“, т. е. Нанкин). Другие замечательные города суть: Нанкин, Фу-чжоу, Шанхай, Тянь-цзин, Гуй-хуачен.

Китайская литература особенно богата географическими и историческими трудами, из коих древнейшие восходят даже до 24-го века до Р. Хр. Письмо китайцев имеет до 50.000 знаков. Письмо — идеографическое, а не фонетическое. Денежными знаками являются ассигнации, слитки серебра и монеты, медные и серебряные.

В китайском отделе собраны предметы времени бывшей китайской монархии, маньчжурской династии Цин (царствов. с 1644 г.), и нет в нем ничего, что̀-бы относилось до существующей ныне Республики.

Особенного внимания в этом отделе заслуживают картины, посуда, статуэтки, монеты и мелкие предметы домашнего обихода. Картины висят по стенам, а все остальные вещи поставлены на столах и в витринах.

1. Под громадным стеклянным колпаком (длиною в 193 и шириною в 71 сантим.) на большом столе находятся: 8 статуэток из фарфора, из которых 2, старик и старуха, покрупнее, мелкая чайная посуда в огромном количестве—чашки, чайники, блюдечки, тарелочки и пр. Вся посуда из фарфора, с рисунками, украшениями из цветов, китайскими надписями и пр.

2. На другом, рядом с предыдущим, столе стоит фарфоровая ваза (выш. 46 с.), 4 круглые фарфоровые блюда и 1 квадратный фарфоровый поднос. На одном из блюд рисунки петухов и куриц, на других—орнаменты из цветов, узоров и пр. На горке поставлена крупная чайная посуда, состоящая из 6 фарфоров. чайников, 1 кувшина, 14 крупных чашек. Все вещи с рисунками и орнаментами из цветов.

3. В человеческий рост китайский вельможа, сидящий на стуле, и рядом с ним стоит супруга его. Оба в дорогих праздничных нарядах. Супруга с зонтиком и с нарядной прической, а он—в шапочке.

4. 8 больших картин (длиною больше 220 и шириною больше 110 сант.), изображающих императорские дворцы в Южном Китае, с садами, бассейнами, каналами, джонками и пр.

5. 1 большая картина (длиною больше 220 и шириною около 106 сант.), изображающая императорскую охоту в старое время, с загоном зверей (сайг, тигров) в круг. Участвующие в охоте чиновники вооружены луками и стрелами.

6. 1 цыновка с изображением всадника на слоне.

7. 4 картины с изображением сцен из жизни древних китайских героев и героинь.

8. 3 шелковых гардины (панно́) с вышитыми на них изображениями цветов, птиц и кошек.

9. Между 2 гардинами помещены на шкафу сделанные из картона и шелка люди: 5 старцев, 2 женщины и слуга, в доказательство примерного долголетия.

10. 2 медные вазы (вышиною около 119 сант.), покрытые эмалью, с изображениями цветов.

11. 14 больших фарфоровых блюд, с рисунками животных, птиц, цветов и пр.

12. 4 фарфоровых миски (вышиною около 15 сант.), с крышками и блюдами, украшенные рисунками цветов.

13. 2 медные вазы (вышиною около 60 сант.), окрашенные в коричневую краску, с орнаментами.

14. 1 шелковая картина (вышиною около 80 и шириною около 60 сант.), с изображением сцен из жизни древних китайских героев и героинь.

15. 2 таблицы красного фона, с поучительными по-китайски фразами.

16. 16 таблиц с картинами, по 3 на каждой, изображающими сцены из жизни китайских героев и героинь.

17. 6 фарфоровых с орнаментами ваз (вышиною 90 сант.).

18. 3 цилиндрической формы фарфоровые вазы с государственным гербом в виде дракона, с отверстиями вверху и внизу (вышиною вазы около 47 и в окружности около 117 сант.).

19. 2 шелковых халата с драконами и цветами, костюмы вельмож.

20. 12 малых фарфоровых ваз, с орнаментами и рисунками.

21. Меч—охранитель дома от злых духов, из медных монет маньчжурской династии Цин.

22. 3 каменных прибора с 3 палочками китайской туши и 1 медный прибор с разведенной тушью для письма.

23. 2 медные китайские трубки со всеми принадлежностями для курения. Одна из трубок снабжена китайскими надписями, а другая—орнаментами.

24. Дорожный прибор, покрытый змеиной шкурой и состоящий из ножа и двух костяных палочек, заменяющих собою европейские вилки.

25. 2 складных фонаря.

26. Альбом китайских акварельных картин.

27. 2 колоды китайских игральных карт.

28. Столовый прибор из блюда и 12 железных эмалированных блюдцев для кушанья и 12 фарфоровых ложек.

29. Мелкие 4 статуэтки из фарфора, вышиною не больше 1 сант.

Кроме того, имеется много и других мелких вещей.

На верхней галлерее помещаются главным образом предметы, относящиеся до религии китайцев и до их домашнего обихода.

В числе предметов домашнего обихода являются любопытными печати, счеты, весы и письменные приборы, находящиеся на этой-же галлерее и непохожие на подобные-же предметы у русских.

Монеты маньчжурской династии Китая Цин все помещены вместе с другими монетами Востока до вступления на престол богдохана, правление которого называется Гуан-сюй; китайцы чеканили монету сами, по древним образцам, за последние-же 25 лет они стали чеканить из серебра по образцам европейским. Этих монет имеется на выставке довольно много. Часть их снабжена даже тюркскими надписями.

Н. Ф. Катанов.

Если рассматривать представленные на выставке китайские произведения, как весьма малую частицу грандиозного по богатству китайского искусства, то все же по этому малому возможно судить и о целом, ибо характерные черты всюду в нем одни и те же по существу. Китайское искусство за тысячи лет своего существования не достигло высоты идеально прекрасного. в смысле воплощения идеала в искустве. Даже в своих религиозных изображениях, в скульптурных и живописных образах богов, оно не создало идеальных по красоте их воспроизведений, подобных греческим и римским античным или итальянским эпохи Возрождения и т. п. Одни из этих богов являлись у них сказочно фантастическими: другие—грубо реалистическими; но ни в тех, ни в других—красота и гармония не возвышала их форм до божественного.

И вообще в китайском искусстве должно отметить две резкие крайности: с одной стороны, в нем имеется громадное количество произведений сказочно—фантастического характера, созданных богатою и разнообразною творческою фантазиею китайских художников; с другой стороны, еще большее количество безконечно разнообразных сцен и типов, взятых художниками из мира жизни реальной, действительной.

Первые из них изумляют причудливостью и богатством своих сказочных форм (любимые формы драконов крылатых). Вторые поражают глубокою наблюдательностью художников, умевших подмечать и в людях, и в обыдённой человеческой жизни безконечное множество хотя и мелких будничных, но по существу интересных черт человеческих характеров, лиц, движений, настроений, жизненных явлений общественных, как и частных. И все это, что художники подмечали и в жизни и в людях, они умели в безконечно

разнообразных и многочисленных произведениях своих передавать удивительно правдиво, хотя часто и некрасиво, предпочитая мало доступной им красоте понятную им простую житейскую правду. Таковы особенно многочисленные скульптурные фигурки отдельных людей и целые сценки из жизни китайцев. Таковы же и животные воспроизведения народной жизни у китайских мастеров: в них мало красоты, нет идеальных замыслов, но много искренней правды и яркой жизненности.

Еще несколько сторон должны быть отмечены и подчеркнуты в произведениях китайского искусства и художественной промышленности, сближающие тесно и первое и вторую, а именно: необычайно высокое техническое мастерство, тонкость и совершенство технической отделки, высокая доброкачественность изготовляемых для изделий материалов (фарфора, бронзы, глазури, эмалей и т. п.) их поразительно подробная и законченная обработка, имеющая задачею довести сходство с натурою до возможно полного совершенства; умелое превосходное использование для произведений искусства и художественной промышленности самых разнообразных естественных и искусственных материалов: глины, горных пород, всякого рода металлов, слоновой кости, дерева, бумаги, картона, соломы, шелков, всевозможных красочных материалов и т. д. Все это, взятое вместе, заставляет признать китайское искусство интересным и ценным не столько с точки зрения чисто эстетической, художественной, сколько технической и обще культурной, вследствие чего для него и отводится достойное место на общей выставке культуры народов Востока.

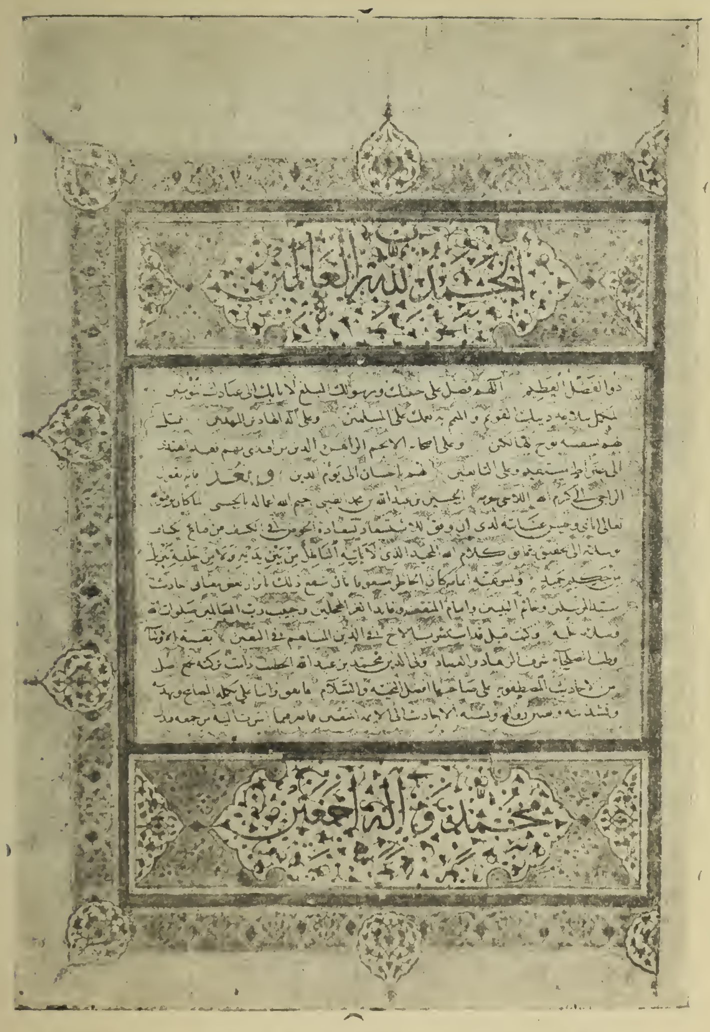
А. М. Миронов.

Искусство на выставке культуры народов Востока.

Среди предметов, характеризующих культуру и быт народов Востока, на выставке встречаем мы не мало памятников искусства. Наша задача—выделить это художественно-ценное среди прочих экспонатов выставки. Искусство тесно переплетается с жизнью, служа украшением предметам быта и домашнего обихода на всех ступенях развития человека. У народов же мусульманского Востока, кроме Персии, где изобразительные искусства процветали, искусство по преимуществу получает свое выражение в виде прикладного искусства, т. е. искусства на предметах быта.

В отделе *болгарских* древностей должны быть отмечены особенно произведения керамики—изразцы, имеющие ближайшую связь с среднеазиатской и персидской керамикой, с их изумительной гармонией синих, бирюзово-зеленых и голубых тонов; очень красивы также сосуды с блестящей, рефлектирующей поливой; превосходны по работе и ювелирные вещи.

В *татарском* отделе большой интерес представляют женские металлические украшения, ювелирные работы из скани с затейливой орнаментикой, совершенно недостаточно, к сожалению, еще изученной в своих мотивах. Разнообразны и интересны орнаменты шитья на женских колпаках; колоритны сочетания ярких красочных пятен материй, затканных золотом и серебром—правда, в большинстве случаев эти ткани старо-русского производства; но орнаментальные мотивы русской ткани в значительной мере (для 17 века хотя бы) персидского и иного восточного происхождения. Вообще, вся эта стена в татарском отделе, с развешанными на ней одеждами и тканями своими яркими, колоритными живописными сочетаниями дарит большую радость для глаза. Пышные заставки

Титульная страница из рукописи „Шархи Мишкат“.

и концовки лицевых рукописей тонкой художественной работы, в витрине у окна, поддерживают впечатление красочной красоты. Извивы орнамента сартских и киргизских украшений вносят новую ноту в картину восточной орнаментики. Большой интерес представляют персидские щиты и шлемы, богато изукрашенные.

В отделе народностей *Поволжья* надо отметить очень богатый подбор мордовских, черемисских и чувашских вышивок, могущий итти в сравнение с подобными столичными собраниями, с типичными для каждой группы цветовыми сочетаниями и излюбленными орнаментальными формами.

В отделе *сибирском* хочется особенно остановиться на богатейшем собрании орнаментов гольдов, в которых так ясно видно китайское влияние. Деревянные идолы орочен характеризуют примитивную скульптуру арктических народов Северо-Востока Азии, с удивительным пластически обобщающим началом, как рисунки на шаманских бубнах говорят об остроте и обобщающей смелости принципов изобразительных искусств у них.

В дальне восточном отделе заслуживает быть отмечена красивая коллекция китайского фарфора, довольно позднего периода, а также превосходные бронзовые вазы с позолотой, представляющие пример любовной и технически совершенной обработки материала. К сожалению, мир дальне-восточного искусства, столь насыщенный творчеством, особенно в древнейшие эпохи (в Китае кончая эпохами Мин и Канг-хи), представленный на выставке предметами относительно поздней эпохи, является освещенным односторонне и в большинстве случаев имеет не художественный, а чисто этнографический интерес.

Б. Денике.

Миниатюра на Выставке культуры народов Востока. [1])

В татарском отделе Выставки имеются две витрины с книгами и рукописями, среди которых есть несколько интересных экземпляров, обращающих на себя внимание своей художественной внешностью. Текст этих рукописей и книг украшен прекрасными рисунками, о которых нам хотелось бы сказать несколько слов в своей настоящей заметке.

Стремление украшать манускрипты иллюстрациями и графикой в виде орнаментированных рамок, заглавных букв, заставок и концовок может быть отнесено к древнейшим временам многих народов. Этот прекрасный обычай придавать своим литературным произведениям художественную внешнюю оболочку был также в большой моде у народов Востока, и искусство ислама, в области живописи, на первом месте как раз отмечает персидскую миниатюру.

Но, к сожалению, персидская миниатюра недостаточно исследована и мало встречается в музеях, и только за последние два

[1]) Приношу глубокую благодарность профессору Н. Ф. Катанову, который любезно помог мне, при написании настоящей заметки, своими советами, ценными указаниями и переводом заглавков описываемых рукописей.

десятилетия ей стали усердно заниматься за границей благодаря чему этот вид изобразительного искусства получил некоторое освещение в науке и привлек к себе тот острый интерес, которого он вполне заслуживает.

Казанская выставка культуры народов Востока, благодаря ценным экспонатам, в этой области тоже внесла свою щедрую дань и ознакомила многих с интереснейшими образцами этого искусства.

К лучшим произведениям художественной графики Востока, имеющимся на Казанской выставке, надо прежде всего отнести арабскую рукопись в 4 долю, заключающую 924 листа прекрасно написанного текста на желтовато-пергаментной, довольно плотной бумаге (вторая витрина № 8). Этот том в формате 26×35 сантиметров, переплетенный в зеленого цвета кожу (*сауры*), заключает только 1-ю часть сочинения, озаглавленного: „Кита́бу Тыйба, шарху Мишкату-ль-Масабих,—Книга „Тыйба" („Древо жизни"), комментарий на книгу Мишка́ту-ль-Массабих," („*Ниша для светил*").

Основное сочинение „Мишка́ту-ль-Масабих" заключающее в себе предания по законоведению ислама, написано Валию-д-дином Мухаммедом, сыном Абдуллы, из города Тебриза в Персии, а настоящий комментарий к нему, содержащий в себе 923 главы, написан почерком „*насх*" в городе Мухаммедабаде и расписан золотом Таджу-д-дином, сыном Шарафу-д-дина, знающим наизуст Кора́н; кончено писание 12 числа месяца Шагбана 1027-го года мусульманской эры, что по старому стилю соответствует субботе 25-го июля 1618 года. Художественная часть данной рукописи помимо своей каллиграфической стороны, исполненной с большой любовью тушью, киноварью, золотом и обрамленной в каждой странице тонкой рамкой золотого и голубого цвета, представляет прежде всего главный

свой интерес в области орнаментированных украшений, которые в начале книги размещены на второй, третьей, четвертой и пятой страницах, а также к числу более скромных украшений надо отнести заставки—одну на первой странице, другую-же в средине книги. Исполнены все эти рисунки, по всей вероятности, тем же лицом, которое писало самую рукопись, что в прежние времена считалось обычным делом, т. к. миниатюристы на Востоке были вместе с тем и каллиграфами. [1]) Кроме того, выполнены эти рисунки в счастливый период расцвета персидского искусства и литературы (царствование Шах-Аббаса I 1585—1627), когда придворные школы живописцев дали значительный кадр прекрасных художников миниатюристов. [2]) Правда, книжные украшения описываемой нами рукописи не могут считаться особенно типичными, и ее украшения даже не могут быть отнесены к искусству миниатюры, т. к. эта область живописи ислама в полном ее смысле обнимает портрет, бытовые сцены, ландшафт и разнообразные фантазии иллюстративного характера, мастерство же описываемой рукописи должно быть исключительно приписано к графике.

Обратимся же теперь к самим украшениям данной рукописи и попробуем отметить их художественные особенности.

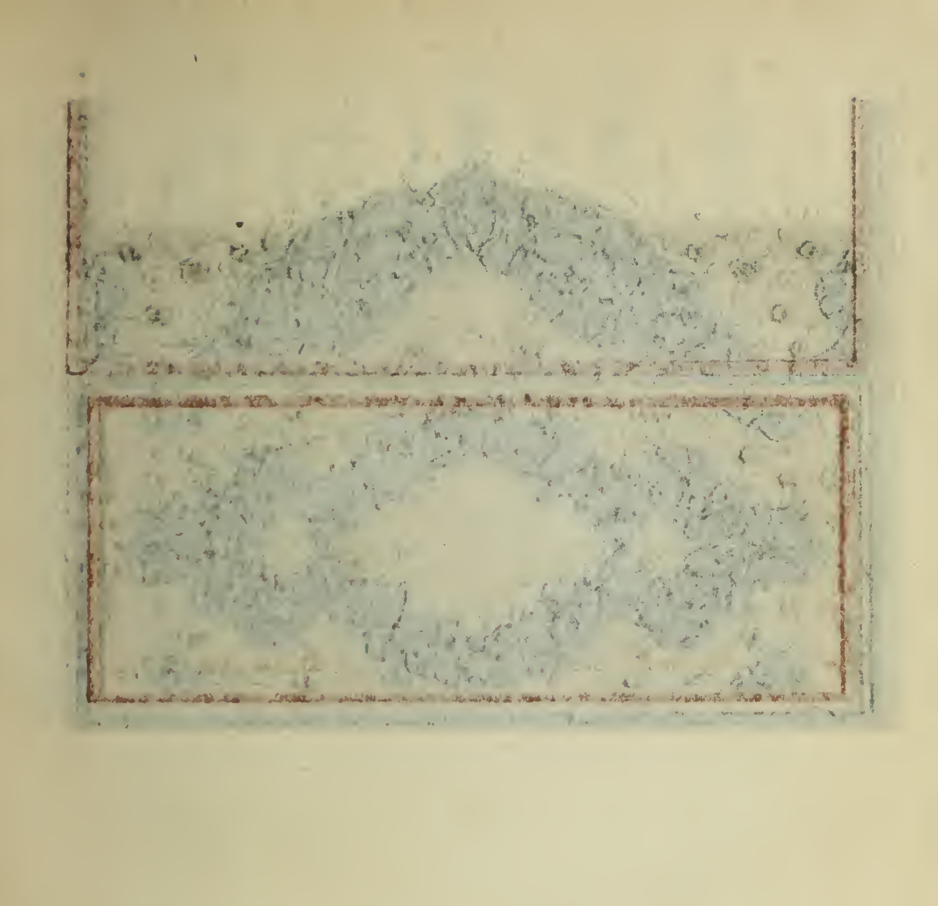
Во весь размер второй и третьей страницы расположены симметрично два одинаковые узора, но с разными надписями.

По своей композиции каждый из этих рисунков представляет следующий мотив: в центре листа нарисован щит овальной формы.

---

[1]) А. Половцев. Заметки о мусульманском искусстве. Стар. Годы 1913 Окт. стр. 17.

[2]) Г. Т. Персидская живопись. Золотое Руно 1908 г. № 3/4 стр. 38.

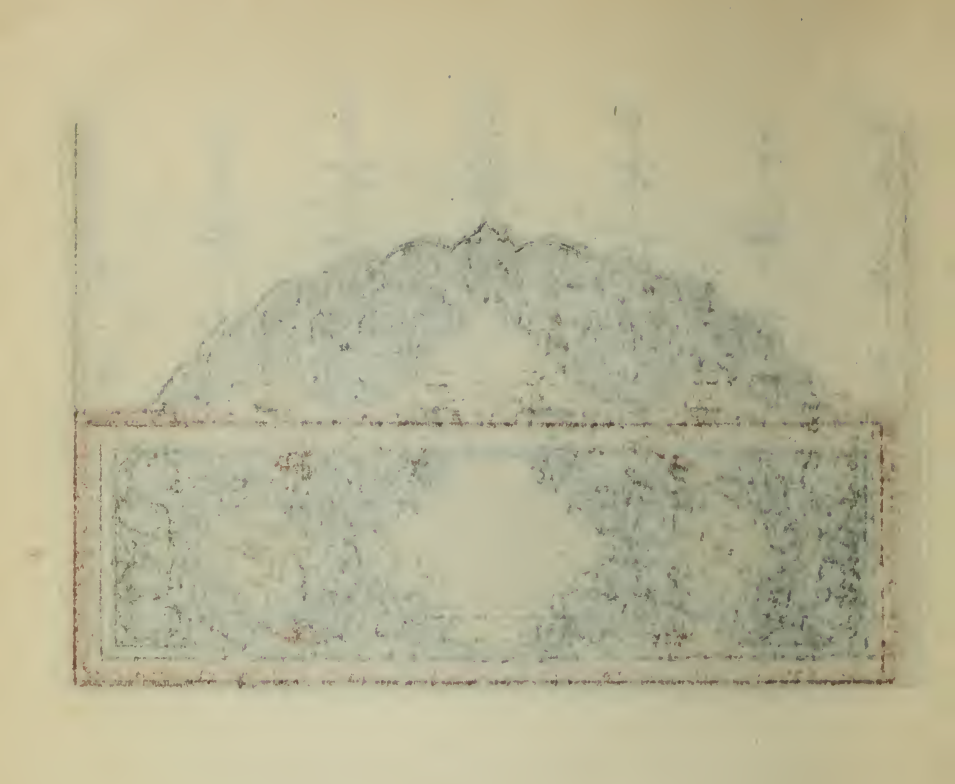

Заставка из рукописи „Тафсир Кашшаф“ Замахшария.

Заставка из рукописи „Тафсир Кашшаф“ Замахшария.

но с заостренными концами вверху и внизу, как бы воспроизводя подобие стрельчатой арки; кругом щита идет золотая полоска, прорисованная спиральными завитками, пояс щита с верхним и нижним его обрамлением украшен типично-восточным узором, в общей своей массе представляющий массивный силуэт темно-голубого цвета; самая сердцевина пояса имеет золотой фон с каллиграфической надписью белого цвета, свободные части щита заполнены растительным орнаментом по светлому фону пергаментной бумаги Поля между щитом и рамкой заполнены легкими, воздушными гирляндами растительного орнамента, причем листья покрыты золотом, цветы расписаны красными и голубыми тонами, ветки же проведены тушью тончайшими контурными линиями. Вверху и внизу щита имеются прямоугольной формы фигуры в виде планок с красивой орнаментированной надписью, выполненной золотом следующего содержания: „Во имя Бога Милостивого Милосердного“ —Хвала Богу Господу миров“. Замечательной особенностью данной графики надо признать изумительное мастерство красоты мотива, слившегося с орнаментурой надписей, которые как бы связывают и сковывают всю композицию узора, создавая в общем одно целое законченное произведение искусства. По своим колористическим заданиям очень остроумно и со вкусом в этой графике разрешена задача эффектного убранства медальона, находящегося в центре и рельефно выделяющегося своими несколько тяжеловатыми голубыми тонами с золотом рисунка, заполняющим остальную часть страницы.

Четвертая и пятая страницы тоже украшены одинаковыми рисунками во весь размер листа рукописи, но данный мотив орнамента и характер его композиции значительно отличается от предыдущаго, выше описанного узора. В основу изображения, выпол-

ненного на 4 и 5 стр., взята широкая обильно орнаментированная рамка, которая служит как бы обрамлением к тексту рукописи, помещенной внутри рамки. По своему заданию, конечно, это декоративное решение имеет свою логическую основу, т. к. композиция на 2 и 3 стр. может рассматриваться только как фронтиспис, а представленная на 4 и 5 стр. как начало текста самой рукописи; поэтому, богато украшенная рамка довольно торжественно дает тон той музыке слов, которая и составляет как раз сущность всей книги. Основными красками рамки является густой, плотный излюбленный синий или, вернее, темно-голубой цвет, по которому идут золотые разводы. На этой же рамке на одинаковом расстоянии друг от друга расположены 8 накладок в виде розеток, украшенных растительным орнаментом по белому фону. Вверху и внизу имеется следующая надпись: „Также благословение и привет лучшему из творений Его" — „Мухаммеду и всему его семейству". В общем рукопись очень красива, но диакритические знаки имеются не везде. Рука переписчика—персидская, что же касается характера орнаментуры рукописи, то она выполнена под сильным влиянием арабских мотивов. Ранее данная книга составляла собственность Муфтия Галимжана Мухамеджанова Галеева, который ее, вместе с другими его 2000 восточных рукописей, пожертвовал в Казанскую Центрально-Восточную библиотеку. Из имеющихся на выставке материалов надо также отметить рукопись: „Тафсир-Кашшаф-Замахшари (витрина 2-ая № 12), которая представляет довольно об'емистый том размером 18×28 сант., написанный довольно красивым мелким арабским почерком черной тушью, киноварью, золотом и голубой краской; каждая страница обрамлена золотой полоской, которая как бы завершает собой текст—размер рамки 11×19 сант. Эта рукопись по

своему содержанию представляет полный экземпляр сочинения на арабском языке, озаглавленного: „Аль-каштáфу ан хакáики-т-танзили“ (Раскрыватель истин откровения), являющегося толкованием на Корáн и принадлежащего Абу-л-Кáсиму Махмуду, сыну Омара, Аз-Замахшарию (т. е. уроженцу города Замахшара в Ховарезме, ныне государство Хива), жившему по мусульманскому летосчислению в 467—538 годах, а по христианскому в 1074—1143 г. г. Этот Замахшарий называется иначе „Гордость Ховарезма“ и „Сосед Божий“, 2-ое прозвище дано ему за долгую жизнь в Мекке. Сочинение его состоит из 2-х частей, из которых 1-ая заключает в себе толкование на первые 18 сур (глав) Корáна [начало-сура-фáтиха, конец-сура кагф], а 2-ая заключает в себе толкование на остальные 96 сур (глав) Корáна [начало-сура Марьям, конец-сура Нáс].

Художественная часть рукописи, помимо великолепно и усердно исполненного текста, заключается еще главным образом в тех двух заставках, которыми украшено начало каждой части. Первая страница текста украшена заставкой, общая форма которой представляет прямоугольник, средина же заполнена золотой розеткой на темно-голубом фоне, у краев прямоугольника тоже идет орнамент, выполненный золотом: по всему этому основному фону расположен рисунок цветов, стебли которых стилизованы спиралеобразными линиями.

По своему общему строению данная композиция представляет обычный тип заставок, которыми в старину украшались рукописи, вторая заставка исполнена в том же стиле, как и первая. По своим графическим особенностям обе заставки очень родственны Визан-

тийскому типу книжных украшений, по времени же выполнения они должны быть отнесены к концу XVI века(?).

Не менее интересной рукописью еще надо назвать Кора́н (витрина 12, № 17), представляющей томик 14½×18 сант. в красивом лаковом переплете с цветочным узорами в персидском стиле. Один этот переплет заслуживает того, чтобы отметить данный экспонат, как предмет тонкого искусства. Сама же рукопись выполнена на арабском языке и заключает в себе полный текст корана 1—114 глав, каждая же глава украшена художественным подзаголовком, представляющим надпись, обрамленную узором, Золотые буквы этой надписи так четко и строго исполнены, что буквально напоминают ювелирную работу, золото же так удачно проглажено, что создает полное впечатление вкрапленных металлических букв.

Первая и вторая страницы рукописи заполнены орнаментом в арабском стиле на сплошном золотом фоне и напоминают металлические пластинки, украшенные перегородчатой эмалью. Каждая часть кора́на украшена особыми орнаментированными заглавными листами, узор которых представляет широкую рамку, всю расписанную цветочными мотивами мелкого бисерного рисунка, расцвеченного золотом, красной и голубой красками. Данная рукопись по своему характеру имеет вид изящного интимного томика, внешность ее богато украшена узорами, и главное место отведено золоту, что придает ей особую нарядность.

К сожалению, мы затрудняемся установить точную дату выполненной графики, но судя по стилю и художественным особенностям возможно отнести ее к XVII веку. (?)

Заканчивая нашу заметку, мы можем с уверенностью сказать, что на выставке культуры народов Востока в небольшом отделе

рукописей выставлены редкие и красивейшие образцы восточного искусства, и эти изумительные художественные произведения заслуживают детального и законченного исследования. В нашей же мимолетной заметке мы не имели возможности остановиться подробно на описании всех экспонатов и выделили только те, которые, на наш взгляд, занимают в этом отделе первое место. Пожелаем же, чтобы энтузиасты и знатоки красивого искусства Востока по закрытии выставки не забыли о том, что в Казани имеются эти достойные описания образцы графики и постарались бы скорее опубликовать их, предоставив таким образом эти откровения исскуства для общего изучения и любования всех любителей этого очаровательного творчества.

8 XII. 1920. **П. Дульский.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЦЕНА 300 РУБ

Р. В. Ц. Казань. Печатать разрешено № 433. в колич. 1000 экз.
Казань. Первая Государственная Типография 1920 г.